

7.03.01. Комаров В.И.
Феокистов К.П.
Егоров Б.Б.

В КОСМОСЕ—«ВОСХОД»!

РОДИНА НОВЫХ КОЛУМБОВ—СТРАНА СОВЕТОВ

Штурмующим
небо
Слава!
Слава!
Слава!



Орган
Центрального
Комитета
ВЛКСМ

КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Впервые стартует
звездный экипаж
КОМАРОВ, ФЕОКИСТОВ, ЕГОРОВ:
«САМОЧУВСТВИЕ ОТЛИЧНОЕ!»

Год издания 40-й
№ 242 (12094)

Вторник, 13 октября 1964 г.

Цена 3 коп.

В ПОЛЕТЕ

СООБЩЕНИЕ
ТАСС

Сегодня, 12 октября 1964 года, в 10 часов 30 минут по московскому времени в Советском Союзе на орбиту спутника Земли новой мощной ракетой-носителем впервые в мире выведен трехместный пилотируемый космический корабль «Восход». На борту космического корабля находится экипаж, состоящий из граждан Советского Союза: командира корабля летчика-космонавта инженер-полковника КОМАРОВА Владимира Михайловича, членов экипажа — научного сотрудника-космонавта кандидата технических наук ФЕОКИСТОВА Константина Петровича и врача-космонавта ЕГОРОВА Бориса Борисовича.

Целями нового космического полета являются:
— испытания нового многоместного космического пилотируемого корабля;
— исследования работоспособности и взаимодействия в полете группы космонавтов, состоящей из специалистов в различных областях науки и техники;
— проведение научных физико-технических исследований в условиях космического полета;
— продолжение изучения влияния различных факторов космического полета на человеческий организм;
— проведение расширенных медико-биологических исследований в условиях длительного полета.

Эти исследования проводятся с помощью установленной на борту аппаратуры при непосредственном участии научного сотрудника-космонавта и врача-космонавта, входящих в состав экипажа корабля.

Корабль-спутник «Восход» выведен на орбиту, близкую к расчетной. По предварительным данным, период обращения корабля-спутника вокруг Земли составляет 90,1 минуты, минимальное удаление от поверхности Земли (в перигее) и максимальное (в апогее) равно соответственно 178 и 409 километров, угол наклона плоскости орбиты к плоскости экватора около 65 градусов.

С бортом космического корабля «Восход» поддерживается двусторонняя радиосвязь.

По докладу экипажа корабля товарищей Комарова, Феокистова, Егорова весь экипаж вполне удовлетворительно перенес вывод корабля на орбиту и переход к состоянию невесомости.

Самочувствие товарищей Комарова, Феокистова, Егорова хорошее.

Сообщения с борта космического корабля «Восход» передаются на частотах 143,625; 17,365; 18,035 мегагерца.

На корабле установлен также передатчик «Сигнал», работающий на частоте 19,9944 мегагерца.

Все бортовые системы космического корабля функционируют нормально.

Заявление командира корабля перед полетом в космос

Дорогие друзья, товарищи!
Мы счастливы, что Коммунистическая партия и Советское правительство поручили нам продолжить славное дело освоения космоса, начатое нашими товарищами — космонавтами Советского Союза.
Нас особенно радует и волнует тот факт, что полет нашего корабля призван открыть новую страницу в исследовании космического пространства.
Впервые в истории человечества в космическое пространство в одном корабле направляются экипаж из трех человек. Это рождает в нас прекрасное чувство коллектива, придает нам новые силы и еще большую уверенность в том, что почетные и ответственные задания Родины мы выполним с честью.
Заверяем ленинский Центральный Комитет, Коммунистическую партию Советского Союза, Никиту Сергеевича Хрущева, наших дорогих соотечественников, родных и близких, что мы приложим все свои знания и умение, всю свою ответственность советским людям, энергию и волю к победе, чтобы оправдать оказанное нам доверие.
Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик — родина космонавтики!
Да здравствует наш героический советский народ!
До скорого свидания, дорогие товарищи, на родной советской земле!



В КАНУН СТАРТА

Фото специального корреспондента «Комсомольской правды» В. ПЕСКОВА.

СЧАСТЛИВОГО ПРИЗЕМЛЕНИЯ!

Беседа Н. С. ХРУЩЕВА и А. И. МИКОЯНА с экипажем космического корабля «Восход»

Когда корабль «Восход» совершал свой третий оборот вокруг Земли, Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председатель Совета Министров Союза ССР Н. С. Хрущев и Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микоян соединились по радио с экипажем космического корабля «Восход». Между Н. С. Хрущевым, А. И. Микояном и отважными космонавтами В. М. Комаровым, К. П. Феокистовым и Б. Б. Егоровым состоялась беседа, запись которой приводится ниже.

В. М. КОМАРОВ: Никита Сергеевич! Н. С. ХРУЩЕВ: Алло! Я слушаю Вас!
В. М. КОМАРОВ: Мы хорошо слышим Вас, Никита Сергеевич. Докладываем Коммунистической партии Советского Союза, Советскому правительству, что задание выполняется, работа идет по программе. Самочувствие всех членов экипажа отличное. Все в порядке.
Н. С. ХРУЩЕВ: Я, товарищ Комаров, Вас слышу хорошо. Все понял. Очень рад, Владимир Михайлович, что у вас на корабле все в порядке и вы чувствуете себя хорошо. Желаю успеха.

Прошу передать привет и добрые пожелания Вашим товарищам — Константину Петровичу Феокистову и Борису Борисовичу Егорову — от меня и от Анастаса Ивановича Микояна — Председателя Президиума Верховного Совета СССР.
В. М. КОМАРОВ: Большое спасибо, Никита Сергеевич, спасибо! Заверяем, что задание Родины и советского народа выполним.

Н. С. ХРУЩЕВ: Я очень рад, что вы успешно начали полет. Повторю, желаем вам хорошего самочувствия, желаем хорошо выполнить задание, которое вы полу-

чили, с тем, чтобы еще более прославить нашу Советскую Родину, прославить наш народ, нашу партию и идеи марксизма-ленинизма, на основе которых стоит и развивается наше государство, на основе которых советский народ, Коммунистическая партия добиваются всех своих успехов.

В. М. КОМАРОВ: Вас поняли. Слышим отлично. Сейчас на орбите находится небольшой, но дружный коллектив советских людей. Тут нас трое, но мы работаем дружно, как подобает советским людям. Это все-таки в нас силу и уверенность в то, что задание будет выполнено отлично.

Н. С. ХРУЩЕВ: Молодцы, молодцы! Очень рады за вас. Передаю трубку Анастасу Ивановичу Микояну. Он у меня ее буквально вырывает из рук, не могу же отказать ему в этом.

В. М. КОМАРОВ: Поняли Вас. Слушаем.
А. И. МИКОЯН: Радость наша общая. Для всех советских людей ваш полет в космос — это великая радость. Мы счастливы, что вы так удачно начали полет в космос, и ждем с нетерпением, что вы счастливо вернетесь на советскую землю. Мы выражаем горячее желание всех советских людей, их большую любовь к вам. Все мы — вместе с вами. По существу мы вместе с вами летим в космос, хотя и находимся на советской земле. Привет вам и пожелание успешного приземления, дорогие товарищи!

В. М. КОМАРОВ: Большое спасибо, Анастас Иванович. Слышали Вас отлично. Мы оправдаем доверие советских людей.

Н. С. ХРУЩЕВ: Говорит Хрущев. Товарищ Егоров, мне хотелось бы предупредить Вас и Ваших товарищей: вы хорошо справились с перегрузкой при выходе на орбиту, но приготовьтесь, так сказать, к не менее трудному делу — к встрече, которую мы организуем вам на Земле, когда вы приземлитесь и когда советские люди будут встречать вас в Москве, со всеми почестями, которых вы достойны.

Б. Б. ЕГОРОВ: Дорогой Никита Сергеевич, отлично Вас понял. Большое Вам спасибо за заботу, спасибо. Спасибо за пожелание счастливого пути. Как Вы слышите нас?

Н. С. ХРУЩЕВ: Замечательно слышу, очень хорошо слышу. Еще раз желаем вам, дорогие друзья, дорогие наши товарищи, счастливого, как говорится, пути в космосе, а самое главное — счастливого приземления.

В. М. КОМАРОВ: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы Вас слышали отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас поняли. У нас все в порядке.

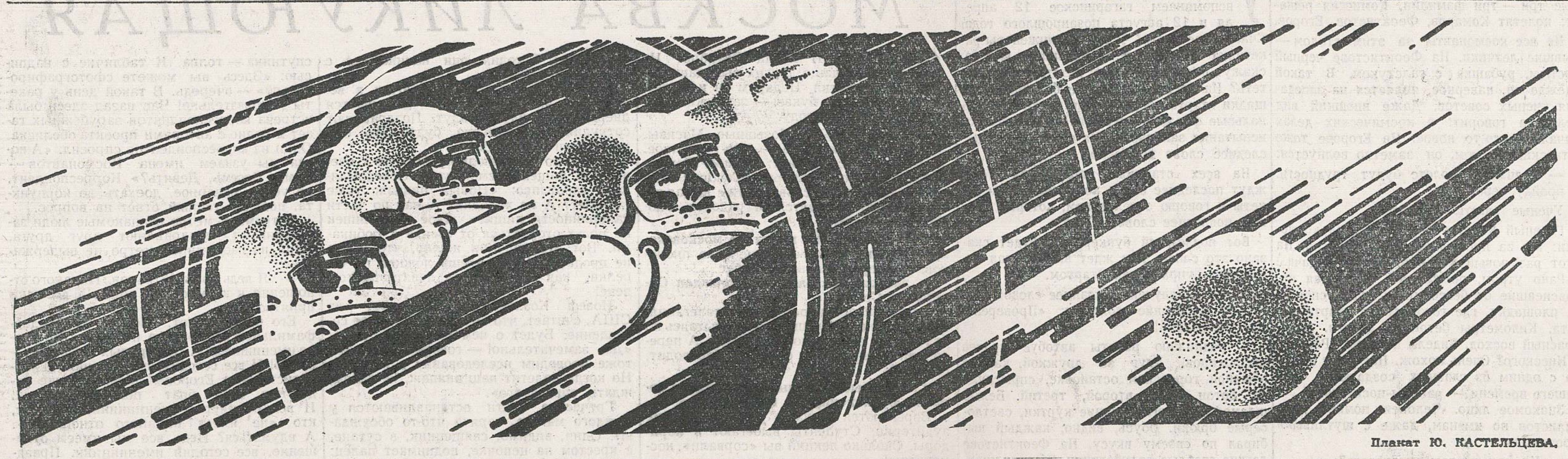
Н. С. ХРУЩЕВ: Желаем вам, чтобы у вас было все хорошо, все в порядке, как сейчас, вот в эту минуту, чтобы у вас было все в порядке до последней минуты вашего полета, чтобы вы счастливо приземлились. Весь народ радуется и торжествует, гордится вами, дорогие товарищи.

В. М. КОМАРОВ: Еще раз большое спасибо, Никита Сергеевич, за добрые пожелания, за все, что Вы сказали в наш адрес. Мы бесконечно счастливы, что именно нам поручили впервые выполнить полет на многоместном советском космическом корабле.

Н. С. ХРУЩЕВ: До свидания, товарищи. Ждем вас на земле. До свидания!

В. М. КОМАРОВ: До свидания, дорогие Никита Сергеевич и Анастас Иванович, мы вас поняли — вы ждете нас на Земле, и мы с вами встретимся. Мы доложим о выполнении порученного нам задания.

Н. С. ХРУЩЕВ: До свидания!



Планет Ю. ПАСТЕЛЬЦЕВА.



Константин Петрович ФЕОКТИСТОВ

Борис Борисович ЕГОРОВ

«ВИДИМ ЗВЕЗДЫ!»

Наш специальный корреспондент
Василий ПЕСКОВ передает
с космодрома «Байконур»

космодрома, и этого мало. Спрашиваем. Главный Конструктор подробно отвечает на вопросы, как ракета ложится на заданный курс.

— Да я согласен: красивая машина, улыбаемся. Главный Конструктор. — Я слышал о ней стихи одного нашего техника. Честное слово, растрогался. Я ведь знаю, что вы напишете. Вы напишете, что ракета выше здания МГУ и упирается в облака...

Шутливый разговор прерывается коротким, в пять слов докладом Главному. Он сразу становится серьезным.

Встреча у ракеты за 20 часов до старта ни с чем не сравнима. Ракетчики сегодня проверили каждую гайку и каждый болт, каждый прибор. Сейчас говорят космонавтам об этом. Они хотят чтобы их уверенность передавалась тем, кто полетит.

Трое космонавтов стоят рядом. Сзади ракета, впереди несколько сотен человеческих глаз. На этот раз космонавты выглядят непривычно. На них голубые куртки, темно-серые с манжетами брюки, в руках легкие шлемофоны. Это все, что заменит на этот раз уже привычный для нас громоздкий скафандр. Они очень красивы в эту минуту, трое мужчин! Цветы, цветы. Цветы подносят девушки. А вслед за ними из толпы прорывается в рабочей спецовке невысокого роста парень, почти мальчишеско-особенно дорог. Короткие речи. Говорят ракетчики, рабочие, инженеры. «Хорошего старта, успешной работы, мягкой посадки». Инженер в очках перебирает листок со стихами, волнуется.

— Это вам, не обижайтесь, что по бумажке читал.

— Спасибо, друзья, спасибо за все: за ваш труд, за вашу работу, за ваши волнения. Мы сделаем все, как надо...

После прощания космонавты поднялись на корабль, к вершине ракеты. С полчасца по металлическим трапам мелкала голубая одежда. Потом они спустились на землю. Автобус разлучил их с ракетой до завтра. Наверх ракетчики предложили подняться и нам, журналистам.

ВЫ ПОМНИТЕ по кино лифт, уходящий к вершине ракеты? Лифт каждый год уносил вверх кого-нибудь из знаковых. Теперь он уносит новых космонавтов. В прошлом году мы видели, как вверх поднимался Терешкова. Вот он этот лифт — металлический ящик с обивкой внутри и лампочкой наверху. Он быстро везет нас не знаю уж, на какой этаж. Ветер срывает берет с головы, свистит в металлических переходах.

— Поживей, братцы, экскурсовод Гагарин может насморк схватить, — шутит Юрий Алексеевич. Он объясняет:

— Вот в первом кресле будет сидеть Комаров. Вот место для Феоктистова, вот место бортового врача. Вот ручка управления кораблем. Вот эта штука была и на моем корабле.

Непосвященному не разобраться в аккумуляторных ящиках и контейнерах снаряжения корабля. Приборы и световые табло, глобус, телекамеры и приборы для навигации. Завтра они начнут служить трем путешественникам.

Глядим, опершись на поручень, вниз. Неузнаваемо странными ползают по бетону машины. Сверху видно: свернул в поселок голубой автобус. Сегодня это последний маршрут космонавтов. Ужин, сон, и завтра утром в дорогу.

УТРО 12-го числа. Уезжая на космодром, вспоминаем гагаринское 12 апреля и 12 августа позавчерашнего года. Счастливые числа! Через час инженеры-ракетчики и ученые, собравшись вместе, скажут последнее слово: лететь или не лететь? На доске у выхода с бетонной площадки старта собраны уже почти все сигнальные флажки, висевшие на ракете. Все испытания закончены. На старте ждут последнее слово комиссии.

На всех станциях наблюдения тоже ждут последнее слово комиссии. Возле ракеты я говорю с человеком, который скажет последнее слово: «Пуск!»

Вот подземный бункер, где будет сказано это слово. Там ждет включенная аппаратура управления стартом.

Наконец получено желанное слово: «Лететь!» Последние доклады: «Проверено, нет замечаний!»

К подножию ракеты автобус привез пассажиров. Друг за дружкой, как на обычной городской остановке, прыгнули на бетон. Один, второй, третий. Белые шлемофоны, легкие синие куртки, светлые брюки. Обувь, видно, каждый выбирал по своему вкусу. На Феоктистова легкое светлые полуботинки. Обувь и куртки космонавты снимут перед входом в корабль.

Наклонюсь к ученому, что стоит рядом:

— Не опасно ли все-таки без скафандров?

— Корабль надежный. Возьмите подводную лодку, люди на ней ведь ходят без аквалангов. Примерно то же и здесь.

Две минуты прощания: «Ну пока... Ждем... Счастливого...» С мостика, у самого верха ракеты, глядя вниз испытатели. Полсотни шагов по бетону к ракете. Уходят. Один, второй, третий. Я вижу, как космонавты уходят к ракете: так, переговариваясь друг с другом, еще ни разу не уходили.

Егоров и Феоктистов заходят в лифт. Комаров остался внизу, слушает председателя Госкомиссии. Еще один щелчок лифта. Вот уже три синие куртки мелькают меж решеток трапов. Лиц снизу не разглядеть. Вот стоят у корабельного люка, вот кто-то вошел. Наверное, Егоров. Его место крайнее справа. Еще один — Феоктистов. Нет, снова трое у борта трапа. Обернувшись в нашу сторону, подняли вверх сцепленные руки. Снимаем шапки и машем. В корабле исчезает один, второй, третий.

— Все, кто не занят работой, — покинуть площадку!...

ПУНКТ наблюдения. Греемся чаем, не оставая блокнотов, жуем колбасу, примеряем бинокли. Знакомый генерал отъезжает в сторону, немного смущаясь, показывает листок. Стихи...

У стереотрубы, не отрываясь, глядя на ракету ученый. Три дня назад не было Феоктистов, летит ли этот ученый? что у него интересная научная программа.

— Огорчены?

— Переговоры... Тем более, я думаю, это не последний запуск...

Между тем космонавты уже обжились в корабле. У них позывной: «Рубин». Комаров сообщает температуру и влажность на корабле, сообщает о включении приборов и аппаратов. Уже получены с корабля сообщения о самочувствии экипажа. Разыскиваем знакомого медика.

— Да, все в порядке: пульс — 80—90, дыхание около 20. Все находится в пределах завидной нормы.

Каждую линию на ракете помогает разглядеть холодный, прозрачный воздух. Большим зеркалом сверкает на солнце люк. Уже ни одного человека возле ракеты. Стая крупных птиц опускается в жухлую траву недалеко от ракеты.

— Готовность 15 минут...

Кажется, уже писал однажды, что время в эти часы идет по каким-то непривычным законам. За 15 минут я успеваю, не отрываясь, исписать полбюкнота странными, может быть, понятными только мне и только сейчас словами: «Что думает сейчас жена Комарова?» «Партийные билеты берут или нет?» «У Егорова почти детская улыбка».

Я слышу, как прерывисто дышит кто-то за моей спиной. Воюю проглатывать главный момент. Отчего же волнение? Ведь я уже дважды видел такое...

Голос Гагарина: «Рубин», «Рубин!» Только что на космодром звонили Никита Сергеевич Хрущев и Леонид Ильич Брежнев. Просили передать вам привет и добрые пожелания в дорогу.

Голос Комарова: «Передайте нашу большую благодарность партии и правительству. Наш экипаж сделает...»

— Пуск!

Последние слова Комарова тонут в реве ракеты.

«Байконур», 12 октября.

ВИТОК ЗА ВИТКОМ

С борта космического корабля «Восход» космонавты Комаров, Феоктистов, Егоров направили Центральному Комитету КПСС, Советскому правительству и лично Н. С. Хрущеву следующую радиogramму:

«Москва, Кремль».

Докладываем Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза, Советскому правительству и лично Никите Сергеевичу Хрущеву: Самочувствие экипажа отличное, системы корабля работают нормально, полет проходит успешно. Большое спасибо советскому народу, родной партии и правительству за оказанное нам доверие. **КОМАРОВ, ФЕОКТИСТОВ, ЕГОРОВ».**

Пролетая над территорией Африки, экипаж корабля передал приветствие народам Африки: «Приветствуем народы Африки, борющиеся за свободу и независимость! Космонавты Комаров, Феоктистов, Егоров».

Завершая первый виток вокруг Земли, космонавты передали приветствия народам Советского Союза: «Советскому народу — строителю коммунизма, пионеру освоения космоса — пламенный привет. Космонавты Комаров, Феоктистов, Егоров».

* * *

Первый в истории многоместный корабль-спутник «Восход», на борту которого находится командир корабля инженер-полковник Комаров Владимир Михайлович и члены экипажа — научный сотрудник-космонавт Феоктистов Константин Петрович и врач-космонавт Егоров Борис Борисович, завершил первый виток.

Покидая пределы Советского Союза, на первом витке космонавты передали на Землю: «Самочувствие отличное, задание будет выполнено».

Врач-космонавт Егоров провел общий врачебный контроль космонавтов. Космонавты поздравляли. Командир корабля передал: «Условия в кабине нормальные: давление 1,1 атмосферы, температура 18 градусов Цельсия, относительная влажность — 58 процентов».

* * *

Корабль «Восход» завершил второй виток. На втором витке космонавты продолжали работу по программе. Космонавты передали приветствие участникам Олимпиады в Токио:

«Участникам восемнадцатых Олимпийских игр».

Пролетая над Токио, передаем горячий привет молодежи мира, участвующей в Олимпийских играх, которые призваны сыграть большую роль в укреплении сотрудничества и взаимопонимания спортсменов всех континентов, содвинении народов и упрочении дела мира. **Космонавты Комаров, Феоктистов, Егоров».**

* * *

Полет космического корабля «Восход» успешно продолжается. На третьем и четвертом витках в соответствии с полетным заданием проводились физиологические исследования. У космонавтов измерялось кровяное давление, определялась легочная вентиляция, были взяты мазки крови. Исследовалась также работоспособность космонавтов по специально разработанной методике. Наземные средства осуществляют постоянный контроль за кораблем, функционированием его аппаратуры и состоянием космонавтов. Все системы корабля работают нормально. С космонавтами поддерживается уверенная двусторонняя радиосвязь. Позывной космического корабля «Восход» — «Рубин».

На третьем витке с экипажем корабля беседовали по радио Первый секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров Союза ССР Никита Сергеевич Хрущев и Председатель Президиума Верховного Совета СССР Анастас Иванович Микоян. Никита Сергеевич тепло поздравил космонавтов, пожелал им успешного выполнения программы и благополучной посадки. Командир корабля от имени экипажа заверил Никиту Сергеевича и Анастаса Ивановича, что задание Родины и советского народа будет выполнено.

Анастас Иванович Микоян сердечно приветствовал космонавтов и пожелал им успешного приземления.

Пролетая над Европой и Азией, космонавты послали приветствия народам этих континентов:

«Желаем мира и счастья народам Европы. Космонавты Комаров, Феоктистов, Егоров».

«Шлем наилучшие пожелания народам Азии. Космонавты Комаров, Феоктистов, Егоров».

На четвертом витке космонавты обедали. После этого, в соответствии с разработанным индивидуальным режимом дня, для командира корабля Комарова начался отдых.

* * *

Космический корабль «Восход» продолжает свой полет.

В соответствии с распорядком дня на пятом витке командир экипажа имел свободное время для отдыха и сна. Члены экипажа в это время проводили научные наблюдения. Так, К. П. Феоктистов наблюдал за состоянием облачного покрова Земли, проводил фотометрические исследования. В это время врач Б. Б. Егоров осуществлял физиологические наблюдения, в частности, за состоянием сердечно-сосудистой системы и функции вестибулярного аппарата. В программу измерений входило определение кровяного давления, а также проведение функциональных проб с дозированным раздражением вестибулярного аппарата у К. П. Феоктистова и Б. Б. Егорова.

Пролетая над китайской Народной Республикой, космонавты передали приветствие: «Передаем наилучшие пожелания с борта советского космического корабля «Восход» многомилионному китайскому народу. Космонавты Комаров, Феоктистов, Егоров».

На пятом витке, когда космический корабль «Восход» находился над Австралией, космонавты передали приветствие народу Австралии: «Передаем австралийскому народу наши добрые пожелания. Космонавты Комаров, Феоктистов, Егоров».

На шестом витке командир корабля проводил ручную ориентацию по звездам. В это же время космонавт Феоктистов осуществлял определение положения корабля с использованием средств астроориентации. Эксперимент прошел успешно. Врач-космонавт Егоров на шестом витке отдыхал.

Наземный командно-измерительный комплекс уверенно осуществляет прием измерительной, телеметрической и телевизионной информации. Обработка полученных данных показывает, что все системы корабля работают нормально. Параметры атмосферы кабины находятся в пределах: температура 19 градусов Цельсия, влажность 50 процентов, давление 780 миллиметров ртутного столба. Самочувствие космонавтов хорошее.

На шестом витке космонавты обратились со словами благодарности к советским ученым: «Советским ученым, инженерам, техникам и рабочим. Большое спасибо за создание замечательного космического корабля «Восход». Космонавты Комаров, Феоктистов, Егоров».

Пролетая над южноамериканским континентом, космонавты передали приветствие народам Латинской Америки: «Приветствуем народы Латинской Америки, желаем мира и благополучия. Горючий привет героическому народу революционной Кубы. Космонавты Комаров, Феоктистов, Егоров».

* * *

Многоместный космический корабль «Восход» завершил восьмой оборот вокруг Земли. С 9-го по 13-й виток космический корабль не будет пролетать над территорией Советского Союза. Несмотря на позднее время, программа работы космонавтов остается достаточно напряженной. Они будут продолжать физико-технические и медико-биологические исследования и наблюдать за работой аппаратуры корабля. Отдыхать они будут поочередно. В этот период времени в координационно-вычислительный центр будет регулярно поступать телеметрическая информация о физиологических показателях космонавтов и основных параметрах корабля «Восход». На 7-м витке командир корабля и научный сотрудник-космонавт продолжали вести наблюдения. Опробовалась ручная система ориентации. В конце 7-го витка космонавты поужинали.

Пролетая над территорией Северной Америки, космонавты передали приветствие народу США: «С борта космического корабля «Восход» шлем наилучшие пожелания трудолюбивому американскому народу. Желаем народу Соединенных Штатов Америки мира и счастья. Космонавты Комаров, Феоктистов, Егоров».

Программа первого дня полета выполнена полностью. Самочувствие космонавтов хорошее. Гигиенические условия в кабине соответствуют норме. Все бортовые системы и наземный командно-измерительный комплекс работают безотказно.

Координационно-вычислительный центр ведет непрерывную обработку траекторной и телеметрической информации, поступающей по линиям связи с различными измерительных пунктов, расположенных на всей территории Советского Союза. (ТАСС).

МОСКВА ЛИКУЮЩАЯ

СЧАСТЛИВЫЙ месяц Октября! На его долю чаще других выпадают величайшие события. Недаром он и пишется с большой буквы — заслужил эту честь еще в 1917 году.

Октябрь 1964-го. Позывные Москвы. Люди задерживают шаг — что-то важное. А сердце подсказывает: космос! Торжественный голос диктора: «Говорит Москва!» Только два слова, а уже выдал себя — еле сдерживается от радости. Скорее же, скорее!

«...в 10 часов 30 минут по московскому времени...» Застыла цепочка пноноров. Шофер остановил автобус.

«...экипаж, состоящий из граждан Советского Союза...»

Остановилась иностранная делегация. Настороженно вслушиваются, пытаются по отдельным словам понять смысл. А переводчик забыл все на свете, не переводит, слушает.

«...бортовые системы космического корабля функционируют нормально...»

Взрываются криками университетские аудиторы. Студенты выбегают в коридоры. Сколько лекций вы «сорвали», космонавты!

На Выставке достижений народного хозяйства СССР помолчали привычные

маршруты. Сегодня они начинаются с павильона «Космос».

На полную мощность включен в вестибюле приемник. Не закрывается дверь. Люди идут и идут. Поздравляют сотрудников павильона, будто это они виновники торжества.

Особенно многолюдно у стендов с одеждой и пищей космонавтов. Осведомляются заблуждено: «Новый экипаж тоже так одет? А не холодно? А как по части калорийности пищи?» Двое мальчишек не могут оторваться от стенда с тюбиками. Вот это да! Как жалко, что такие не продаются! Вот и ешь ложкой из тарелки, как в каком-то девятнадцатом веке!

Иозеф Козловский, экономист из США, считает, что ему повезло: такое совпадение. Будет о чем рассказать дома. «Да, замечательно! — говорит он. — Мы тоже проводим исследования в космосе. Но когда полетит наш экипаж, не знаем, ждать еще долго».

Греческие гости останавливаются у каждого макета, горячо что-то обсуждают. Один, видимо, священник, в сутане, с крестом на цепочке, поднимает палец: «О!»

Рядом с выставкой, у ракеты-обелиска в честь запуска первого искусственного

спутника — толпа. К табличке с надписью: «Здесь вы можете сфотографироваться» — очередь. В такой день у ракеты — обязательное! Час назал здесь была встреча корреспондентов зарубежных газет и радио с авторами проекта обелиска. Один из корреспондентов спросил: «А когда мы узнаем имена Космонавтов — Семь, Восемь, Девять?» Корреспондент не успев, наверное, доехать до корпункта, получил точный ответ на вопрос.

В трамвае, метро незнакомые люди заговаривают, поздравляют друг друга. Один из пассажиров метро не выдерживает:

— Я ведь тоже Комаров. Никакого отношения к космосу не имею, а все-таки приятно.

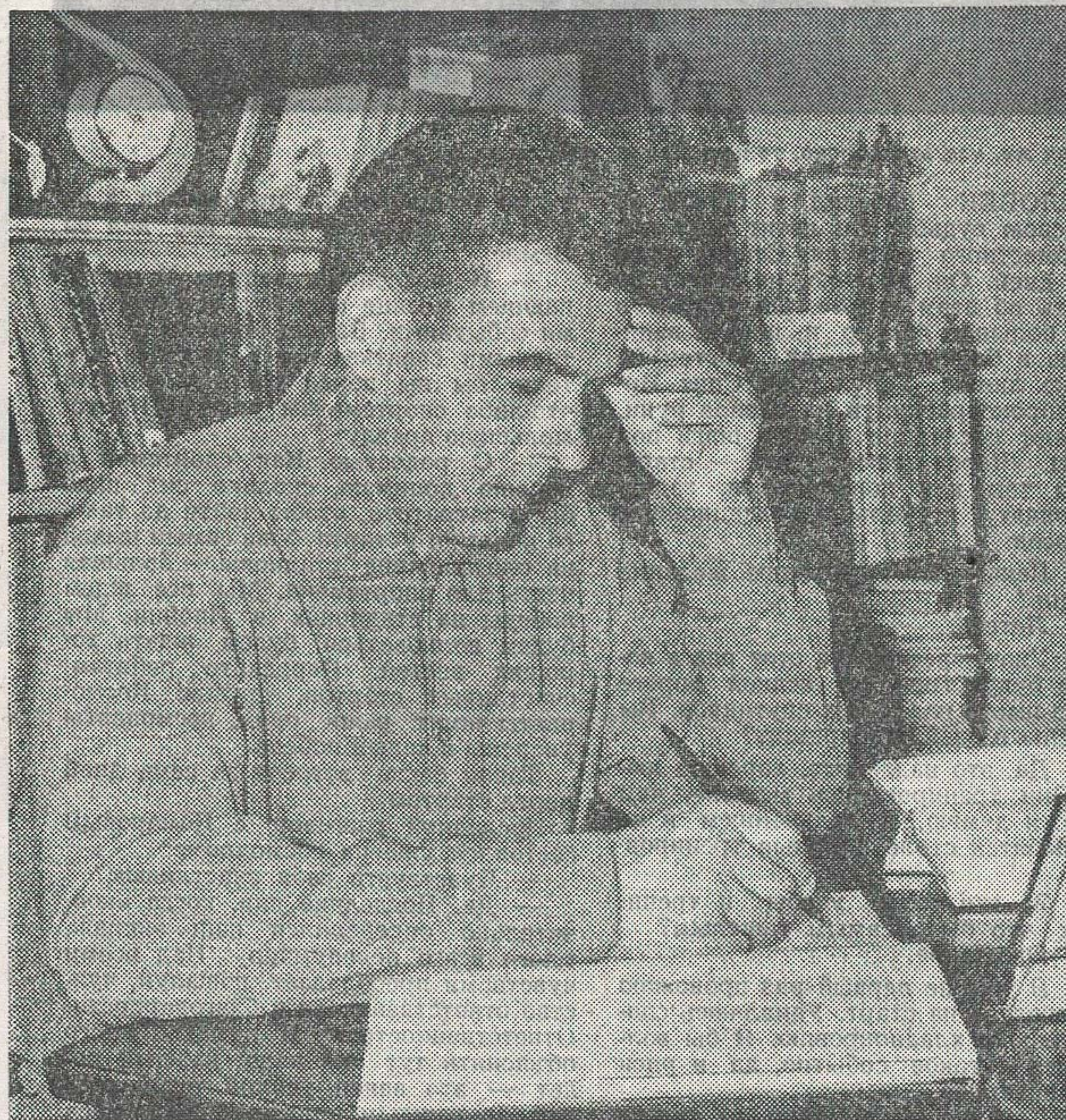
Его поздравляют, смеясь. Быть одноклассником космонавта неплохо. Это вроде именинника. А Комаровых в Москве много! И все сегодня именинники. И Феоктистовы, и Егоровы! Медли тоже радуются: свой брат полетел — медли. И все инженеры именинники, даже те, кто «не имеет никакого отношения». А вдуматься? Ведь все мы имеем отношение, все сегодня именинники. Праздник наш, общий! Советский!

А. ЛЕВИНА.

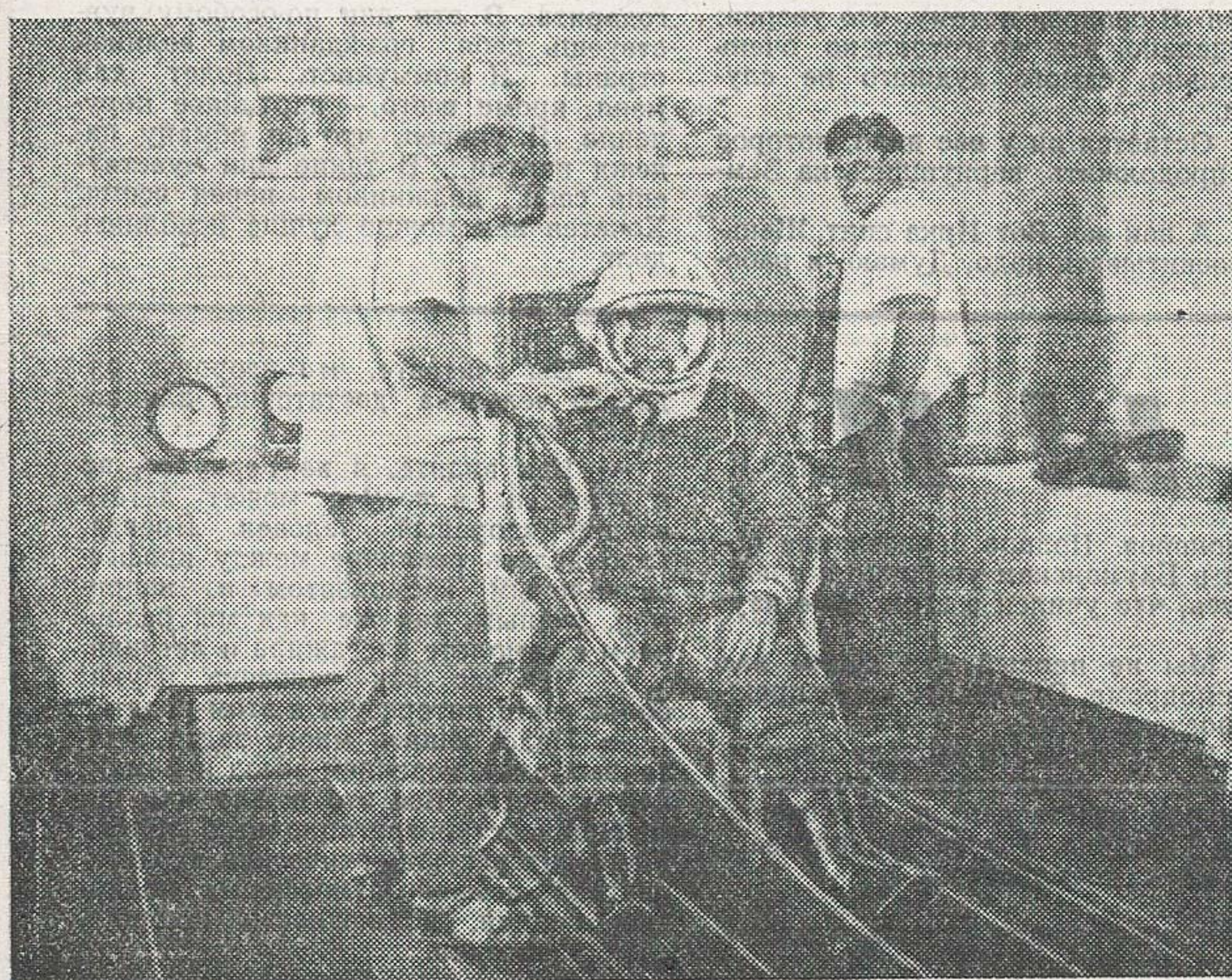
Москва.



Ю. А. ГАГАРИН и В. М. КОМАРОВ на учебном аэродроме.



Это тоже работа космонавта.



Пока еще на земле...



На лыжной трассе.

Снимки корреспондентов «Комсомольской правды», ТАСС и АПН.

ЖДЕМ ВАС, ГЕРОИ!

Рады. Гордимся!

Охрипли редакционные телефоны. Звонят из разных городов, далеких поселков и деревень. Звонят от имени организаций, от пионерских дружин, от себя лично. Записывающийся голос из автомата: «Я счастлив, безмерно счастлив. Передайте им от меня огромное спасибо. Моя фамилия Иванова! Белой стайкой летят на редакционные столы телеграммы. Их много, их трудно даже перечислить. Вот строки из некоторых:

«...Из холодной Арктики — горячий привет крылатой тройке! Экипаж нашего комсомольско-молодежного судна воодушевлен подвигом космонавтов. Свой последний рейс в Арктику, проходящий в штормовую погоду, в морозы, решили завершить досрочно...

Экипаж судна
«Сигизмунд Леваневский»
Ледовитый океан.

«...Поздравляем своего отважного коллегу Бориса Егорова. Славя первую медик-космонавту, своего боевого друга — Комарову, Феоктистову!

Работники окружного военного госпиталя.
Баку.

«...Наш клуб космонавтов носит имя «Комсомолец-79. Рады, что вместо одного вас трое. Приглашаем всех троих в гости. Будем рады встрече в нашем главном Ленинграде...

Дом пионеров Пушкинского района.
Ленинградская область.

«...Всем сердцем с вами. Очень переживаем. Желаем большой удачи. В общем, ни пуха, ни пера...

Комсомольцы городского узла связи.
Ивано-Франковск.

«...Завершаем: ваш подвиг мы продолжим на нашей родной Земле таким же героическим трудом. Будем достойны своего земляка Константина Феоктистова...

Борисоглебские городской и сельский комитеты ВЛКСМ.
Воронежская область.

Жизнь любит смелых

И вот опять космос. Три советских человека высоко-высоко над планетой Земля ведут свою мужественную, напряженную и в каждой мелкой подробности — интереснейшую новаторскую работу. А мы, земляне, забыли все, что нас занимало вчера. Мы живем лишь полетом, полем на голубом экране выражения их лиц, ни на минуту не выключаем радио. Для каждого из нас, советских землян, нет сейчас ничего важнее и дороже, чем эти три незнакомых, но родных человека, чем успех их небывалого коллектива, созвучающего восторгу за витком вокруг Земли, и так ошутливо приближающегося человечеству к межпланетным полетам...

Пока мы знаем очень немного об этих трех новых героях космоса. Телескопы так коротки — космонавты на занятиях, на тренировках, дома — с женой и детьми. В ближайшие дни нам расскажут о них много, подробно. Мы встретим, мы постараемся выразить им все, что чувствуем, и, наверное, не сумеем, потому что такой взлет чувств трудно передать.

То, что я хочу сказать сегодня читателям «Комсомолки», немного из того, что думаю и чувствую. Я вглядываюсь в лица трех советских героев и стараюсь разобраться в том, что их сделало способными на трудный подвиг и что им обеспечило победу над всеми этапами предварительного отбора и тренировок — вплоть до дня, когда строжайшая комиссия выбрала их троих из числа избранных, подготовленных, мечтающих лететь... Основательные знания? Сила воли и железной выдержки? Надежность характера и человеческих качеств? Валюгелопное здоровье? Трудолюбие и настойчивость? Пожалуй, все вместе.

Космическую эру, естественно, открыли люди, наши славные, любимые в каждом петики. Еще так недавно мы говорили о том

В. КЕТЛИНСКАЯ.

Ленинград.

ОЛИМПИЙЦЫ — БОЛЕЛЬЩИКИ КОСМОСА

День назад, получая золотую медаль, я так радовался, что думаю, никому больше не придется испытать такого наплыва чувств. Но вот узнал о позой победе советских людей в покорении космоса, и ушла на второй план вчерашняя радость. В небе сейчас целая советская

команда, и мы, олимпийцы, стали ее болельщиками — горячими и верными. Друзья! Желаем вам успеха в беспрерывном полете! А. ВАХОНИИ, чемпион XVIII Олимпиады по тяжелой атлетике Токио.

Отцовская гордость

Позыные Московского радио прозвучали и в этом обычном московском дворе. Шофер открыл дверцу автомобиля, и все, кто в эту минуту оказался поблизости, услышали волнующее сообщение о полете советского космического корабля «Восход».

— Командир корабля, летчик-космонавт инженер-полковник Комаров Владимир Михайлович! — произнес диктор.

— Владимир Михайлович? Не нашего ли соседа Михаила Яковлевича сыночек? — сказал кто-то.

Да, это здесь живут родные командиры космического корабля «Восход». Сообщение о полете в космос корабля «Восход» очень взволновало Комарова-отца. Несколько минут он не мог говорить. Потом сказал:

— Последний раз сын был у нас две недели назад. Владимир приезжал поздравить меня с днем рождения.

Отец космонавта — старый москвич. Во время Великой Отечественной войны он участвовал в обороне советской столицы — служил в местной противовоздушной обороне. До ухода на пенсию работал на Московском экспериментальном заводе продовольственного машиностроения и приборостроения.

— Владимир тоже коренной москвич, — сказал Михаил Яковлевич. — Родился он в доме на Третьей Мещанской, где раньше жила семья, а учился неподалеку в школе, что в Пальчиковом переулке. Учился очень старательно.

Отец говорит, что сын еще с детства мечтал стать летчиком. Владимир был 15 лет, когда он поступил в Московскую специальную школу Военно-Воздушных Сил.

Это было в грозные годы Великой Отечественной войны. Школу эвакуировали из Москвы в Омскую область. Затем Владимир вместе с другими учащимися возвратился в Москву и здесь окончил 10-й класс этой школы. Великая Отечественная война завершилась. Будущий космонавт был принят в авиационное училище. Началась его служба в рядах Советской Армии.

Отец вспоминает, что в течение девяти лет он редко виделся с сыном. В 1954 году Владимир возвратился в Москву и поступил в Академию имени Жуковского.

Пока продолжается интервью, Михаил Яковлевич не выключает телевизор. Он внимательно слушает новые подробности штурма космоса.

— Троиц вместе веселее, — говорит Михаил Яковлевич, волнуясь.

А. СЕРБИН.

(Дрпп. ТАСС).

Москва, 12 октября.

Его расстреливали фашисты

В воронежской школе № 5 сегодня звонили все и учителя, и ребята. На переменах гомон:

— Космонавт Феоктистов учился в нашей школе.

Сразу же создали летучие отряды: надо найти учителей, у которых он учился. А может, есть его одноклассники?

По пионерской девочке отдал приказ, и в разных концах города разлетелись гонцы. Оказалось, что Костю Феоктистова хорошо знают учителя, ныне пенсионеры Олимпиада Андреевна Гринева, Евгения Павловна Трегубова.

Я иду в школу рабочей молодежи № 14. В кабинете директора навстречу поднимается худощавая женщина. Большой открытый лоб, под очками внимательные глаза. Темное строгое платье и во всей фигуре что-то строгое, спокойное, хотя видно, что сейчас отец очень взволнован.

— Да, конечно, я хорошо помню Костю Феоктистова, — говорит Анастасия Михайловна Павлова. — Я преподавала русский язык и литературу. Он сидел на первой парте у окна. С виду даже болезненный мальчишка, с веснушками на носу. За тридцать лет учительской работы никак не работ ушел у меня. Где только сейчас он работает? И слесари есть, и машинисты паровозов,

и партработники. А вот космонавт — первый.

Анастасия Михайловна улыбается: — Он был хорошим учеником. Отличался и по математике, и по литературе. Как сейчас вижу его почерк — ровный, уверенный. Вы не удивляйтесь, я ведь тетрадки проверяю, и вот, представьте, запоминается почерк. И еще осталось в памяти, как писал он сочинение по рассказу Короленко «Дети подземелья». И такие сочинения тоже запоминаются...

Жил в Воронежской мальчишка, читал книжки, увлекался за судьбу героев, но вот нагрянула война подкатилась она к самому родному городу.

Костя дважды ходил к военному:

— Запишите добровольцем, очень прошу, — приказывали. Истратил на этот раз сумку, тетрадь. Встретился на пути Василий Васильевич Юров. Он руководил разведкой во время обороны Воронежа. Сейчас Василий Васильевич на пенсии, активный рабкоз газеты «Коммуна». Как только по радио передали биографию Константина Петровича Феоктистова, Юров пришел в редакцию.

Его забыть никак нельзя, — и стал рассказывать:

— Немцы были на правом берегу реки Воронеж. Левый берег в руках советских

Снова первые

Впервые в мире... Эти слова нам приходилось слышать за последние годы много раз. Сегодня они снова прозвучали в эфире. От всей души, горячо поздравляю наших смелых ученых, инженеров, рабочих, создавших новое советское чудо.

В. РАДУС-ЗЕНЬКОВИЧ,

член КПСС с 1898 года.

Отвага! Дерзость!

Безмерно горжусь героями, штурмующими звездные дали, с материнским волнением слежу за их беспримечным полетом. Счастливого вам пути и приземления, Владимир Комаров, Константин Феоктистов и Борис Егоров!

С. ГИАНТИНОВА,

народная артистка СССР.

Трое из легенды

Я очарован и взволнован необычайным событием: трое смелых советских космонавтов — в океане атмосферы! Приветствую трех былинных русских богатырей. Да здравствует отвага и дерзание человеческой мысли! Да здравствует коммунизм!

С. КОНЕНКОВ,

народный художник СССР.

СОБЫТИЕ ВЕКА

Советский космический корабль с тремя героями на борту штурмует выси! Я услышал об этой волнующей вести на улице от старой женщины. Она без конца повторяла: «Чудо!»

Да, чудо, советское чудо! Заполнена еще одна золотая страница в истории нашей Родины. На орбите — «Восход». Это слово, которое так часто повторялось в стихах, сегодня мы услышали с особым волнением в сообщении ТАСС. Вот она, великая поэзия нашего времени! На борту корабля — трое, но вместе с ними весь советский народ!

С. РУСТАМ,

народный поэт Азербайджана.

Баку.

Как в песне студенческой пелось

Через окно девятого этажа видна улыбающаяся вечерними огнями Москва-река. Городской шум оттуда, снизу, почти не долетает. Но в самой квартире — обычные сутолока, шум. Обычные для всех квартир героев космоса. Да, и у них есть телефон, но выключается телевизор. Да, не убежит от неудержимой лавины гостей.

— Я вас только об одном прошу, — установилась Элеонора Егорова, жена первого врача-космонавта. — Походите сынишку. Ведь его сегодня... сами понимаете...

Борис Егоров, сын Бориса Егорова, сегодня действительно трудился много. Разве что чуть поменьше отца. Без конца приходилось фотографироваться. И почему-то обязательно с ракетой. Днем мальчишка почти не спал. Это ни разу за два с половиной года жизни он себе не позволял. Сейчас Бориска пошел на вечернюю прогулку...

А Элеонора торопится и почти не может говорить. Только что ей вручили букет ландышей от студентов Первого медицинского. Этот институт они кончали вместе с Борисом.

— А помните наш гимн? — успевает спросить хозяйку дома посланец институтского комитета комсомола.

Да, Элеонора помнит, как, наверное, помнит там, в космосе, и ее Борис.

Всюду в медицине будут первыми

Первого МОЛМИ выпускники.

МОЛМИ — это их Московский ордена

Ленина медицинский институт.

Элеонора собирается. Она только что, и совсем ненадолго, приехала сюда, чтобы

глянуть на сына, распорядиться по дому.

За нею заехали вот эти два молодых офицера с крыльями на голубых плечах.

Улучи минуту, я успеваю познакомиться с одним из них. Он мастер спорта, секретарь комсомольской организации космонавтов.

Коллега вырывает. Он рассказывает:

— Борис исключительно интеллектуальный парень. Это образец молодого человека наших дней. Он активный комсомолец.

Для читателей нашей «Комсомолки» будет интересно узнать: Егоров принимал участие в работе XIV съезда комсомола.

Кстати, во время одного из заседаний он узнал, что стал отцом. Борис назвал его в честь своего отца Борисом. Вот на этом столике у него всегда стоит магнитофон

(наверное, уез его с собой, в Звездный городок). Музыку он любит разную. Его любимая песня: «Кто знает, что прошли те года, о которых слагают легенды? Читает много и много. Из поэтов очень любит Лермонтова.

Интервью приходится прервать: хозяйка готова и офицеры уезжают с ней. Наверное, в Звездный городок.

На мгновение в комнате я один. Огляды-

ваюсь, и вещи дают мне свои короткие

интервью.

Портрет отца на письменном столе.

Горный пейзаж на стене.

Дахуловская гиря космонавта.

Но прерываю и эти немые интервью. Телевизор включается. Космос. Сбегаются все, кто остался в доме.

— У вас, видно, хорошее настроение, — говорит Зоя.

И один из космонавтов, широко улыбаясь, закивал головой.

Бориска! — восклицает сидящая рядом со мной Зоя Александровна, мать Элеоноры.

Она немножко обижается на журналистов. Кто-то из них по радио поспешил сообщить, что Борис Егоров молчаливый. Это ее зять-то молчаливый! Да у него через каждые несколько фраз шутка или прибаутка.

Но вот, наконец, на пороге и Борис Егоров. Нет, пока не космонавт Борис Егоров, а его сын.

— Копия отец! — говорит няня.

— Хочу кушать, — говорит Борис Борисович.

Вот и все, что нам удалось узнать от сына героя. Он сел за ужин. И нам оставалось одно: пожелать ему приятного аппетита, а потом и доброго сна.

Е. ГРИГОРЯНЦ.

Борис ЕГОРОВ

ДАВАЙТЕ ЗАГЛЯНЕМ В БУДУЩЕЕ...

В прошлом году журнал «Юность» напечатал эту статью врача Бориса Егорова. Теперь есть мир знает имя первого врача-космонавта. Мы перепечатаем с некоторыми сокращениями его интересную работу.

КОСМИЧЕСКИЙ корабль движется по своей орбите. Искусственная сила тяжести, кондиционированный воздух, искусственная атмосфера — условия пребывания в корабле очень похожи на обычную земную обстановку. Однако представим себе длительный межпланетный полет. Проходит первый месяц полета, второй, третий, а до цели еще очень далеко. Небольшой экипаж — пилот, астроном, инженер, биолог и врач. Однообразная обстановка. Сравнительно тесная кабина. И в такой обстановке проходят месяцы и годы!

Не секрет, что даже очень хорошие люди часто не могут ужиться в одной квартире. Не случайно альпинисты, создавая группу для сложного восхождения, отправляются сначала вместе на небольшое восхождение. Это называется — восхождение на «скошенность». Главная цель при этом определить, как каждый из членов группы

держит себя по отношению к коллективу. Скажем, один привык ходить быстро, другой — медленно, смогут ли они найти компромиссное решение?

Вот почему ученым пришлось заняться групповой психологией. При помощи специальных методов подбираются члены экипажа, которых, с точки зрения альпиниста, можно было бы назвать «скошенными».

Наконец утомительное путешествие закончено. Оно продолжалось очень долго... Но как быть, если на преодоление космических расстояний не хватает человеческой жизни? Неужели человечество всегда будет ограничено этим в своих исканиях? У космической медицины есть ответ на этот вопрос. Правда, работа находится только в начальной стадии, но уже сейчас имеются определенные достижения.

Анубоз — искусственное замедление обменных процессов в организме. Это понятие часто встречается в научно-фантастических романах.

Корабль лет на курс. Штурман последний раз проверил программу полета, включил космический автопилот, и команда корабля ложится в ванну со специальной жидкостью. Внутри

приняты необходимые препараты: наступит глубокий сон. Управление кораблем взяли на свои руки умные автоматы. Температура тела космонавтов постепенно снижается, замедляются и все обменные процессы. В таком состоянии человек намного может пережить свою возможную жизнь в лабораториях, на животных. Уже сейчас обменные процессы у теплокровного животного можно замедлить в 4—5 раз, а это означает, что оно проживет, точнее, проспит, несколько своих жизней...

Длительный путь позади, и корабль приближается к цели. Корабль начинает торможение и выходит на орбиту вокруг неведомой планеты. Во многих научно-фантастических романах описывается посадка кораблей на поверхность планеты Солнечной системы и даже других галактик. Много написано о страшных чудовищах, населяющих эти планеты, о вулканах и озерх расплавленной лавы, о хищных растениях, пожирающих зазевавшихся космонавтов, но мало где рассказывается о трудной борьбе человека с другими врагами, пожалуй, еще более страшными, чем растения-людоеды и электрические дино-

завры. Эти враги не видны и не слышны, но они уничтожат выстрелами атомных пистолетов.

Это микроорганизмы.

Органическая жизнь столь многообразна в своем развитии, что сейчас невозможно даже приблизительно предсказать, с какими формами жизни столкнется человек, высадившись на другую планету. Вот почему посадка на планету возможна только после очень тщательной санитарно-эпидемиологической разведки. Даже если даже допустить, что экипаж космического корабля сумеет избежать инфекции, то на скафандрах, на образцах растений и минералов эта инфекция может быть занесена на Землю, где она вызовет опаснейшие эпидемии совершенно неведомых болезней. Поэтому перед высадкой людей на другую планету туда следуют автоматическая «санитарно-эпидемиологическая станция», несущая на своем борту подопытных животных, радиоуправляемое лабораторное оборудование. Но этого мало. Трудно сказать, как будет наложена борьба с болезнями, имеющими длительный скрытый период. Для примера можно назвать проказу — заболевание, которое в нашей стране практически не встречается.

Скрытый период — от заражения человека до появления первых признаков болезни продолжался иногда до 20 лет.

Кстати, о скрытом периоде. А что делать, если экипаж вылетел с Земли, имея на борту человека, который болен, но болезнь находится в стадии скрытого периода?

Что касается очень дальних полетов... то на борту корабля работает электронная диагностическая машина, объединенная с лечебным креслом. В этом кресле человек обследуется самым тщательным образом, и машина, основываясь на полученных данных, находит наилучший вариант лечения больного. Но тут необходимо отметить одно обстоятельство. Можно подумать, будто такая машина полностью заменит врача на космическом корабле. Нет! Но врач-космонавт, имеющий такую машину, окажется во много раз сильнее вооруженным против самых различных человеческих недугов...

Давайте заглянем в будущее. Новые открытия, которые будут сделаны физиками, химиками, физиологами, несомненно, облегчат человечеству путь к звездам. Физики упорно работают над покорением неведомых сил природы. Одной из

проблем, которая уже сейчас стала на повестку дня, является природа гравитации (силы притяжения). Подумайте, какие перспективы открыло бы разрешение этой проблемы! Представьте себе огромный корабль с установкой, уничтожающей силы земного притяжения. Да выведя такого корабля на орбиту потребовалась бы мизерная мощность. С другой стороны, во время полета в условиях невесомости эта установка сможет воспринимать силу тяжести, что, конечно, значительно упростит разрешение задач, которые ставят перед медициной пребывание человека в условиях невесомости.

Все описанные здесь проблемы, несомненно, со временем будут разрешены... Бурное развитие космонавтики требует от человечества огромных усилий. Несомненно, в этом деле большая роль принадлежит молодежи. К этой работе можно готовить себя уже со школьной скамьи. Нельзя замыкаться в какой-либо одной области человеческих познаний. Это, естественно, не значит, что надо знать все. Но, если вы инженер, не отворачивайтесь от биологии, если вы врач, не пугайтесь математики и физики!

У. 03.01. Комаров В.И.
Федосеев К.Н.
Егоров Б.Б.

КРЫЛАТЫЕ БОГАТЫРИ

На этот раз их трое: летчик-космонавт, ученый и врач. Первый раз Земля посылает в космос сразу троих. Они сидят рядом, они могут разговаривать, советовать, они могут помочь друг другу. Могут прийти друг другу на помощь. Трое людей в отбоях корабле покинули Землю. У одного седина, самому молодому двадцать семь. Они полетели добыть новые знания и новую славу для своей Родины. У них разные задачи и одно общее дело. Первый космический экипаж — командир-летчик, ученый и врач. Кто эти люди?

КОМАНДИР

ПЕРВЫЙ раз я увидел его 12 апреля, в тот день, когда миру предстал Гагарин. В квартире Гагарина ждали вестей из космоса. В комнате толпились соседи. Жена космонавта вытирала слезы и улыбалась. Звонил телефон, сутелись соседи, сверкали вспышками журналисты. Только один человек в квартире Гагарина оставался спокойным — летчик с погонами капитана. Он сидел с трагедией в глазах и записывал короткие сообщения: «Чувствует себя нормально». «Пошел на посадку». Валия подходила и невидящими глазами глядела в эту тетрадку. Я принял тогда капитана за родственника Гагарина.

Семь дней назад я нажал кнопку звонка у двери по соседству с квартирой Гагарина. Дверь открыл загорелый человек.

— Да, я Комаров, — и улыбнулся. На меня глядели спокойные, привлекательные глаза знакомого капитана. Только капитан теперь уже был подполковником. Подполковник собрался в дорогу. Мы провели вечер вместе. В доме была та особая атмосфера, когда главный в семье надолго уезжает. Его очень любят, хотят его желания угадать. Дочка не знает еще, что отец уезжает.

— Папа, ты самый большой — тебе самое большое яблоко.

Отец улыбается, задумчиво держит в руках «антоновку».

— Земля похожа на яблоко, только побольше, — говорит он не то для Ирки, не то для себя.

Он тридцать семь лет ходит по Земле. Теперь ему предстоит облететь Землю. Он уже знает назначенный час и не может не думать о нем. За столом вместе с ним сидела жена Валия, учительница из Грозного. Четырнадцать лет назад она встретила Комарова. Дочь Ира сидит у отца на коленях и еще ни о чем не догадывается. Сын Женя. Молчит. Потом уходит решать задачу по алгебре. Он, конечно, знает все об отце, и ему, наверное, трудно хранить от мальчишек такую тайну.

ОТЕЦ Комарова был дворником и жил в маленькой комнате на Третьей Мещанской. Володя был единственным сыном. Его детство, как зеркало, в котором каждый, кому под корочку, узнает себя.

Двурядный в потной ладони. Мальчишка в двенадцатый раз хочет видеть «Чапая». В двенадцатый раз с трепетом жмет кнопку, а вдруг Чапая переключит реку... Учился он хорошо, не любил сочинений и любил математику. Сейчас, за семь дней перед стартом, мы ищем закономерности. Я говорю:

— Гагарин любил математику, Ти-

тов, Николаев, Попович. Случайность или... Я думаю, не случайно. Ученые-психологи тоже говорят: не случайно...

Самой большой страстью в детстве был змей.

— Как же в городе можно запустить змея?

— Запускали! Наш дом с четырех этажей. Забираешься к самой трубе. У тебя под ногами все крыши нашей Мещанской. Бегаешь рядом с трубой и отпускаешь, отпускаешь бичевку. Великолепно летал. Конечно, бегай по крыше было опасно, теперь я, наверное бы, не решился. Детство нас многому учит. От отца попадаю частенько, но бедоты по краю высокой крыши, наверное, кое-чему научила...

Война застала его в деревне. Там он и остался у родственников. Там первый раз ел хлеб, заработанный своими руками. Привез домой из колхоза полвоза капусты, свеклы, мешок риса и картошки. Мальчишки работали за взрослых в колхозе.

— До сих пор с гордостью вспоминаю: умею запрягать лошадей. Сменная шкура; поднимал и сажал реактивные самолеты, испытывал самолеты, а вот горжусь не этим — умею запрягать лошадей...

У тех, кому под сорок сейчас, рано кончилось детство. После семилетки Владимир учился в московской спецшколе. В таких школах вместе с диктантами, уроками зоологии и задачками по геометрии учили зачеткам летного дела. Школьники носили на гимнастерках погоны. Это было уже не окончил школу. В сорок пятом ему исполнилось восемнадцать. В сорок пятом война окончилась. Кое-что из друзей снял погоны и пошел учиться зоологии, литературе, строительству, астрономии. Он погоны не снял. Он твердо решил стать летчиком. У него была мечта — стать летчиком-испытателем.

МЫ ПОДСЧИТАЛИ: он учился тридцать лет беспрерывно. Школа. Потом две школы летчиков — Борисоглебская и Батайская. Он летчик-испытатель. Но учеба не прекращается. Появляются первые реактивные самолеты. Даже для летчиков это была таинственная новинка. Он учится летать на первых реактивных истребителях. Потом ночные полеты, потом истребители-перехватчики. Он имел репутацию отличного летчика. Он хотел стать летчиком самого высокого класса, летчиком-испытателем. Для этого нужны были инженерные зна-

ния. Он приезжает в Москву и сдает экзамены в авиационный институт. С женой и ребенком поселяется у отца, в маленькой подвальной комнате. Тот же стол со следами чернильных пятен. Та же лампа. Те же ноги прохожих в подвальном окне. Та же любовь к математике. Только теперь «уроки» приходится делать далеко за полночь. И уже его сын клиент из старых тетрадок летучего змея...

В 1959 году Владимир Комаров окончил академию. Но учеба и на этом не закончилась. Дорога, которую твердо наметил, вдруг круто пошла в неизвестную сторону. Как-то вызывают молодого летчика-инженера:

— Вы просились на летную службу?

— Да, я хотел бы летать.

— Есть возможность летать... На больших высотах, на очень больших высотах...

Назвали такую высоту, что Владимир подумал: шутят. Стали расспрашивать о семье, о здоровье, о планах.

Решайте. Советовали ни с кем не надо — ни с женой, ни с друзьями. Это пока тайна. Решайте сами... Вас вызовут.

Владимир побывал на комиссии медиков и ушел в часть по назначению академика. Он начал уже понемногу забывать о странном и таинственном предложении. Но однажды утром командир части, полковник недоумоенно бормоча, показал полковнику испытательному телеграмму: «Комарова срочно командировать в Москву».

Две недели строжайшей медицинской проверки. Малейшая царапина на здоровье — отчислен, отчислен... У Комарова здоровье оказалось отличным. И опять началась учеба. На первом уроке молодой офицер нарисовал на доске Землю. В одном месте мел в его руке дрогнул, и Земля оказалась покосившейся. «Яблоко». За столом рядом с Комаровым, раскрыв тетрадки, сидели молодые, еще неизвестные парни: Гагарин, Попович, Быковский...

ВРЯД ЛИ надо рассказывать, как проходила учеба. Все уже знают: математику, центрифугу, судоснабжение, парашют, самолет, стрелный режим, астрономию, физику, еще рас физкультура и олимпийская физкультура, кабина «Востока», космодром... Для него эта учеба протянулась на несколько лет. За тридцать лет учебы это были самые трудные годы. И не только потому, что эта летняя от первого урока до ступеней ракеты сама по себе трудная. У него иначе,



«Дочка, Земля такая же, как это яблоко, только Земля побольше...»

чем у других космонавтов, сложилась судьба за эти годы.

Есть такое слово у медиков: экстрастилия. Владимир услышал это тревожное, непонятное слово после очередной тренировки на центрифуге. Медики глядели на бумажную ленту и перестали говорить при его появлении. Если сердце у космонавта работает правильно, на ленте — ритмичные, похожие на пилу зубчики с равными промежутками. А тут промежуток то два, то совсем нет промежутков — экстрастилия.

Это слово стало врагом космонавта. До этого он не видел снов. А тут вдруг начало сниться это слово, длинное, как змея. Владимир чувствовал себя здоровым. Все строго комиссии подтвердили: здоров. И центрифуга не давала более этой пугающей ленте. Но медики — народ осторожный. Решили так: пока не найдется объяснения этому случаю, из группы отчислить, положить на исследование.

Остаток от группы, выбитый из колеи после трех лет тренировок, после поездки на космодром дублером Поповича. Может быть, кто-нибудь послабее махнул бы рукой — мало ли путей в жизни. Владимир решил не сдаваться. Он сам прочел десяток книг, говорил с медиками, настаивал на консультациях у специалистов по сердцу. Все подтвердили: здоров. А один совсем молодой медик сумел доказать: при определенных условиях тренировки, при особом напряжении организма в данный момент экстрастилия закономерна. В сердце Комарова Комарова нет никаких болезненных изменений. Медики, поговаривая, решили вернуть Комарова в «класс космонавтов».

ЧЕЛОВЕК победил в борьбе за свою судьбу. Он летит пилотом многоместного корабля. Старт через семь дней. Он, конечно, не может не думать об этом старте. Он держит в руке большое яблоко и, пока я записываю в блокнот, чертит ногтем на яблоке линию. Уснул сын. Спит Ирка, широко раскинув на одеяле руки. Стихают последние ночные шаги под окном. Через семь дней — старт. Перед тем как попрощаться, задаю космонавту несколько традиционных вопросов:

— Ваше самое большое желание сегодня?

— Лететь.

— Уже известно: на этот раз в корабле будут двое. Во всякой дороге важно иметь надежных спутников. Вы уверены в своих товарищах?

— Да, это надежные, хорошие люди. Они тренировались меньше, чем я, но, я думаю, в дальнейшем и не понадобится столь длительные тренировки.

— За эти годы учебы и тренировок что было самым тяжелым?

— Ожидание.

— Я уже не первый раз провожаю космонавтов на старт. Удивляюсь спокойствию и хладнокровию. Я бы волновался — такое событие, да и риск есть, наверное...

— Конечно, есть. Даже на телеге есть доля риска: лошадь понесла, например. В нашем деле без риска нельзя. Я спокоен потому, что уверен: все сделано, все подготовлено очень тщательно, самого худшего не случится.

— Остается ли у вас дело, которое надо продолжать, вернувшись на Землю?

— А как же. Вот Ирка спит, Женя...

ты по специальности прибавится, а не убоится. Да мало ли у нас дел на Земле.

И последний вопрос. В наступающем месяце мир будет жить двумя событиями. Вашим полетом и спортивными схватками в Токио. Не хотели бы вы перед стартом сказать что-либо спортсменам через «Комсомольскую правду»?

— С радостью. Как спортсмен я хорошо понимаю, сколько сил надо было затратить, чтобы дойти до такого почетного старта. Уже самый выход на олимпийские стадионы — большая честь для спортсмена. Мы все ждем победы на стадионах в Японии. Мы будем волноваться, будем ждать хороших вестей. Передайте ребятам: счастливых стартов, друзья! Космонавты жмут ваши руки, космонавты уверены в вашей победе.

Такая была встреча за семь дней перед стартом.

Последний разговор с Комаровым состоялся уже на космодроме:

— Чувствуете себя счастливым?

— Да. Последние дни, когда окончательно определился наш экипаж, много всего передумано. Над всеми чувствами преобладает, пожалуй, чувство ответственности и благодарности. Ответственность... Я думаю, много объяснять тут не надо: каждый полет — это венец усилий тысяч людей, за каждым полетом следят весь мир. Благодарность... Сбылась твоя мечта. Много людей за это надо благодарить. В эти дни по-особому чувствую себя гражданином великой страны. Я коммунист. Полет для меня, кроме всего, — партийное поручение. Я уверен, что не обману надежд партии... В такие дни чувствуешь себя должником перед всеми. Хочется как можно лучше исполнить долг.



Интервью перед стартом.



«Сыграем перед дорогой...»

— Какой же он космонавт! Он на космонавта и непохож.

— Космонавт. Точно тебе говорю.

Этот разговор двух девушек, наблюдающих за игрой в теннис на корте космодромного городка.

Я бы тоже за космонавта его не принял.

За столом около спортивной площадки сидел человек совсем не гагаринского возраста.

Спортивный костюм, обут в кеды, энергичные черты лица, седина в волосах. Да, конечно, он скорее похож на спортивного тренера, чем на привычного нам космонавта. На коленях у меня лежала бумажка: «Федосеев Константин Петрович. 38 лет. Родился в Воронеже. Русский. Беспартийный. Окончил Высший технический институт имени Баумана. Научный сотрудник. Читает по-английски. Имеет медаль за войну и два трудовых ордена, полученных совсем недавно». Далее характеристика: широко эрудирован в технических вопросах и является хорошим специалистом в своей работе... Руководил разработкой важных научно-исследовательских работ. Увлекается философией и кибернетикой... В этом году прошел медицинское обследование, испытание на центрифуге и в термокамере, изучил методику ведения научного эксперимента в полете. Вот и все, что мог сказать о человеке листок бумаги.

— Мало? — человек положил руки на стол и дружелюбно улыбнулся.

— Ну, хорошо, атакуйте. Я приготовился.

Разговор продолжался около часа. Я привожу его таким, каким был этот

УЧЕНЫЙ

разговор за двое суток до старта — вопросы и ответы.

Я тоже из Воронежа. Вопрос земляка: вы помните этот город, связанный с ним сейчас?

— Да, в этом городе я родился и жил до шестнадцати лет. Конечно, многое не забылось и не забудется. Друзья детства. Проспект. Бронзовый Петр. Зеленые парки, зеленый район сельскохозяйственного института. Лысая гора под Воронежем. Недавно, кажется в Третьяковке, увидел картину «На родных просторах». Остановился — страшно знакомый пейзаж. Навел справки. Воронежский художник! Написана картина с Лысой горы. Как раз в этом месте, над рекой, я костры разводил. Последняя поездка в город была печальной — хоронил друга...

— У вас медаль за войну...

— Медаль тоже напоминает о городе. В 42-м подошли немцы. Я ушел в боевой отряд мальчишко-разведчиков. Раз десять переходил линию фронта. Получил под Воронежем рану.

— Два слова о родителях...

— Мать умерла. Отец, в прошлом бухгалтер, теперь на пенсии.

— Ваш путь в науку. Давно ли сделали выбор профессии?

— Давно. В детстве я прочитал несколько популярных книжек по энергетике. С тех пор и началась любовь к технике. Первые опыты, эксперименты делал в Воронежском двор-

це пионеров. Полное образование получил в Бауманском училище и очень горжусь, что учился в этом доме науки.

— Мы не первый раз видим вас на космодроме. Объясните ваши прежние поездки сюда.

— Я участвовал в запуске первого спутника. С коллективом ученых и инженеров участвовал в подготовке полета Гагарина, Титова, Николаева...

— Да, всех космонавтов?

— Да.

— Ваше решение «лететь самому» пришло неожиданно?

— Нет, очень давно. Я знал, что вслед за космонавтами-пионерами, космонавтами-профессионалами обязательно полетят ученые. Я очень хотел быть среди них. Несколько раз просил о себе...

— Вас не смущали требования врачей к космонавту?

— Поначалу многое было неясным и неизвестным. Действовать надо было с большим запасом осторожности. Но в прошлом году всем стало ясно: космос — место работы не только для избранных. Хотя, разумеется, это не прогулки по саду.

— Вы, наверное, хороший спортсмен, если сравнительно быстро сумели подготовиться к полету.

— Должен сознаться: регулярно спортом не занимался, не хватало времени. Знаю, что это плохо, но так уж получилось. Изредка удается выкраивать время для лыж и охоты.

— Вы считаете, что здоровье рядового человека достаточно для полета?

— Как видите, я не Геркулес, но я убежден: в космос может лететь всякий здоровый человек. Правда, надо делать различие между профессиональным космонавтом и, например, ученым, так же как мы различаем в самолете пассажира и летчика.

— Что вас как человека науки более всего интересует в этом полете?

— Надо решить много задач, связанных с наблюдением звезд и Земли, как планеты. Все это важно для построения астронавигационных систем. Меня интересуют оптические характеристики земной атмосферы, полярные сияния, возможности космической навигации.

— Ваши представления о счастье?

— По-моему, счастье — это без ошибок выбрать путь в жизни. Счастье, если человек упорно стремится к цели и, перенеся трудности, достигает ее. Счастье — это работа, радостная для тебя и полезная людям.

— Ваше любимое занятие в свободное время?

— Вся беда в том, что свободного времени до сих пор было до обидного мало.

— Мы слышали, Вас зовут одержимым. Обижает или льстит такая характеристика?

— Одержимостью в деле я всегда уважал в людях.

Наша беседа могла бы продолжаться, но подошел руководитель физической подготовки и, улыбаясь, сказал одно слово: режим. Мы пожелали ученому успешной работы.

ВРАЧ

самолете «в своем квадрате».

В самолете мы и услышали: приземлился благополучно. Писали от радости так, что выбежал летчик: «Вы что, сдурели!» «Гагаринский» год студент-лаборант стал врачом-лаборантом. Еще со школы была страсть к технике. Теперь технику удалось подружить с медициной... Постепенно врач-лаборант становился ученым. С помощью новейших приборов он регистрировал все, о чем сигнализирует организм космонавта на Земле и во время полета в космосе. Он был рядовым в армии медиков, крупными копивших опыт. Его больше всего интересовало состояние вестибулярного аппарата при невесомости. Много об этом рассказали записи по приборам. По-прежнему это пока наиболее непонятное место в копилке космических экспериментов. Медицина вполне доверяет датчикам точной аппаратуры. Но ничто не заменит человеческого мозга, глаза и чутье человеческого сердца. Многие надо проверить, многое надо увидеть и испытать самому. Р. это же время будут работать приборы... Датчики будут упрощены и на его груди, и на висках. Он начал писать диссертацию. Он закончил ее, когда возвратился из полета. Врач вернулся с бесценным багажом личных ощущений и наблюдений.

Как врач всякого корабля, он будет иметь бутылку аптеки. Он готов будет, если надо, прийти экипажу на помощь. Он так тренировался, что может выполнять работу товарища.

— Но, конечно, первое дело медицина...

Чай стнет в наших стаканах. Уже стихли голоса на теннисном корте. На втором этаже кто-то из космонавтов включил магнитофон. Борис стучит ложкой в такт музыке по стакану.

— Это как раз то, что я просил проигрывать нам с Земли, когда будем летать.

О своей «простой» жизни он рассказывает шутливо, притча за шуткой застенчивость.

— Ну как прожил двадцать семь лет — родился, рос, кормился соскою... Давайте уж расскажу все сразу. Я ведь знаю, о чем будете спрашивать. Люблю альпинизм. Около 20 раз поднимался к вершинам. Люблю джаз. Люблю Кента и Рериха. Ездил на мотоцикле, прыгал с парашютом, плавал под водой с аквалангом. Люблю улитку. Рыбу, но боли в сердце люблю Москву. Очень скучаю по сыну. Сейчас скучаю особенно.

Комсомолец. Работу, которая мне предстоит, выполняю с гордостью за

наш комсомол. Я счастлив, что эта работа может стоять рядом с работой ребят с Ангары, с работой режиссеров и астрономов. Только писать будете, пожалуйста, о работе моей, говорите без громких слов.

Что же еще?.. Отец мой, когда узнал, куда я готовлюсь, сказал: «Решай сам». Я думаю, что это верная позиция. Я со своим сыном буду поступать так же. Мой путь к предстоящему старту прост и в то же время непрост. Если бы пять лет назад я проходил комиссию с Гагариным, Николаевым и Быковским, меня бы непременно забраковали. Хотя я абсолютно здоров, но и теперь по физической подготовке в один ряд с космонавтами стать не могу. Но я все-таки много тренировался, и моего здоровья вполне достаточно для полета.

О спутниках я могу сказать слова самые добрые, полные уважения и доверия. Константин Петрович является примером для меня, как учений. Владимир Михайлович мужеством и настойчивостью завоевал право на этот полет. Мы сообща сделаем все, что οδηγает от нас наука. Ну, а теперь давайте прощаться...

Высокий молодой человек, последний раз улыбающийся голубыми глазами, убегает по лестнице вверх. На столе, против стула, где он сидел, остался холодный, нетронутый чай.

Послезавтра полет.

В. ПЕСКОВ.
Фото автора.

Космодром, 10 октября.

V. O. 3. 01 / Коммуна ВМ.
Трудовики К. В.
Вечер 12 В

ОВАЦИИ МИРА — РУССКОМУ ЧУДУ!

«Курьер польски»:

Новая глава в истории покорения Вселенной

«Нью-Йорк геральд трибун»:

Да, русские обладают преимуществом в ракетах

«Нью-Йорк джорнэл америкэн»:

КРАСНЫЙ МНОГОМЕСТНЫЙ КОРАБЛЬ —
НОВАЯ ПОБЕДА НАД НАМИ

«Ивнинг стандарт» (Англия):

Изумительное достижение



С большим воодушевлением встречена в Олимпийской деревне весть о выводе на орбиту нового советского космического корабля «Восход».

ДОЗОРНЫЕ НАУКИ

Рассказывает академик В. В. ПАРИН,
член Международной академии космонавтики

ИТАК, из трех. Целая научная экспедиция! Такого еще не знала история мировой науки. Наш корреспондент Л. Ренин встретился с известным советским ученым — академиком В. В. Париним и попросил его рассказать о том, что даст науке этот беспрецедентный полет.

Пилот, врач и ученый. Для меня, как медика, огромное значение имеет полет коллег. До сих пор медицинские исследования в космосе были затруднены целым рядом обстоятельств, важнейшее из которых — расстояние. Медики вынуждены были ставить диагноз, находясь в нескольких сотнях километров от человека.

Теперь на борту врач. Как и в первых экспедициях прославленных мореходов... И в связи с этим я подумал о других событиях, происшедших ровно семьдесят два года тому назад.

Это было 7 октября 1892 года. Опыт, заставлявший похолодеть современников, Гигиенист города Мюнхена Макс Петтенкофер приготовил культуру холеры и выпил ее. Кох, открывший возбудителя холеры, еще не знал, как тот действует на человека. Он ставил опыты только на животных, а они не дали ответа. А в это время Парин и Гамбург, можно сказать, уже открыли свои ворота смертельной болезни. Нужен был опыт с человеком, и Петтенкофер поставил его. Позднее он писал: «В одном кубическом сантиметре я, очевидно, принял миллиард этих вьющихся страшилок...» Вьющихся страшилок... Тем не менее после того, как стакан оказался пуст, врач ополоснул его водой и выпил ее, чтобы не оставить микробов на стенках стакана.

Опыт на себе. Сегодня мы снова свидетели такого опыта. Врач В. В. Егоров — экспериментатор и испытатель. Он — полнокровный член экипажа. Он первый из медиков, отправившихся в путешествие в космос. Он первый из врачей, которым предстоит испытать действие перегрузок и невесомости не на Земле — в центрифуге и самолете, а в корабле, летящем со скоростью почти тридцать тысяч километров в час... Борис Егоров, как и Макс Петтенкофер, достоин того, чтобы его имя было вписано в летопись подвигов врачей.

Три представителя разных профессий — в одном корабле. Это решающая особенность сегодняшнего полета. Впервые в космосе многоместный корабль. Интересен вопрос между этими профессиями о том, где начинается космос.

Спросите у любого из членов экипажа, где начинается космос, и, наверное, каждый из них ответит на этот вопрос по-разному. До сих пор ученые еще не пришли к единому мнению на этот счет. Три профессии — три разных мнения. И нам, медикам, приходится быть наиболее строгими: именно врачи предлагают «просто» границу, разделяющую земную атмосферу и космос на высоте... 18.000 метров. Потому что именно до этой высоты человек еще может жить несколько секунд. На высоте же космоса — 18.000 метров — человек уже не выживет. Космос — это не просто высота, это состояние, это давление, это температура, это все, что окружает человека, начиная с воздуха, который уже при нормальной температуре 36,6 градуса. Это явление.

Слово молодых ученых

Наглядный урок

— Я микробиолог. В Москве только месяц. Приехал из Шотландии, где в Единбургском университете недавно получил ученое звание доктора философии.

В Москве я посетил уроки русского языка. По счастливому совпадению, той же прошлой урока были первые космические полеты. Я читал на русском языке о Гагарине, Титове, Терешковой. Новый полет — еще одна тема для большого интересного разговора. Я очень счастлив, что смогу увидеть настоящих космонавтов, увидеть не в газетах, а на Красной площади, где москвичи их скоро будут встречать. От всего сердца — удачи космонавтам!

Майкл СИНГЕР

(Англия).

Вперед — Луна

— Впечатление огромное. Я не думаю, что когда-то в будущем полет в космос. Сейчас же, когда первый человек ступит на ее поверхность. Я жду этого от советских летчиков, потому что они установили такие высокие рекорды в области освоения космоса, что оставили далеко позади американских исследователей.

Я занимаюсь проблемой коллективных отношений между людьми и приехал в СССР для того, чтобы поближе познакомиться с учением замечательного педагога А. С. Макаренки. Три человека в космосе — это уже коллектив, хотя и небольшой. Но я вижу за ним тех, что чаще всего остаются неизвестными долгое время. А это очень большая коллекция: ученые, конструкторы, инженеры, рабочие.

Либор ПЕХА

(Чехословакия).

Триумф труда

— Мы хотим поздравить советский народ с новой замечательной победой в космосе. Она пришла не неожиданно. Разве запуски советских спутников не подготовили этот полет? Мы думаем, что это как раз и есть следствие, если хотите, какой-то промежуточный этап общих усилий ученых и специалистов различных областей науки: химии и биологии, математики и медицины, физики, радиотехники, астрономии.

Мы считаем, что освоение космоса служит укреплению мира. Пусть ширится мирное сотрудничество всех стран в раскрытии тайн космоса.

Хасан МЕАВАД (ОАР)

и Суоно САНО (Индонезия).

Раскрываются тайны пятого океана

— Несколько необычен такой осенний полет. Но тем, может быть, и интересней. У меня, как у физика, работающего в области полупроводников, сразу же возникла масса вопросов, и я с нетерпением жду благополучного возвращения космонавтов на Землю.

Я был свидетелем многих замечательных космических побед советского народа. Полет «Восхода» открывает перед наукой еще более широкие перспективы. Если Валентина Терешкова доказала всему миру, что пятый океан подвластен не только мужчинам, то новая «тройка» — летчик-космонавт, научный сотрудник и врач — раскроет нам новые тайны Вселенной.

Я вижу, как радуются советские люди своей новой победе. Я разделяю эту радость, нашу общую радость, и поздравляю советских космонавтов.

Арун Прокаш КУЛЬСРЕШТА

(Индия).

ПОДВИГ НА ПУТИ ПРОГРЕССА

ГОВОРЯТ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ ПЛАНЕТЫ

ХАДЖ БЕН АЛЛА,
председатель Национального собрания Алжирской
Народной Демократической Республики:

Социалистический Алжир приветствует новую победу науки и техники, которая еще раз показала, как велики возможности прогресса человечества. Алжирский народ вместе с дружественным народом Советского Союза от всего сердца радуется этому новому подвигу.

Ю. ЦЕДЕНБАЛ,

первый секретарь ЦК Монгольской народно-революционной
партии, председатель Совета Министров МНР:

Мы гордимся своими советскими друзьями, которые своим героическим трудом и борьбой обеспечили восход солнца социализма для всех народов мира и ныне штурмуют высоты коммунизма. Мы сердечно поздравляем наших советских друзей с новой победой в изучении космоса. От имени монгольского народа мы выражаем наилучшие пожелания коллективу космонавтов в лице Владимира Комарова, Константина Феоктистова и Бориса Егорова.

Л. Б. ШАСТРИ,

премьер-министр Индии:

Вывод в Советском Союзе на орбиту космического корабля «Восход» с тремя космонавтами на борту явился для меня большой и приятной новостью. Передаю экипажу корабля «Восход» мои теплые поздравления и пожелания дальнейшего успеха.

«Недостижимое трио»

НА ПРОВОДЕ — БРАТСКИЕ СТОЛИЦЫ * КОЛЛЕГИ-ЖУРНАЛИСТЫ О СЕНСАЦИИ ГОДА * ЛИКУЕТ МОЛОДЕЖЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Получив весть о запуске космического гиганта «Восход», «Комсомольская правда» поспешила поделиться ею с коллегами-журналистами из братских молодежных газет.

Никого наша весть не застала врасплох. Радио, телевидение уже успели рассказать по всему миру и данные о корабле-спутнике «Восход», и имена отважных космонавтов. Эти вести уже зашевелили сердца и думали наших коллег из братских газет.

— У телефона Карел Пачнер, — услышали мы знакомый голос обозревателя чехословацкой газеты «Млада фронт». — Вы слышали новость о запуске корабля с тремя космонавтами на борту? — Конечно! Мы срочно перевыпускаем очередной номер, который должен выйти во вторник. Замечательному успеху советской науки собираемся посвятить три газетные полосы.

— Не сможете ли поделиться своими редакционными «секретами»? — Охотно, от «Комсомольской правды» у нас секретов нет. На первой полосе — шапка: «Трое в космосе!» Под ней — фотографии космонавтов, приветствия, большая подборка зарубежных откликов. На второй полосе — комментарии крупнейших чехословацких ученых.

Известный популяризатор космонавтики подполковник Милан Цодар пишет о том, что его поразила необыкновенная мощь ракеты-носителя.

«Комсомольская правда» поздравляет вас, коллеги, с замечательной сенсацией — раздался в телефонной трубке голос Шпиро Галовича, редактора иностранного отдела югославской молодежной газеты «Младост».

— К сожалению, «Младост» не имеет возможности первой сообщить читателям весть из космоса: по вторникам «Младост» не выходит, а вечерняя белградская газета уже успела сообщить имена новых советских космонавтов, — сказал Шпиро. — А вот в номер на среду мы уже сейчас готовим фотографии и научный комментарий. Кстати, не сможете ли «Комсомольская правда» предоставить нам для одновременной публикации какой-либо свой материал о «Восходе»?

Разумеется, мы пообещали югославскому коллеге поделиться своими самыми интересными материалами, а телефонистка тем временем уже сообщила, что на проводе — Варшава.

В трубке слышится голос Ежи Раковского, ответственного секретаря газеты «Штандар молодых». Он прежде всего просит нас поделиться «самыми сенсационными» космическими репортажами. Пока мы готовились диктовать материал, Ежи Раковский рассказал о том, что собирается напечатать во вторник «Штандар молодых».

— Олимпийские новости «проиграли» место на первой полосе, — сказал он. — Через всю первую полосу даем шапку: «Русская тройка в космосе». Мы уже получили фотографии новых космонавтов и короткие очерки об их жизни. Нам удалось оторвать от работы научного сотрудника Польской академии наук Ричарда Донского, который прямо в номер написал для «Штандар молодых» обширный комментарий к этому новому выдающемуся событию в истории покорения космоса.

Наш последний телефонный разговор был с венгерской молодежной газетой «Молнар ибьютат». К телефону подошел известный публицист Ференц Наморник.

— Читатели — юноши и девушки Будапешта, — сказал Ференц, — беспрерывно звонят к нам в редакцию, чтобы выразить радость по поводу замечательного достижения советской науки.

— Кто позвонил к нам в редакцию первым? — Рабочие телевизионного завода «Орион». Они просили передать свои горячие поздравления «недостижаемому трио».

Еще раз поздравляем всех советских людей, — сказал в заключение Ференц Наморник.

НА ВСЕХ ВОЛНАХ...

Мнезак. Позывной его радиостанции ОКЗКОС.

«Мои лучшие пожелания всем советским людям. Я услышала грандиозную новость по радио. Это великолепно! Это незабываемо! Мы здесь, в Острове, все полны самой искренней радости. Желаю успеха космонавтам, новому мирному полету».

Италия. Сицилия. Палермо. Оператор Джанус (PIADA). — Это удивительное уникальное достижение. Горю надеюсь услышать голос космонавтов по своей радиостанции. Желаю всех успехов этому невиданному полету. Желаю успехов народу, совершившему такой подвиг».

...В комнате рядом с первой операторской на стое коротковолновый приемник. Здесь сейчас не стучат телеграфные ключи. Здесь только слушают. Я прикладываю к уху черную трубку наушника, сначала ничего не слышу — только треск, особый, ни с чем не сравнимый, «космический» шорох эфира. И вдруг — очень ясный, почти хрустальный звук: «би-би-би» — неторопливо, уверенно. У ребят вокруг светлеют лица. Еще бы, самим услышать голос «Восхода!» Неторопливо.

любое «би-би-би» сменяется на почти пулеметную трель: радиостанция космического корабля стала передавать на землю телеметрическую информацию.

Снова коротковолноволны. На этот раз не обходится без курьеза. На вызов Московского дворца пионеров откликнулся англичанин. К сожалению, своего имени он сообщить не успел. Отлучал только, что позывной его радиостанции G3XMH/A и что посылку он ведет из автомобиля, стоящего перед шлагбаумом у переезда.

«Это удивительная, несаманная победа, — начал передавать он, и вдруг затормозил: — Извините, пожалуйста, открывают плагиат, нужно ехать, давайте свяжемся завтра. Лучшие пожелания космонавтам. До свидания!»

...Одна радиостанция сменяет другую. От антенны к антенне, через тысячи километров летит радиосигнал, заставляющий издалека задуматься о величии события. А высоко над планетой продолжает лететь корабль, на котором сейчас думают, говорят, волнуются люди внизу.

Е. КУБИЧЕВ.



К. П. ФЕОКТИСТОВ за решением одной из самых трудных задач.



Ну-ка, еще разок.



Первый инструктаж.



На этой площади они думали о многом. Снимки корреспондентов «Комсомольской правды», ТАСС и АПН.

К. 03.01 - Комаров В.М.
Фрейдштеттер К.П.
Егоров Б.Б.

14 ОКТЯБРЯ 1964 г., № 288 (16874)

ПРАВДА

3

ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ СЛАВИТ ГЕРОЕВ КОСМОСА!

СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Первому секретарю Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателю Совета Министров СССР товарищу Никите Сергеевичу Хрущеву
Председателю Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик
товарищу Анастасу Ивановичу Микояну

МОСКВА

В связи с новым блестящим достижением советской науки — выведением на орбиту вокруг Земли космического корабля «Восход» с экипажем в составе трех человек — шлем вам, дорогие товарищи, и в вашем лице народам Союза Советских Социалистических Республик, людям науки и доблестным советским космонавтам сердечные поздравления и слова восторга. Этот великодушный подвиг советской науки и техники доказывает всему миру, какие огромные созидательные возможности создает социализм на службе прогресса и мира. Польский народ с величайшим интересом следит за полетом «Восхода» и желает храбрым советским покорителям космоса полного успеха.

Владислав ГОМУЛКА

Первый секретарь Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии

Эдвард ОХАВ

Председатель Государственного совета Польской Народной Республики

Юзеф ЦИРАНКЕВИЧ

Председатель Совета Министров Польской Народной Республики

Варшава, 13 октября 1964 года.

Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза
Совету Министров
Союза Советских Социалистических Республик

МОСКВА

Дорогие товарищи!

С радостью и восхищением наш народ воспринял сообщение о новом замечательном успехе советской науки и техники — запуске космического корабля нового типа «Восход», на борту которого находится экипаж в составе трех человек. Тот факт, что впервые в истории в космосе советскими работниками космонавты — летчик, ученый и врач — является новым выдающимся вкладом Советского Союза в дело мирного освоения космического пространства.

Шлем вам, дорогие товарищи, самые сердечные поздравления и приветствия от чехословацких трудящихся и просят вас передать их братскому советскому народу, ученым и техникам, космонавтам В. Комарову, К. Феоктистову и Б. Егорову.

Центральный Комитет Коммунистической партии Чехословакии

А. НОВОТНЫЙ

Правительство Чехословацкой Социалистической Республики

П. ЛЕНАРТ

Прага, 13 октября 1964 г.

Первому секретарю Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателю Совета Министров СССР товарищу Никите Сергеевичу Хрущеву
Председателю Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик
товарищу Анастасу Ивановичу Микояну

МОСКВА

Дорогие товарищи!

От имени всех граждан Германской Демократической Республики, а также от себя лично шлем вам и в вашем лице всему советскому народу самые сердечные поздравления по случаю нового великого подвига советской науки, первого в мире полета трехместного пилотируемого космического корабля с тремя космонавтами на борту товарищами Владимиром Комаровым, Константином Феоктистовым и Борисом Егоровым!

Сообщение о старте нового советского космического корабля, выведенного на орбиту вокруг Земли новой мощной ракетой-носителем, вызвало повсюду в ГДР огромную радость и воодушевление. Этим новым историческим достижением Советский Союз одержал дальнейшую победу в борьбе за мир, социализм и коммунизм и вновь подтвердил свою ведущую позицию в мире в этой решающей области науки и техники. Мы от всего сердца поздравляем товарищей Комарова, Феоктистова и Егорова с этим беспримерным подвигом, означающим дальнейший значительный шаг на пути к мирному покорению космоса, и желаем им счастливого приземления!

Вальтер УЛЬБРИХТ

Первый секретарь Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии и председатель Государственного совета Германской Демократической Республики

Вилли ШТОФ

Председатель Совета Министров Германской Демократической Республики

проф. д-р Иоганнес ДИКМАН

Председатель Народной палаты Германской Демократической Республики

проф. д-р Эрих КОРРЕНС

Президент Национального совета

Национального фронта демократической Германии

Берлин, 12 октября 1964 г.

Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза

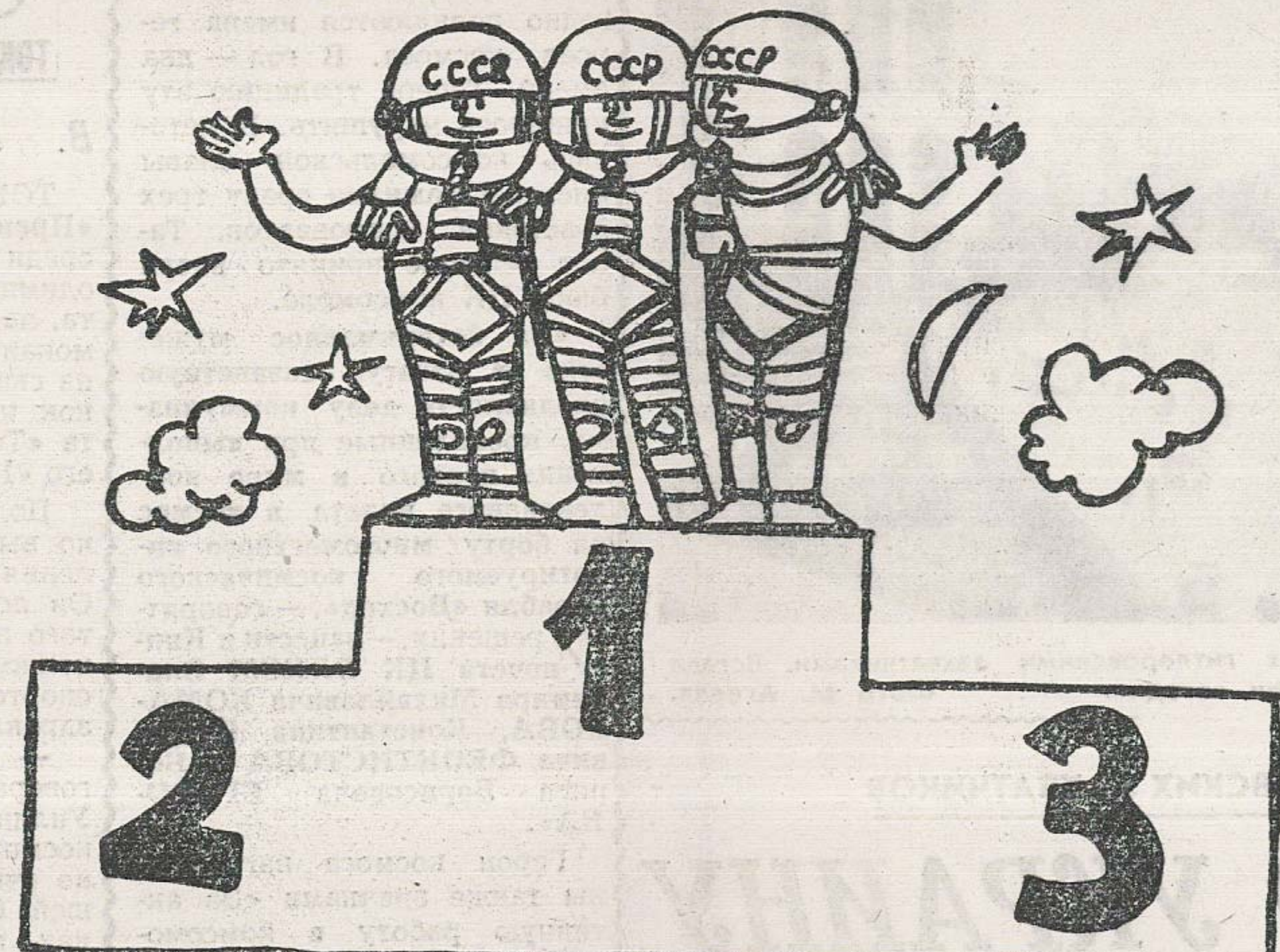
МОСКВА, СССР

Советский народ обеспечил еще одну новую, великую победу человечества над силами природы. Впервые в мире освоение космического пространства осуществляет пилотируемый космический корабль с несколькими космонавтами на борту. Наряду с выводом на орбиту первого спутника и полетом первого космонавта Гагарина запуск корабля с пилотом, ученым и врачом на борту означает собой новый этап на пути полного завоевания космического пространства человеком, его знаниями и созданным им техникой. Этот замечательный подвиг является свидетельством огромных успехов и превосходства, достигнутых СССР во многих областях науки, техники и промышленного производства.

Он еще раз демонстрирует ту мощь, которую великая страна, строящая коммунизм, ставит на службу мира и счастья людей. Выражая чувства восхищения миллионов наших соотечественников, Французская коммунистическая партия шлет свои самые сердечные поздравления экипажу космического корабля «Восход» — товарищам Комарову, Феоктистову и Егорову. Такие же сердечные поздравления Французская коммунистическая партия шлет ученым, инженерам и рабочим, которые под руководством Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства сделали возможной эту блестящую победу человека социализма и мира.

Вальтер РОШЕ

Генеральный секретарь Французской коммунистической партии



«АБСОЛЮТНЫЕ ЧЕМПИОНЫ».

Рисунок Андруса Мессараша из венгерской газеты «Непсбадаш».

ПО МОСКОВСКОМУ ВРЕМЕНИ

ПРАГА, 13. (Соб. корр. «Правды»). На первых страницах всех сегодняшних газет Чехословакии опубликованы портреты трех членов экипажа космического корабля «Восход». Заголовки гласят: «Космос — лаборатория советской науки», «Земля живет по московскому времени», «Триумф советской науки и техники».

Печать публикует приветствие Антонио Новотного и Йозефа Ленарта Центральному Комитету КПСС и Совету Министров СССР, многочисленные

БЕЛИКОЕ СОБИТИЕ
БУХАРЕСТ, 13. (Соб. корр. «Правды»). Великое космическое событие — так называют в Румынии успешный полет корабля «Восход».

Газета «Скинтейя» опубликовала на первой странице сообщение о полете, фотографии членов экипажа «Восхода», зарубежные отклики на это выдающееся событие и другие материалы.

Сообщения о полете советских героев космоса регулярно передавало бухарестское радио. Телевидение Румынии транслировало передачи советского космического корабля.

Ф. ВИДРАШКУ.

АВСТРАЛИЯ ВОСХИЩАЕТСЯ

КАНБЕРРА, 13. (Соб. корр. «Правды»). Большинство вышедших сегодня австралийских газет открываются материалами о «Восходе».

Запуск «Восхода» — это в высшей степени замечательное достижение, заявил австралийский ученый, доктор Г. Х. Мурро. Поскольку в Австралии находится несколько специальных станций слежения за спутниками, в частности в Карнарвоне (Западная Австралия) и около ракетного полигона Вумера, то вчера вечером я обратился к министру снабжения А. Фэрхоллу, отвечающему за ракетную программу, с просьбой прокомментировать полет «Восхода».

Через своего секретаря министр ответил, что эти станции полностью загружены заданиями НАСА (Национальное управление США по аэронавтике и исследованию космического пространства) — Ю. Я. и не следили за «Восходом».

Зато австралийский народ жадно ловит каждое слово об историческом подвиге сынов Страны Советов. Член федерального парламента лейборист Альберт Джеймс в беседе с корреспондентом «Правды» сказал:

«Приветствие советских космонавтов, передаваемое из просторов Вселенной нашей нацию, отражает традиционное дружелюбие советских людей».

Чудесный рейс «Восхода» есть результат не менее чудесных достижений Советского Союза в экономике, науке и технике. Сказано новое, очень веское слово за социализм».

Ю. ЯСНЕВ.

В ДВАДЦАТЬ СТРОК...

ПЕКИН, 13. (Соб. корр. «Правды»). Лишь одна пекинская газета — «Жэньминь жибао» коротко сообщила сегодня о запуске в Советском Союзе нового космического корабля «Восход» с тремя членами экипажа на борту. Газета уделила этому известию ровно двадцать строк. Оно напечатано в нижнем углу пятой страницы под невыразительным заголовком.

Остальные центральные газеты вообще не опубликовали об этом события ни одной строки.

В. ШАРАПОВ.

Браво! — говорит остров Свободы

ГАВАНА, 13. (По телефону). Волнующая новость об успешном полете «Восхода» быстро облетела весь остров Свободы и стала главной темой дня.

Президент Кубинской академии наук Нуньес Хименес находился на совещании, когда я попытался связаться с ним по телефону. Тем не менее, когда ему передали мою просьбу высказать свое мнение о полете первого в мире трехместного пилотируемого космического корабля, он тут же сделал для читателей «Правды» следующее заявление:

— Услышав по радио о полете корабля «Восход» с тремя космонавтами, я невольно воскликнул: «Сказочно, фантастично! Похоже на сон!» Но эта фантастическая новость — правда. Советская наука владеет чудесным умением превращать фантастику в реальность на благо всего человечества. Я присоединяюсь ко всеобщей радости, вызванной великим событием в истории космонавтики.

Известный общественный и политический деятель Хуан Маринельо заявил: «Новый подвиг в завоевании космоса вызывает восхищение. Эта научная победа имеет огромное значение для всего человечества. Я уверен, что новый успех СССР послужит делу укрепления мира. Вот почему меня особенно радует большая победа, достигнутая великим и любимым Советским Союзом».

Все кубинские радиостанции периодически передавали сообщения о том, как проходил полет. Газеты пинт о том, как чувствуют себя космонавты, публикуют их биографии, фотографии героев.

В. МАШКИН.

«ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ» КОСМОНАВТОВ

ЛОНДОН, 13. (Соб. корр. «Правды»). «Россия завоевала сегодня олимпийскую «золотую медаль» по космонавтике», — пишет лондонская «Дейли экспресс».

Вся английская печать полна сообщениями о новой победе советской науки и техники. Миллионы людей в Англии собрались у телевизоров, наблюдая первые передачи с «Восхода».

Генеральный секретарь Компартии Великобритании Джон Голлан заявил, что полет корабля «это еще одно великое научное достижение, но самое важ-

ное, что оно сопровождается небывалыми успехами и на земле, самыми высокими темпами экономического развития, жилищного строительства и социальных достижений, невиданными в истории человечества, быстрым ростом жизненного уровня и движением вперед. Так наука связывается с социализмом, и это единство нарушено».

С большим интересом следил за успехом «Восхода» английский ученый. Профессор Кембриджского университета Мартин Рай заявил: «Это самый замечательный эксперимент, позволяющий проводить широкие исследования непосредственно в космосе, это подготовка к полету корабля, управляемого человеком, к Луне. Я поздравляю советских космонавтов».

О. ОРЕСТОВ.

«Это большое политическое событие»

КАИР, 13. (Спец. корр. «Правды»). Вскоре после того, как Москва получила радостное известие о благополучном возвращении на Землю космического корабля с тремя космонавтами на борту, мы позвонили главному редактору журнала «Аль-Мусававар» Ахмеду Багау эл-Дину.

— Меня поразило это огромное событие, — сказал он. — Это большое политическое событие, вышедшее в дело мира и международной безопасности.

Главный редактор ведущей каирской газеты «Аль-Ахрам» Хасанейн Хейнал сказал нам:

— Этот новый успех важен во всех отношениях. Он показывает прежде всего, что мы по-прежнему впереди в освоении космоса.

И. БЕЛЯЕВ, П. ДЕМЧЕНКО.

Потрашающе!

МЕХИКО, 13. (Соб. корр. «Правды»). «Успешный запуск «Восхода» в Советском Союзе», «В космосе на одном корабле летают двое русских», «Здорово», «Потрашающе!» — эти громкие заголовки, открывающие первые страницы мексиканских газет, как нельзя лучше передают те чувства изумления и восторга, которыми сейчас охвачена вся Мексика.

И. АЛФЕРЬЕВ.

СОВЕТСКИЕ КОЛУМБЫ

НЬЮ-ЙОРК, 13. (Соб. корр. «Правды»). Лексикон американцев обогатился еще одним русским словом — «Восход». Это слово старательно выговаривают сегодня дикторы американских радиостанций и телевизионных студий, американские ученые и политические деятели, студенты и школьники.

Чтобы понять чувства американцев, достаточно взглянуть на первые страницы зарубежных газет. Вот, например, нью-йоркская газета «Джорнал-Америкэн». Целая страница аршинных заголовков: «Космический корабль с тремя на борту», «Полковник, ученый, врач — вместе», «Красный многосекционный корабль: новая победа над Соединенными Штатами».

И, конечно, здесь же портреты советских героев.

Открытая ветеранский выпуск последних изданий, американский телевизионный комментатор Уолтер Кронкайт сказал: «Самым драматическим образом Советский Союз подтвердил сегодня, что они далеко впереди Соединенных Штатов».

Послав в космос свой «Восход» с тремя людьми на борту, — пишет газета «Нью-Йорк таймс», — Советский Союз, несомненно, убрал широкую массу всего мира в том, что он держит первенство в космическом состязании... Советский Союз прочно удерживает первое место с той поры, как он преуспел в создании своих мощных ракет. Первый спутник; первое покорение Луны; первое космическое путешествие; первый полет человека в космос; первый полет космического корабля; первый полет двух космических кораблей одновременно; и, наконец, первый многосекционный космический корабль.

Американский космонавт Снотт Карпентер заявил журналистам: «Я бы не удивился, если бы они запустили двух человек в одной кабине. Но три! Да, это великий подвиг! Похоже, что русские всегда так: они совершают то, чего ты в этот момент меньше всего ожидаешь...».

Сейчас в Америке снова спорят о том, насколько Совет-

ский Союз опередил США. Снова задают вопрос: почему коммунисты могут, а мы нет? Журналисты спросили вчера кандидата в вице-президенты сенатора Хэмфри: достаточно ли денег отпускается американским ученым на освоение космоса? Сенатор задумчиво промолвил:

— Денег? Достаточно. Но, очевидно, дело не только в деньгах. В данном случае деньги не решают всего...».

Что же решает? Над этим вопросом задумываются многие американцы. И, взглянув сегодня на портреты советских космонавтов, многие думают о великой стране, столь наглядно демонстрирующей миру могущество социалистической экономики, науки и техники.

Вчера в Америке был нерабочий день. Многие американские города красочными парадами и шествиями отметили традиционный «День Колумба». Миллионы людей наблюдали эти парады по телевидению. И в выпусках последних изданий, которых в этот день было больше, чем обычно, перед их глазами на экранах телевизоров появились портреты трех советских людей — «космических Колумбов», прокладывающих человечеству путь к далеким неизведанным планетам.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ.

БАРРИ ВСТРЕВОЖЕН

НЬЮ-ЙОРК, 13. (ТАСС). Выступая сегодня на предвыборном митинге в городе Топика (штат Канзас), кандидат на пост президента США от республиканской партии Барри Голдуотер назвал запуск

советского многосекционного космического корабля «потрашающей новостью» и потребовал в этой связи пересмотра американской программы работы в космосе, сообщает агентство Юнайтед Пресс Интернашнл.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ 75 СТРАН СОВЕРУТСЯ В ДЕЛИ

ДЕЛИ, 13. (ТАСС). Организация 75 стран всех континентов выступили в поддержку созыва в Дели в день рождения Джавахарлала Неру — 14 ноября этого года всемирной конференции «За мир и международное сотрудничество», объявил сегодня на пресс-конференции член подготовительного комитета конференции депутат индийского парламента А. Сингх. Он огласил повестку дня конференции, которая включает следующие вопросы: Ослабление международной напряженности и мирное сосуществование государств с различными социальными системами, проблема разоружения, ликвидация колониализма, международное сотрудничество, единство сил мира. В числе стран, животно откликнувшихся на идею со-

звать конференции, Сингх назвал Советский Союз и другие социалистические страны.

Выступивший на пресс-конференции председатель Всендийского совета мира Диван Чаман Лал отметил, что на конференции во время специальной сессии состоится судебный процесс премьер-министра Бразили Дутра. Другая специальная сессия по просьбе делегатов из Гоя будет посвящена борьбе народов Анголы, Мозамбика и других португальских колоний против португальского колониального ига.

Приговор бандиту

ТОКИО, 13. (ТАСС). Районный суд города Иокосама приговорил к пожизненному заключению американского военнослужащего Джеральда Левандовского.

В апреле этого года бандит-янки взял такси в районе города Иокосама. Поздно ночью около американского военного воздушной базы Аугли он нанес несколько ножевых ран шоферу Горо Хироэва и забрал его выручку. Японцы вскоре скончались от ран.

ХРОНИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ

Сталь Кубы

ГВАНА, 13. (По телефону). Куба — сельскохозяйственная страна, поставщик сахара на мировой рынок. Это знают все. Но, наверное, далеко не всем известно, что через пару лет по производству стали на душу населения Республика Куба выйдет на первое место в Латинской Америке, опередит Мексику, Чили, Бразилию и Аргентину.

С помощью Советского Союза на Кубе реконструируется и расширяется комплекс металлургических заводов — Гаванский завод имени Хосе Марти и два предприятия.

ПОЛЬСКО-ВЕНГЕРСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

ВАРШАВА, 13. (ТАСС). Вчера здесь начались польско-венгерские переговоры, сообщает Польское агентство печати.

В переговорах принимают участие: Владислав Гомулка, Юзеф Циранкевич, Янош Кадар и другие члены партийно-правительственных делегаций Польши и Венгрии.

РАСШИРЯЕТСЯ ТОРГОВЛЯ

АФИНЫ, 13. (ТАСС). Сегодня здесь подписано долгосрочное торговое соглашение между Грецией и Советским Союзом на 1965—1969 годы. Соглашение предусматривает расширение по сравнению с 1964 г. объема взаимных товарных поставок в течение указанного срока на 50 процентов.

ЗАСЕДАНИЕ ИСПОЛКОМА СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ

В Москве открылось XIV заседание Исполнительного комитета Совета Экономической Взаимопомощи, которое обсуждает ряд важных вопросов экономического и научно-технического сотрудничества.

Заседание проходит под председательством представителя Чехословацкой Социалистической Республики — заместителя председателя правительства СССР О. Шимунка.

В работе Исполнительного комитета участвуют заместители председателей Совета

ПРОЕЗДОМ НА РОДИНУ

Вчера из Берлина в Москву поездом на родину прибыла делегация Китайской Народной Республики во главе с заместителем премьер-министра Государственного совета КНР, кандидатом в члены Политбюро ЦК КПК Уэнь-фу. Делегация участвовала в праздновании 15-й годовщины ГДР.

На Шереметьевском аэродроме делегацию встретили заместитель Председателя Совета Министров СССР К. Н. Руднев, заместитель министра иностранных дел СССР А. Я. Орлов и другие.

В числе встречающих были послы КНР в СССР Пань Цзы-ли, сотрудники посольства ГДР.

В тот же день из Берлина поездом на родину прибыла делегация Демократической Республики Вьетнам, возглавляемая членом Политбю-

ро ЦК ПТВ, заместителем премьер-министра ДРВ Ле Тхань Нги.

На Шереметьевском аэродроме делегацию встретили заместитель Председателя Совета Министров СССР К. Н. Руднев, заместитель министра иностранных дел СССР Я. А. Малин и другие.

Также КНДР в СССР Нгуен Ван Кинь, сотрудник посольства ГДР.

НАИРОВИ, 13. (Соб. корр. «Правды»). Более двух тысяч беженцев из португальской колонии Мозамбик пересекли границу Объединенной Республики Танзании и Занзибара в течение последних дней. Как говорится в сообщении из Дар-эс-Салама, число беженцев постоянно возрастает.

ТАЙФУН НАД ГОНКОНГОМ

ЛОНДОН, 13. (ТАСС). Тайфун «Дот», обрушившийся сегодня утром на английскую колонию Гонконг, привел к гибели 22 человек, сообщает агентство Рейтер. 13 человек пропало без

ЗАПРЕТ ОТМЕНЕН

Патриотические силы Марокко одержали победу в борьбе за отмену запрета на еженедельную прогрессивную газету «Аль-Мокаддих». 9 октября еженедельник вышел после 4-месячного перерыва.

В предельной статье директор «Аль-Мокаддих» Али Ята пишет, что, несмотря на все трудности и препятствия, газета будет «твердо придерживаться взятых ранее курсов», опираясь на поддержку своих читателей.

(Инф. «Правды»).

Спасаясь от террора

Пытаясь подавить растущее национально-освободительное движение в Мозамбике, португальские колонизаторы усиливают давление на население, пытаются и убивают людей, подозреваемых в сочувствии борцам за свободу.

ЗАБАСТОВКА ОКОНЧИЛАСЬ ПОБЕДОЙ

ВОГОТА, 13. (ТАСС). Победой закончилась забастовка рабочих нефтяных предприятий компании «Шелл» в Колумбии. Она продолжалась три месяца. Коллективный договор, который колумбийские трудящиеся заставили подписать владельцев предприятий, предусматривает повышение заработной платы и запрещает произвольные увольнения.

В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛАТВИИ ПОТЯСАЮЩАЯ НОВОСТЬ

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ДОСТИЖЕНИЕ СТРАНЫ СОВЕТОВ В ОСВОЕНИИ КОСМОСА

12 октября крупнейшие мировые информационные агентства прервали свои обычные передачи, чтобы сообщить волнующую новость из Москвы — о выводе

первого в мире на орбиту спутника Земли новой мощной ракетой-носителем трехместного пилотируемого космического корабля «Восход».

Запуск советского космического корабля «Восход» — это фантастическое достижение страны Советов в освоении космоса. Это первый в мире космический корабль, поднявшийся в космос более одного человека. Агентство ЮПИИ особо отмечает тот факт, что запуск советского корабля опережает американский проект «Джемини», предусматривающий высадку на орбиту корабля с двумя космонавтами на борту.

Запуск корабля в соответствии с этим проектом, по словам агентства, был намечен на конец этого года, но впоследствии был перенесен, самое раннее, на февраль будущего года.

ВАРШАВА, 12 октября. Корреспондент ТАСС В. Кузнецов передает: Секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии Юзеф Тых-муня заявил в беседе с нашим корреспондентом: Это достижение фантастическое достижение советских людей. Новый групповой полет свидетельствует о дальнейшем прогрессе на пути освоения космического пространства и упрочения высшей культуры на Земле. Для меня сегодняшний запуск — логическое следствие замечательных успехов страны Советов в освоении космоса.

БЕРЛИН, 12 октября. (ТАСС). «Космический корабль «Восход» с пилотом, ученым и врачом на борту выведен на орбиту спутника Земли» — эту весть немедленно распространило агентство АНД.

Замечательно! Горько поздравляю советский народ. Мы очень рады новому успеху советских ученых, — сказал корреспондент ТАСС директор Физико-технического института Академии наук (ГДР) проф. Роме.

Тот факт, что Советский Союз вывел на орбиту Земли многоместный космический корабль, — подчеркнул ученый, — свидетельствует о новом прогрессе в исследовании космоса. Полет «Восхода» позволит еще глубже изучить ряд важных проблем, связанных с освоением космического пространства.

ТОКИО, 12 октября. (ТАСС). Спустя всего несколько минут после того как весть о запуске корабля «Восход» достигла Токио, крупнейшее информационное агентство Японии Киодо Цуэин с пометкой «молния» распространило по всей Японии сообщение ТАСС. Видный деятель коммунистического движения, депутат японского

парламента Иосиро Сита в интервью корреспонденту ТАСС заявил: От всей души поздравляем советский народ и премьер-министра Н. С. Хрущева с новым великим научным подвигом — запуском пилотируемого космического корабля «Восход» с тремя космонавтами на борту. Новое выдающееся достижение Советского Союза — результат мирного созидательного труда народа, успешно строящего коммунизм.

КОПЕНГАГЕН, 12 октября. Корр. ТАСС Ю. Киселев передает: Весть об успешном выводе на орбиту спутника Земли советского космического корабля «Восход» молниеносно стала известна в Дании.

ЭТО ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ советского народа, заявил корреспондент ТАСС директор станции по наблюдению за спутниками Земли Астер Лундван. Полет трехместного космического корабля «Восход» имеет огромное значение для науки и техники. Этот успех поздравляю вас с новым грандиозным успехом, сказал А. Лундван.

БОНН, 12 октября. Корр. ТАСС А. Тюпаев передает: «Это замечательно, «Небывалый успех русских», «Такое еще не знал мир», «Гигантское достижение» — так оценивают жители Бонна, к которым обратился корреспондент ТАСС, новое выдающееся достижение советской науки и техники. Запуск с помощью новой мощной ракеты трехместного пилотируемого космического корабля «Восход».

Директор крупнейшей западноевропейской обсерватории в Бохуме профессор Каммингс в телефонном разговоре с корреспондентом ТАСС высказал горячие поздравления советским ученым и техникам, обеспечившим успешный запуск трехместного космического корабля «Восход».

ХРОНИКА

Президиум Верховного Совета СССР назначил заместителя председателя Совета народного хозяйства СССР тов. Мартынова Николая Васильевича министром СССР.

Главный редактор Н. И. МАКЕЕВ.

Памятные медали вручены

Члены советской военной делегации во главе с министром обороны СССР Маршалом Советского Союза Р. Я. Малиновским, находившиеся в Чехословакии с визитом дружбы, были награждены памятной медалью в честь 20-летия Словацкого национального восстания.

От имени президента республики министр национальной обороны ЧССР генерал армии В. Ломский.

ЦДСА в текущую неделю

13 октября — торжественное собрание, посвященное 20-летию со дня освобождения Риги от фашистских захватчиков. 14 и 15 октября — концерты молодых артистов эстрады. 15 октября — лекция «Характер нашей эпохи и генеральная линия мирового коммунистического движения». 16 октября — кино-вечер армейских туристов «Путешествие по родной стране». 17 октября — концерт классического и эстрадного танца. 18 октября — концерт симфонического оркестра.

Занятия университета культуры: 14 октября — лекция «Демократические и патристические идеи русского изобразительного искусства». 15 октября — лекция «Ленинские принципы политики партии в области культуры». 16 октября — лекция-концерт «Роль музыки в коммунистическом воспитании советского человека».

В один из июльских дней 1944 года, когда войска 2-го Прибалтийского фронта вступили на территорию Советской Латвии, на командный пункт 10-й гвардейской армии прибыли некоторые руководящие партийные и советские работники Латвийской республики. Мы с волнением слушали их рассказы о бедствиях и лишениях латвийского народа, который вот уже в течение трех лет страдал под гнетом фашистского гита. Они поделились с нами планами восстановления народного хозяйства республики и пожеланиями советским воинам новых успехов в их ратных делах.

Эти задушевные беседы позволили нам еще глубже почувствовать и узнать настроения латвийского народа, его сокровенное желание освобождения от гитлеровской оккупации. И мы, военные, генералы, офицеры и солдаты, дали клятву как можно быстрее покончить с ненавистными захватчиками, вызволив из фашистской неволи братские народы советских прибалтийских республик.

Начало освобождения прибалтийских республик фактически было положено в июне 1944 года, когда на огромном тысячекilометровом фронте развернулось грандиозное сражение, положившее собой разгром крупной стратегической группировки немецко-фашистских войск на полях Белоруссии. Уже тогда в ходе дальнейшего наступления войска 1-го Прибалтийского фронта под командованием генерала армии И. Х. Баграмяна, вышедши в район Даугавпилса, а войска 3-го Белорусского фронта под командованием генерала армии И. Д. Черняховского добились крупного успеха на вильнюсском направлении. Таким образом, уже в первой половине июля началось освобождение Советской Литвы и были созданы благоприятные условия для освобождения других прибалтийских республик.

Продолжая активные наступательные действия, войска 2-го Прибалтийского фронта 27 июля силами 10-й гвардейской армии, командовавшей в то время генерал-полковником Резеке, на левом крыле при содействии войска 1-го Прибалтийского фронта был освобожден город Даугавпилс.

Пройдя с боями в общей сложности около 200 километров, войска 2-го Прибалтийского фронта к концу июля вышли к Лубанской низменности. 1-й Прибалтийский фронт к этому времени овладел городом Шауляй и сосредоточил основные силы на рижском направлении. 3-й Прибалтийский фронт освободил города Иксклу и Остров, вышел к оборонительному рубежу «Маршбург», который проходил от Икскловского озера до Губене.

Ведя боевые действия в условиях почти полного бездорожья, часто прибывая по пояс в болотной жиже, перетаскивая орудия и боеприпасы на своих плечах, воины 10-й гвардейской и других армий 2-го Прибалтийского фронта все дальше и дальше продвигались на запад. За последние дни непрерывных боев в Лубанской низменности они прошли около 60 километров, преодолели реку Айвиексте и овладели крупным узлом дорог — городом Мадона.

Противник подтянул на этот участок дополнительные силы. Он пытался контратаками восстановить утраченное положение, ликвидировать плацдарм на правом берегу реки Айвиексте. Но все его попытки оказались тщетными. При активной поддержке наших войск танкисты решительно поразили контрударную группировку врага и, продолжая наступ-

ление, овладели городами Песвайне и Гостина.

Бесстрашно дрались в этих боях советские солдаты и офицеры. Так, в одном из боев был тяжело ранен лейтенант Михаил Караменин. Он остался в строю и продолжал командовать своим взводом. Но вражеская пуля сразила молодого офицера. Падающий гвардеец крикнул своим бойцам: «Вперед, товарищи!» И они с честью выполнили предсмертный приказ своего командира. После боя в кармане отважного гвардейца была найдена открытка, на которой было написано: «Дорогие товарищи, я иду в бой с одной мыслью — быть фашистским зверем так, чтобы их ни один не остался на нашей священной земле. Если я и погибну, то знаю, что Родина будет жить вечно и не забудет меня. Вперед, товарищи, на разгром гитлеровских захватчиков».

Исклчительное мужество и героизм проявили воины 130-го латвийского стрелкового корпуса в боях за освобождение города Крустпиля. Их славные боевые дела известны еще в 1941 году под Москвой. Они участвовали в освобождении Наро-Фоминска и Боровска, громили немецко-фашистских захватчиков под Старой Руссой и Великими Луками. Теперь они сражались с врагом на своей родной земле. Это придавало им силы.

Войска 3-го Прибалтийского фронта к концу августа своим прорывом флангом охватили город Тарту, захватили плацдарм на реке Эмайгай, а центром и левым флангом вышли к укрепленному рубежу «Валга» — от озера Выртсъяр до Губене. 2-й Прибалтийский фронт к этому времени своим центром вышел в район Эргли. Войска 1-го Прибалтийского фронта в результате ряда сильных контрударов противника были вынуждены несколько отойти.

Таким образом в результате наступательных действий советских войск в течение последних месяцев 1944 года была освобождена большая часть территории Литовской ССР, значительная часть Латвийской республики и положено начало освобождению Эстонии. Группы армий «Север» понесла огромные потери, но она была еще довольно сильной и имела сухопутную связь с фашистскими войсками, действовавшими на центральном направлении. Чтобы завершить ее разгром и закончить освобождение Прибалтики, советским войскам предстояло подготовить и осуществить новые наступательные операции.

Группировка войск противника в Прибалтике в начале сентября состояла из 56 дивизий, в числе которых находились 5 танковых и 2 артиллерийские дивизии. В общей сложности 700 тысяч солдат и офицеров, более 1.200 танков и штурмовых орудий и около 7 тысяч орудий и минометов. Противник создавал здесь несколько мощных оборонительных рубежей. В частности, на подступах к Риге с востока имелись рубежи «Валга», «Цесис», «Сигулда» и рижский оборонительный обвал. Южнее Риги советским войскам предстояло преодолеть три оборонительные полосы и внешний городской обвал.

По замыслу советского командования Ленинградский фронт, которому был передан тартуский участок, должен был во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом нанести удар в тыл наварской группировке противника, а затем развить наступление на запад. Параллельно 3-му, 2-му и 1-му Прибалтийским фронтам предстояло нанести удары по сходящимся

направлениям на Ригу, причем последний из них должен был выйти к Рижскому заливу и не допустить отхода группировки врага в Восточную Пруссию.

Подготовка Прибалтийских фронтов к предстоящей операции проходила под лозунгом «Вперед — на Ригу». Все советские воины были охвачены единым наступательным порывом. Они горели желанием как можно быстрее сокрушить ненавистного врага и освободить многострадальную Ригу от трехлетней оккупации.

Накануне пришел долгожданный день. Войска трех Прибалтийских фронтов перешли в решительное наступление. Вскоре для войск в это время вели упорные бои севернее Западной Двины. И хотя их успехи в начале наступления были менее значительными, они заставили противника израсходовать здесь все свои резервы.

Опасаясь полного разгрома своих войск в Прибалтике, гитлеровское командование приняло решение последовать их отходу. Однако все планы на последовательный отвод немецко-фашистских частей были сорваны советскими войсками.

17 сентября перешли в наступление войска Ленинградского фронта под командованием Маршала Советского Союза Л. А. Говорова в направлении Таллина. Пять дней было достаточно фронту, чтобы нанести поражение оборонительной группе «Нарва» и освободить столицу Эстонской ССР. Это, естественно, оказало свое влияние на развитие событий и на других участках.

Войска, действующие севернее Западной Двины, сломали упорное сопротивление противника на рубежах «Валга» и «Цесис», начали успешное продвижение к Риге.

Особенно с большими трудностями было связано наступление войска 2-го Прибалтийского фронта, в полосу которого гитлеровцы, боясь отсечения своей группировки, оказывали наиболее сильное сопротивление. Советским воинам здесь пришлось прорвать не только несколько промежуточных рубежей, преодолеть много различных инженерных заграждений и отразить ряд сильных контратак и контрударов.

Особенно решительно действовали в этих боях части 8-й гвардейской дивизии и 29-й стрелковой дивизии 10-й гвардейской армии. Наиболее отличился 87-й гвардейский стрелковый полк под командованием Героя Советского Союза подполковника Третьякова.

В результате беспримерного мужества и героизма советских воинов наши войска к 27 сентября вышли к тыловому оборонительному рубежу «Сигулда». 1-й Прибалтийский фронт к этому времени, отразив ряд сильных контрударов противника, приблизился к Риге с юга. До столицы Латвийской ССР оставались считанные километры. Однако противнику удалось создать на этом рубеже мощную оборону, насыщенный разнообразной боевой техникой.

5 октября перешли в наступление войска 1-го Прибалтийского фронта. В первый же день они достигли

ли значительных успехов, что положительно повлияло на боевые действия войск 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, наступавших севернее-восточнее Риги. Преодолев сопротивление противника на нескольких оборонительных рубежах, войска этих фронтов к 10 октября вышли к рижскому оборонительному обвалу, состоящему из ряда полос. В ходе этих боев войска 61-й армии под командованием генерал-полковника П. А. Белова освободили город Сигулда, а 10-я гвардейская армия 8 октября овладела городом Огре.

В период боев на ближних подступах к Риге участок севернее Западной Двины был отведен войскам 3-го Прибалтийского фронта, войска 2-го Прибалтийского фронта были перемещены на левый берег реки и наступали южнее. Весь личный состав был охвачен единым стремлением как можно быстрее освободить прекрасную Ригу, не дать противнику разрушить город.

Трое суток днем и ночью советские войска непрерывно штурмовали укрепления врага, смело вырывались в его оборону, отражали сильные контратаки. В исходе дня 12 октября войска 3-го Прибалтийского фронта достигли восточной окраины города, а к утру 13-го полностью очистили от немецко-фашистских захватчиков его правобережную часть. В этот же день 10-я гвардейская армия 2-го Прибалтийского фронта подошла к Риге с юга, а славные бойцы 130-го латвийского корпуса перерезали дорогу Рига — Вильянди.

Вечером 13 октября 1944 года столица нашей Родины — Москва салютовала доблестным советским воинам, освободившим столицу Советской Латвии от немецко-фашистских захватчиков. За мужество, отвагу и героизм многим частям и соединениям было присвоено почетное наименование «Рижских».

Победоносно завершилась еще одна славная страница в истории Великой Отечественной войны. Фашистская группа армий «Север» потеряла тяжелое поражение, а ее уцелевшие войска были отрезаны и прижаты к морю на севере Прибалтики. Прибалтийские республики снова стали советскими.

С чувством любви и восторга встречала дружная Рига своих освободителей. В центре города толпами выходили на улицы и приветствовали советских воинов. Нам, участникам освобождения столицы Советской Латвии, было отрадно видеть всеобщее ликование рижан, но еще приятнее было наблюдать, с каким энтузиазмом и энергией они взялись за восстановление своего разрушенного хозяйства, за налаживание мирной жизни.

ЭТО ЕЩЕ БОЛЬШЕ ВОДХОВОУЛО нас на новые ратные подвиги во имя счастья всего советского народа, во имя торжества бессмертных идей марксизма-ленинизма.

ПРАЗДНИК В ЛАТВИИ

РИГА, 12 октября. (От наш. корр.). Трудящиеся Латвии широко и торжественно отмечают знаменательную дату — 20-летие освобождения республики от гитлеровских захватчиков. В городах и селениях проходят массовые мероприятия с участием боев, акциями по местам сражений, митинги и праздничные шествия трудящихся.

Вчера тысячи рижан были свидетелями незабываемого зрелища. С четырех сторон города к памятнику В. И. Ленину подошли колонны воинов, символизировавшие вступление в Ригу наших войск в октябре 1944 года.

Сегодня, в день запуска космического корабля-гиганта с тремя отважными сынами советского народа, праздник в Латвии и ее столице приобрел особенно знаменательный смысл. В парке имени ХХП съезда КПСС с участием бывших командующих 1-м и 2-м Прибалтийскими фронтами Маршалами Советского Союза И. Х. Баграмяна и А. И. Еременко заложена рока Дружбы народов. Участники праздничного митинга в парке радостно приветствовали новую выходящую победу советского народа в мирном освоении космического пространства.

иди ва-Банк. На шантане — 147,5 кг. Если японец сумеет толкнуть эту вес, то в сумме троеборья у него будет такой же результат, как и у Вахонина. Однако Исиноске постигает неудача. В итоге он занимает третье место, вслед за Вахониным и Фельди.

Успех А. Вахонина особенно приятен тем, что на двух предыдущих олимпиадах в этой весовой категории он не удавалось завоевать золотых медалей. И в Мельбурне и Риме «золото» улетало в Нью-Йорк. Но теперь награда из самого благородного металла обрела прописку в советском городе Шахты.

Еще до начала Олимпийских игр северокавказскому школьнику, замечательную армейскую спортсменку Галию Проуменничкову журналисты спрашивали, что станет олимпийским чемпионом в плавании на 200 метров брассом. Не задумываясь, она ответила: — Золотая медаль будет нашей, советской. А кто выиграет, я или Бабанина, об этом мы «договорились» на водной дорожке.

В душе, конечно, Галия мечтала о золотой медали. И ее мечта сегодня сбылась. Она победила в финальном заплыве с новым олимпийским рекордом — 2 мин. 46,4 сек. Бронзовую медаль также досталась советской спортсменке — С. Бабаниной из Ташкента. На втором месте — Колб (США).

Свою победу а посвящая нашим замечательным космонавтам, — это были первые слова Гали Проуменничковой после «золотого финиша».

На канале Тока соревновались гребцы. Таский юный спортсмен, идя впереди, двукратно выиграл. У него четыре наши подлодки из семи вышли в финал, а нашим четверке без рулевого и дождев засчитан не будет. Вес советского атлета оказался несколько выше нормы.

У японца Исиноске оставалась последняя попытка. И он решил

кого собой доказательство великого творческого гения братского советского народа и никем не превзойденного высокого уровня советской науки и техники» — заявила корреспонденту ТАСС председатель Всенародного комитета болгаро-советской дружбы Цола Драгойчева по поводу запуска космического корабля «Восход».

Все мы, миллионы болгарских друзей Советского Союза, продолжала Ц. Драгойчева, горячо и сердечно поздравляем наших советских братьев и сестер с великой победой.

ПАРИЖ, 12 октября. (ТАСС). Запуск советского космического корабля «Восход» — новость номер один во Франции. Десятки процентов переданной агентством Франс Пресс за последние часы информации приходится на сообщения из Москвы. Чтобы оповестить своих слушателей об этом событии, радио организовало специальные выпуски последних известий.

Московский корреспондент французского радио особо отмечает тот факт, что Советский Союз осуществил запуск корабля с тремя космонавтами на борту, в то время как американцы только еще готовят запуск корабля с двумя космонавтами на борту.

БЕРЛИН, 12 октября. (ТАСС). «Космический корабль «Восход» с пилотом, ученым и врачом на борту выведен на орбиту спутника Земли» — эту весть немедленно распространило агентство АНД.

Замечательно! Горько поздравляю советский народ. Мы очень рады новому успеху советских ученых, — сказал корреспондент ТАСС директор Физико-технического института Академии наук (ГДР) проф. Роме.

Тот факт, что Советский Союз вывел на орбиту Земли многоместный космический корабль, — подчеркнул ученый, — свидетельствует о новом прогрессе в исследовании космоса. Полет «Восхода» позволит еще глубже изучить ряд важных проблем, связанных с освоением космического пространства.

ТОКИО, 12 октября. (ТАСС). Спустя всего несколько минут после того как весть о запуске корабля «Восход» достигла Токио, крупнейшее информационное агентство Японии Киодо Цуэин с пометкой «молния» распространило по всей Японии сообщение ТАСС. Видный деятель коммунистического движения, депутат японского

парламента Иосиро Сита в интервью корреспонденту ТАСС заявил: От всей души поздравляем советский народ и премьер-министра Н. С. Хрущева с новым великим научным подвигом — запуском пилотируемого космического корабля «Восход» с тремя космонавтами на борту. Новое выдающееся достижение Советского Союза — результат мирного созидательного труда народа, успешно строящего коммунизм.

КОПЕНГАГЕН, 12 октября. Корр. ТАСС Ю. Киселев передает: Весть об успешном выводе на орбиту спутника Земли советского космического корабля «Восход» молниеносно стала известна в Дании.

ЭТО ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ советского народа, заявил корреспондент ТАСС директор станции по наблюдению за спутниками Земли Астер Лундван. Полет трехместного космического корабля «Восход» имеет огромное значение для науки и техники. Этот успех поздравляю вас с новым грандиозным успехом, сказал А. Лундван.

БОНН, 12 октября. Корр. ТАСС А. Тюпаев передает: «Это замечательно, «Небывалый успех русских», «Такое еще не знал мир», «Гигантское достижение» — так оценивают жители Бонна, к которым обратился корреспондент ТАСС, новое выдающееся достижение советской науки и техники. Запуск с помощью новой мощной ракеты трехместного пилотируемого космического корабля «Восход».

Директор крупнейшей западноевропейской обсерватории в Бохуме профессор Каммингс в телефонном разговоре с корреспондентом ТАСС высказал горячие поздравления советским ученым и техникам, обеспечившим успешный запуск трехместного космического корабля «Восход».

ЦДСА в текущую неделю

13 октября — торжественное собрание, посвященное 20-летию со дня освобождения Риги от фашистских захватчиков. 14 и 15 октября — концерты молодых артистов эстрады. 15 октября — лекция «Характер нашей эпохи и генеральная линия мирового коммунистического движения». 16 октября — кино-вечер армейских туристов «Путешествие по родной стране». 17 октября — концерт классического и эстрадного танца. 18 октября — концерт симфонического оркестра.

Занятия университета культуры: 14 октября — лекция «Демократические и патристические идеи русского изобразительного искусства». 15 октября — лекция «Ленинские принципы политики партии в области культуры». 16 октября — лекция-концерт «Роль музыки в коммунистическом воспитании советского человека».

Советские волейболисты на пути к финалу выиграли две встречи.

Соревнования Олимпиады продолжаются.

Старший лейтенант В. ГАВРИЛИН.

ДВЕ ЗОЛОТЫЕ — СОВЕТСКИЕ!

ТОКИО, 12 октября. (По телефону от наш. спец. корр.). Московское время — около 12 часов. Как обычно, диктуют в редакции очередной рапорт о первых двух днях Олимпийских игр. Но голос из Москвы мне не дает говорить. Меня просят выслушать новость, которую в это время передают все радиостанции Советского Союза. От московских товарищей узнаю, что сегодня в Советском Союзе на орбиту спутника Земли выведен трехместный космический корабль «Восход». Я сразу же сообщил эту радостную весть находящимся поблизости советским и зарубежным журналистам. Трудно описать словами, с каким энтузиазмом была воспринята эта новость. Все, знакомые и незнакомые, горячо поздравляли друг друга с выдающейся победой советских ученых, инженеров, рабочих, космонавтов — командира корабля летчика-космонавта инженер-полковника В. М. Комарова, членов экипажа научного сотрудника-космонавта кандидата технических наук К. П. Феоктистова и врача-космонавта Б. Г. Егоров.

Я попросил своих коллег-журналистов связаться с олимпийскими деревней. К телефону подошла известная кубинская спортсменка М. Кобан. Волнуясь, она сказала: — У меня буквально замерло сердце, когда я узнала о новом триумфе советских людей. Мы уже привыкли к радостным сообщениям из Советской страны. Нам, участникам Олимпиады, особенно приятно, что запуск корабля с космической командой произведен в то время, когда в Токио проходят олимпийские баталии. Представляю, каким хорошим спортсменом нужно быть, чтобы взлететь в космос. Теперь мы считаем, что в семье олимпийцев прибавилось еще три богатыря.

«Олимпийское золото» ведут лишь они двое. Оба горняки. Фельди живет и работает в городе Татабанья, а Вахонин — в городе Шахты Ростовской области. Фельди и Вахонин большие друзья. Они переплетаются между собой. Оба способны, волевые спортсмены.

Фельди подходит к шантане. На ней вес 137,5 кг. Неудача. Второй подход. Короткое, быстрое движение — и стальной трюмбл зашел в вышитый рукав. В сумме троеборья венгерский спортсмен набрал 355 кг и превысил мировой рекорд. Другая поднимает Имире на руки и несут в раздевалку. Журналисты спешат сообщить имя нового олимпийского чемпиона в свои редакции и агентства. Но не рано ли! Ведь еще не сказали своего последнего слова советский чемпионлет, у которого в запасе еще два подхода. Чтобы выиграть «золото», Вахонину мало дотянуть Фельди. Собственный вес Фельди меньше веса нашего спортсмена, и в том случае, если они наберут в троеборье одинаковую сумму, чемпионом станет венгр. Значит, Вахонину нужно было толкнуть шантану вес в 142,5 кг.

Кажется, нет в зале человека, который спокоен в эти минуты. Нет, такой человек есть! Это Алексей Вахонин. Твердым шагом выходит он на помост, наклоняется и обхватывает руками гриф. Мгновение, и девятидюймовая громада на груди. Это одно усилие, и шантан застывает над головой спортсмена. Есть первая золотая медаль! Шахтер Алексей Вахонин стал первым чемпионом XVIII летних Олимпийских игр. Он превысил мировой рекорд в толчке и установил новый рекорд мира в сумме троеборья — 357,5 килограмма. Однако рекорд в толчке засчитан не будет. Вес советского атлета оказался несколько выше нормы.

У японца Исиноске оставалась последняя попытка. И он решил

иди ва-Банк. На шантане — 147,5 кг. Если японец сумеет толкнуть эту вес, то в сумме троеборья у него будет такой же результат, как и у Вахонина. Однако Исиноске постигает неудача. В итоге он занимает третье место, вслед за Вахониным и Фельди.

Успех А. Вахонина особенно приятен тем, что на двух предыдущих олимпиадах в этой весовой категории он не удавалось завоевать золотых медалей. И в Мельбурне и Риме «золото» улетало в Нью-Йорк. Но теперь награда из самого благородного металла обрела прописку в советском городе Шахты.

Еще до начала Олимпийских игр северокавказскому школьнику, замечательную армейскую спортсменку Галию Проуменничкову журналисты спрашивали, что станет олимпийским чемпионом в плавании на 200 метров брассом. Не задумываясь, она ответила: — Золотая медаль будет нашей, советской. А кто выиграет, я или Бабанина, об этом мы «договорились» на водной дорожке.

В душе, конечно, Галия мечтала о золотой медали. И ее мечта сегодня сбылась. Она победила в финальном заплыве с новым олимпийским рекордом — 2 мин. 46,4 сек. Бронзовую медаль также досталась советской спортсменке — С. Бабаниной из Ташкента. На втором месте — Колб (США).

Свою победу а посвящая нашим замечательным космонавтам, — это были первые слова Гали Проуменничковой после «золотого финиша».

На канале Тока соревновались гребцы. Таский юный спортсмен, идя впереди, двукратно выиграл. У него четыре наши подлодки из семи вышли в финал, а нашим четверке без рулевого и дождев засчитан не будет. Вес советского атлета оказался несколько выше нормы.

У японца Исиноске оставалась последняя попытка. И он решил

кого собой доказательство великого творческого гения братского советского народа и никем не превзойденного высокого уровня советской науки и техники» — заявила корреспонденту ТАСС председатель Всенародного комитета болгаро-советской дружбы Цола Драгойчева по поводу запуска космического корабля «Восход».

Все мы, миллионы болгарских друзей Советского Союза, продолжала Ц. Драгойчева, горячо и сердечно поздравляем наших советских братьев и сестер с великой победой.

ПАРИЖ, 12 октября. (ТАСС). Запуск советского космического корабля «Восход» — новость номер один во Франции. Десятки процентов переданной агентством Франс Пресс за последние часы информации приходится на сообщения из Москвы. Чтобы оповестить своих слушателей об этом событии, радио организовало специальные выпуски последних известий.

Московский корреспондент французского радио особо отмечает тот факт, что Советский Союз осуществил запуск корабля с тремя космонавтами на борту, в то время как американцы только еще готовят запуск корабля с двумя космонавтами на борту.

БЕРЛИН, 12 октября. (ТАСС). «Космический корабль «Восход» с пилотом, ученым и врачом на борту выведен на орбиту спутника Земли» — эту весть немедленно распространило агентство АНД.

Замечательно! Горько поздравляю советский народ. Мы очень рады новому успеху советских ученых, — сказал корреспондент ТАСС директор Физико-технического института Академии наук (ГДР) проф. Роме.

Тот факт, что Советский Союз вывел на орбиту Земли многоместный космический корабль, — подчеркнул ученый, — свидетельствует о новом прогрессе в исследовании космоса. Полет «Восхода» позволит еще глубже изучить ряд важных проблем, связанных с освоением космического пространства.

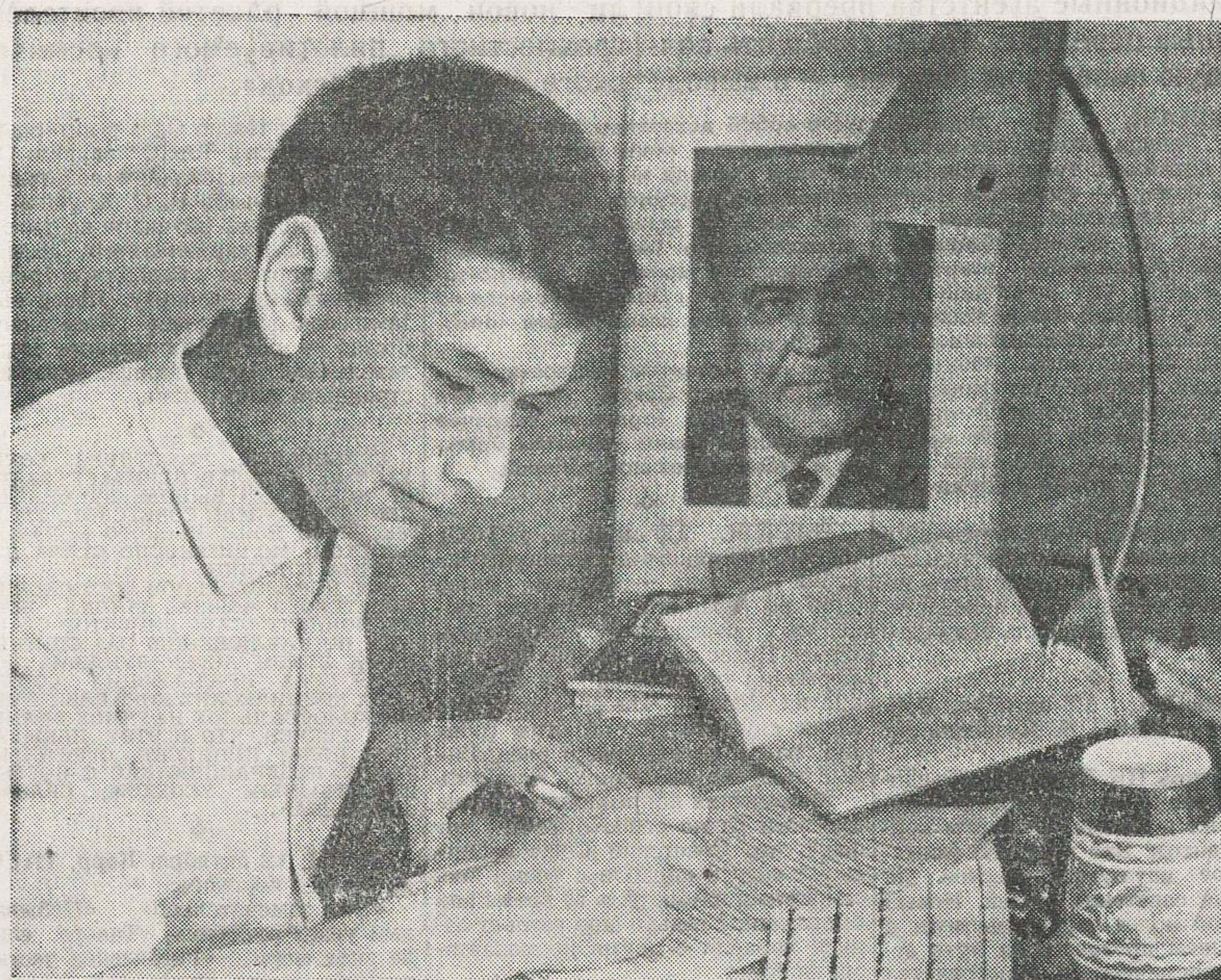
ТОКИО, 12 октября. (ТАСС). Спустя всего несколько минут после того как весть о запуске корабля «Восход» достигла Токио, крупнейшее информационное агентство Японии Киодо Цуэин с пометкой «молния» распространило по всей Японии сообщение ТАСС. Видный деятель коммунистического движения, депутат японского

парламента Иосиро Сита в интервью корреспонденту ТАСС заявил: От всей души поздравляем советский народ и премьер-министра Н. С. Хрущева с новым великим научным подвигом — запуском пилотируемого космического корабля «Восход» с тремя космонавтами

У.03.01. Комаров В.И.
Фескопьев К.П.
Вечеров Б.Б.
Красная
Звезда
Вектор 1964г



ВРАЧ с планеты ЗЕМЛЯ



Днем — тренировка, подготовка к космическому полету. А вечером — работа над кандидатской диссертацией.

ЭТО БЫЛО незадолго до старта. Электроподъемщик шел в Москву. Колеса выстукивали на рельсах свою беспрерывную мелодию: тата-тата-тата... За окнами пылало Подмосковье: дачи, сады. Освещенные ярким солнцем деревья бросали тени, которые ложились на землю узорами пятнами. А там, на далеком небосклоне, синева дымкой подернувшись лесом.

В душном вагоне почти никого. Малочисленные пассажиры пристроились по углам.

Мой полутчик, Борис Борисович Егоров, в задумчивости сидел, опираясь локтем на выступ вагонного окна, и, казалось, не замечал ни мелькающих домиков, утопающих в зелени, ни цветников за оградой, ни пустынных платформ.

— Вы о чем? — спросил я его.

— Просто так... Бродит бы и ни о чем...

— Расскажите о себе.

— О себе? — он поднял брови. — А что о себе?

— Да все, что было! Как учился, работал, жил...

Задумался. Делает вид, что его что-то привлекало за окном. Потом, быстро взглянув на меня, роняет как-то неопределенно:

— Всего не расскажешь. Может, в другой раз?

Нет, сейчас. Если не все, то хоть что-нибудь.

Он начинает не сразу. Слова произносит отрывисто, словно отрезает.

— Семья наша медицинская. Отец — хирург, мама была главным врачом. Маленькая она у нас была, но очень веселая, добрая и все умеющая. Лечила людей глаза, а очень любила математику. Знала три иностранных языка. Выучила сама. «Потрудились — научишься», — любила она повторять народную поговорку.

Мама хорошо рисовала. У нас дома много ее картин. Любила петь и играть на пианино. Сначала перебирала клавиши медленно, будто по принуждению, но постепенно поддалась власти звуков. Смотрела на меня: слушаю ли. И вот сквозь импровизированные переборы вдруг отчетливо пробила мелодия концертов Чайковского или бетховенской «Аппасионаты».

Мама играла самолюбиво, и чистые, будто прозрачные ручьи, звуки наполняли комнату. Сама она грустила немножко.

Так было часто, почти каждый вечер.

— Почему вы говорите о ней в прошедшем времени?

Он некоторое время молчит. Чуть вздрогнула бровь над правым глазом.

— Мама умерла, когда мне было четырнадцать лет...

Сказал и замолчал. Я жалел, что задал этот вопрос. «Зачем было так, на прямую об этом?»

А он как-то весь подтянулся, сделался строже:

— Ночью мы бродили с отцом по городу, по старым московским переулкам. Дождь брызгал в лицо. Блестел мокрый асфальт. Фонари светили в мглиноту воздуха. Тогда я спросил отца: кем мне быть? Он добродушно рассмеялся: выбирай сам! А потом добавил: подождай, не торопись, до всего очередь дойдет. Подрастешь, немного и ре-

бятая заслушивались. Бывало, звенит звонок на перемену, а из аудитории никто не выходит. И тишина такая — слышно, как перья скрипят...

И ВСЕ-ТАКИ я пошел третьим путем. Поманила и увела за собой космическая медицина. Сейчас уже забылось, с чего это началось. Кажется, была заметка в журнале. Запомнил читал статью о физиологии и психологии высотных полетов, переутомления и невесомости. Все это было очень сходно с тем, к чему я подсознательно стремился, чего искал. Говорят, у каждого есть призвание. Нужно только найти его. Я, кажется, нашел.

Помните роман Беляева «Звезда КЭЦ»? Так вот в нем упоминается о старом учено-астрономе, который после длительного пребывания в невесомости уже не мог больше жить в нормальных условиях. Интересно, правда? Его сердце не выдерживало нагрузки, которую создавала сила земного тяготения. Его мышцы совершенно не могли работать. Ночные говоры, потуга меня эта космическая медицина.

Решить-то решил, но как попасть туда, где занимались этими науками?

Помог случай, а вернее, один знакомый. Перешел я тогда на шестой курс. План был такой: работать и учиться. Поначалу все казалось простым. Отсидел на лекциях или отдежурил в клинике, а потом — до ночи в научно-исследовательском институте. Там и учебник можно почитать, и конспекты почитать. Но легко давать себе обещания и труднее выполнять их. Попробуй повторить патологическую анатомию или хирургию, если ты должен работать. Да и работа эта была совсем необычная.

Он говорит все с большим увлечением. Чувствуется, что работа для него — все.

— Было столько интересного. Память не сохранила всего, не оставила подробностей, мелочей. Но зато хорошо помнится зима 1961 года — я вижу все это, стою только закрыл глаза. Тогда шла подготовка космического полета. Огромные для первых рейсов кандидаты в космонавты проходили тренировки в сурдокамере. Я дежурил у регистрирующей аппаратуры. Рядом, за толстой звукопроницаемой дверью, находился будущий командир звездного корабля. Испытание на лицевое одиночество. Проходят сутки за сутками.

У нас за стеной книги жила, а тут не проникала ни одна звуковая волна. Точно по расписанию выполняли космонавты задания психологов, работали с красно-черной таблицей. А я все думал, как трудно, должно быть, оставаться наедине с самим собой.

Валерий Быковский проходил эксперимент первым. В маленьком глазок было видно, как он раскачивал, меня шагами короткое расстояние от стены до стены. Тогда-то я услышал, как читает стихи Герман Титов, певучий голос Павла Поповича и впервые увидел всемирные карикатуры Леша — нашего «космонавта» худощавого.

Ночные дежурства пролетали незаметно. В сурдокамере спит. Начинает дремать и сестра-лаборантка, склонив голову на грудь. Рядом со столом — врач. Тихо. Только приборы урчат. В «глазок» видно, как лицо космонавта светится счастливой, доброй улыбкой. Жалко будить, но надо включать сирену.

У нас в лаборатории все время жили ответственность и тревога. Ответственность за качество эксперимента. Тревога за человека, который там, за стеной.

Работа увлекала. Электрофизиология, которой я начал заниматься серьезно, открывала новые горизонты в науке, ее границы каждый день раздвигались, и порой казалось, что за ними лежат своего рода неведомые страны, которые мне предстоит еще открыть.

Каждый день я приходил в лабораторию. По вечерам, когда кончался рабочий день и большинство сотрудников уходило в институте все менялось. Будто тишина оставалась хозяйном всего. Набрал гору отчетов и зачитывался ими до поздней ночи. Тишина и безделье помогали сосредоточиться, и наедине с томами и папками я предавался размышлениям...

ВСЕ БОЛЬШЕ сужался круг интересующих меня проблем. Путь был окончательно избран. Говоря научным языком, я стал заниматься вопросами полиэффторной оценки состояния репетитора вестибулярного аппарата. Того самого аппарата, который столь подвержен влиянию невесомости.

Вредна или нет длительная невесомость? Как найти ответ? Можно наворотить разные теоретические домыслы, уйти в сторону, запутаться в объяснениях. Но ведь вопрос не снимается! Он становится еще острее, и поиски ответа на него не кончатся.

И видишь, в чем трудность: пока еще врачи в космических полетах не принимали участия. Правда, они неслись космическими кораблями в виде датчиков, телеметрии. Но ведь датчик всего не расскажет.

Я с жадностью набрасывался на все новинки. Выискивал в библиотеке журнальные статьи, посвященные проблемам космической медицины. Но работа требовала гораздо большего теоретического багажа. Снова надо было садиться за книги, вспоминать физику и электротехнику, да и другое. И не только вспоминать, но и продвигаться дальше, на новую ступень.

Вот как начиналось. Электричка проехала коротким гудком и остановилась. В такт ей прокатился раскат грома. Он встраивал локматую тучу, и по стеклам хлестнул дождь. Он весело запытал по платформе фонтаниками брызг. Громко смеялся и страиваясь с волос капля, вошли три девушки. Сели неподалеку от нас. В руках книжки. Наверное, ехали сдавать экзамены: пора такая. На него посмотрели вскользь, просто так. А я подальше интересно устроился. Пройдет некоторое время, и эти же девушки уйдут, а в затах его портреты, будут мучительно вспоминать, откуда им знакомо это лицо.

Подождал встречный поезд. Он тоже побывал под тучей и выглядел освеженным. На стеклах, словно бусинки, поблескивали дождевые капли, играя всеми составляющими спектра.

Я тоже смотрю в окно и жмурюсь от выглянувшего солнца. Спрашиваю, что он думает об этом. Он пощипывает себя за щеку и, улыбаясь уголками глаз, говорит:

Потом продолжает:

— Перед окончанием института меня назначили младшим научным сотрудником. А вскоре включили в группу врачей-парашютистов, которые должны были обследовать космонавтов на месте приземления. Легко сказать: врач-парашютист. Первым я уже стал, а вот вторым...

ПАРАШЮТИЗМ много слышал. Приходилось видеть, как прыгают другие. Сам же не пробовал. Ни разу. Начал тренировку. Первый раз я покинул самолет и провалился в беду в феврале 1962 года. О первом впечатлении лучше не вспоминать. Инструктор крикнул: держись! Легко сказать: держись. Сердце так колотилось, что вот-вот выскочит наружу. А земля все ближе, ближе. Когда над головой появился купол и вместо безудержного падения начался плавный спуск, парашютизм предстал передо мной совсем в ином свете. Понравилось. Почувствовал, что куполом можно управлять и падать не куда-либо вниз, а точно в заданное место.

Правда, встреча с землей была менее приятной. От сильного удара болели ноги. Сказалась неопытность. Зато в последующих прыжках я уже научился мягко амортизировать и очень сожалел, что цикл нашего обучения состоял только из девяти прыжков.

Такое же неудачное падение было и раньше... Я не даю ему закончить фразу, прошу рассказать подробнее.

— Отец читал у нас лекции по нейрохирургии. Ребята заслушивались. Бывало, звенит звонок на перемену, а из аудитории никто не выходит. И тишина такая — слышно, как перья скрипят...

И ВСЕ-ТАКИ я пошел третьим путем. Поманила и увела за собой космическая медицина. Сейчас уже забылось, с чего это началось. Кажется, была заметка в журнале. Запомнил читал статью о физиологии и психологии высотных полетов, переутомления и невесомости. Все это было очень сходно с тем, к чему я подсознательно стремился, чего искал. Говорят, у каждого есть призвание. Нужно только найти его. Я, кажется, нашел.

Помните роман Беляева «Звезда КЭЦ»? Так вот в нем упоминается о старом учено-астрономе, который после длительного пребывания в невесомости уже не мог больше жить в нормальных условиях. Интересно, правда? Его сердце не выдерживало нагрузки, которую создавала сила земного тяготения. Его мышцы совершенно не могли работать. Ночные говоры, потуга меня эта космическая медицина.

Решить-то решил, но как попасть туда, где занимались этими науками?

Помог случай, а вернее, один знакомый. Перешел я тогда на шестой курс. План был такой: работать и учиться. Поначалу все казалось простым. Отсидел на лекциях или отдежурил в клинике, а потом — до ночи в научно-исследовательском институте. Там и учебник можно почитать, и конспекты почитать. Но легко давать себе обещания и труднее выполнять их. Попробуй повторить патологическую анатомию или хирургию, если ты должен работать. Да и работа эта была совсем необычная.

Он говорит все с большим увлечением. Чувствуется, что работа для него — все.

— Было столько интересного. Память не сохранила всего, не оставила подробностей, мелочей. Но зато хорошо помнится зима 1961 года — я вижу все это, стою только закрыл глаза. Тогда шла подготовка космического полета. Огромные для первых рейсов кандидаты в космонавты проходили тренировки в сурдокамере. Я дежурил у регистрирующей аппаратуры. Рядом, за толстой звукопроницаемой дверью, находился будущий командир звездного корабля. Испытание на лицевое одиночество. Проходят сутки за сутками.

У нас за стеной книги жила, а тут не проникала ни одна звуковая волна. Точно по расписанию выполняли космонавты задания психологов, работали с красно-черной таблицей. А я все думал, как трудно, должно быть, оставаться наедине с самим собой.

Валерий Быковский проходил эксперимент первым. В маленьком глазок было видно, как он раскачивал, меня шагами короткое расстояние от стены до стены. Тогда-то я услышал, как читает стихи Герман Титов, певучий голос Павла Поповича и впервые увидел всемирные карикатуры Леша — нашего «космонавта» худощавого.

Ночные дежурства пролетали незаметно. В сурдокамере спит. Начинает дремать и сестра-лаборантка, склонив голову на грудь. Рядом со столом — врач. Тихо. Только приборы урчат. В «глазок» видно, как лицо космонавта светится счастливой, доброй улыбкой. Жалко будить, но надо включать сирену.

У нас в лаборатории все время жили ответственность и тревога. Ответственность за качество эксперимента. Тревога за человека, который там, за стеной.

Работа увлекала. Электрофизиология, которой я начал заниматься серьезно, открывала новые горизонты в науке, ее границы каждый день раздвигались, и порой казалось, что за ними лежат своего рода неведомые страны, которые мне предстоит еще открыть.

Каждый день я приходил в лабораторию. По вечерам, когда кончался рабочий день и большинство сотрудников уходило в институте все менялось. Будто тишина оставалась хозяйном всего. Набрал гору отчетов и зачитывался ими до поздней ночи. Тишина и безделье помогали сосредоточиться, и наедине с томами и папками я предавался размышлениям...

ВСЕ БОЛЬШЕ сужался круг интересующих меня проблем. Путь был окончательно избран. Говоря научным языком, я стал заниматься вопросами полиэффторной оценки состояния репетитора вестибулярного аппарата. Того самого аппарата, который столь подвержен влиянию невесомости.

Вредна или нет длительная невесомость? Как найти ответ? Можно наворотить разные теоретические домыслы, уйти в сторону, запутаться в объяснениях. Но ведь вопрос не снимается! Он становится еще острее, и поиски ответа на него не кончатся.

И видишь, в чем трудность: пока еще врачи в космических полетах не принимали участия. Правда, они неслись космическими кораблями в виде датчиков, телеметрии. Но ведь датчик всего не расскажет.

Я с жадностью набрасывался на все новинки. Выискивал в библиотеке журнальные статьи, посвященные проблемам космической медицины. Но работа требовала гораздо большего теоретического багажа. Снова надо было садиться за книги, вспоминать физику и электротехнику, да и другое. И не только вспоминать, но и продвигаться дальше, на новую ступень.

Вот как начиналось. Электричка проехала коротким гудком и остановилась. В такт ей прокатился раскат грома. Он встраивал локматую тучу, и по стеклам хлестнул дождь. Он весело запытал по платформе фонтаниками брызг. Громко смеялся и страиваясь с волос капля, вошли три девушки. Сели неподалеку от нас. В руках книжки. Наверное, ехали сдавать экзамены: пора такая. На него посмотрели вскользь, просто так. А я подальше интересно устроился. Пройдет некоторое время, и эти же девушки уйдут, а в затах его портреты, будут мучительно вспоминать, откуда им знакомо это лицо.

Подождал встречный поезд. Он тоже побывал под тучей и выглядел освеженным. На стеклах, словно бусинки, поблескивали дождевые капли, играя всеми составляющими спектра.

Я тоже смотрю в окно и жмурюсь от выглянувшего солнца. Спрашиваю, что он думает об этом. Он пощипывает себя за щеку и, улыбаясь уголками глаз, говорит:

Потом продолжает:

— Перед окончанием института меня назначили младшим научным сотрудником. А вскоре включили в группу врачей-парашютистов, которые должны были обследовать космонавтов на месте приземления. Легко сказать: врач-парашютист. Первым я уже стал, а вот вторым...

ПАРАШЮТИЗМ много слышал. Приходилось видеть, как прыгают другие. Сам же не пробовал. Ни разу. Начал тренировку. Первый раз я покинул самолет и провалился в беду в феврале 1962 года. О первом впечатлении лучше не вспоминать. Инструктор крикнул: держись! Легко сказать: держись. Сердце так колотилось, что вот-вот выскочит наружу. А земля все ближе, ближе. Когда над головой появился купол и вместо безудержного падения начался плавный спуск, парашютизм предстал передо мной совсем в ином свете. Понравилось. Почувствовал, что куполом можно управлять и падать не куда-либо вниз, а точно в заданное место.

Правда, встреча с землей была менее приятной. От сильного удара болели ноги. Сказалась неопытность. Зато в последующих прыжках я уже научился мягко амортизировать и очень сожалел, что цикл нашего обучения состоял только из девяти прыжков.

Такое же неудачное падение было и раньше... Я не даю ему закончить фразу, прошу рассказать подробнее.

— Отец читал у нас лекции по нейрохирургии. Ребята заслушивались. Бывало, звенит звонок на перемену, а из аудитории никто не выходит. И тишина такая — слышно, как перья скрипят...

И ВСЕ-ТАКИ я пошел третьим путем. Поманила и увела за собой космическая медицина. Сейчас уже забылось, с чего это началось. Кажется, была заметка в журнале. Запомнил читал статью о физиологии и психологии высотных полетов, переутомления и невесомости. Все это было очень сходно с тем, к чему я подсознательно стремился, чего искал. Говорят, у каждого есть призвание. Нужно только найти его. Я, кажется, нашел.

Помните роман Беляева «Звезда КЭЦ»? Так вот в нем упоминается о старом учено-астрономе, который после длительного пребывания в невесомости уже не мог больше жить в нормальных условиях. Интересно, правда? Его сердце не выдерживало нагрузки, которую создавала сила земного тяготения. Его мышцы совершенно не могли работать. Ночные говоры, потуга меня эта космическая медицина.

Решить-то решил, но как попасть туда, где занимались этими науками?

Помог случай, а вернее, один знакомый. Перешел я тогда на шестой курс. План был такой: работать и учиться. Поначалу все казалось простым. Отсидел на лекциях или отдежурил в клинике, а потом — до ночи в научно-исследовательском институте. Там и учебник можно почитать, и конспекты почитать. Но легко давать себе обещания и труднее выполнять их. Попробуй повторить патологическую анатомию или хирургию, если ты должен работать. Да и работа эта была совсем необычная.

Он говорит все с большим увлечением. Чувствуется, что работа для него — все.

— Было столько интересного. Память не сохранила всего, не оставила подробностей, мелочей. Но зато хорошо помнится зима 1961 года — я вижу все это, стою только закрыл глаза. Тогда шла подготовка космического полета. Огромные для первых рейсов кандидаты в космонавты проходили тренировки в сурдокамере. Я дежурил у регистрирующей аппаратуры. Рядом, за толстой звукопроницаемой дверью, находился будущий командир звездного корабля. Испытание на лицевое одиночество. Проходят сутки за сутками.

У нас за стеной книги жила, а тут не проникала ни одна звуковая волна. Точно по расписанию выполняли космонавты задания психологов, работали с красно-черной таблицей. А я все думал, как трудно, должно быть, оставаться наедине с самим собой.

Валерий Быковский проходил эксперимент первым. В маленьком глазок было видно, как он раскачивал, меня шагами короткое расстояние от стены до стены. Тогда-то я услышал, как читает стихи Герман Титов, певучий голос Павла Поповича и впервые увидел всемирные карикатуры Леша — нашего «космонавта» худощавого.

Ночные дежурства пролетали незаметно. В сурдокамере спит. Начинает дремать и сестра-лаборантка, склонив голову на грудь. Рядом со столом — врач. Тихо. Только приборы урчат. В «глазок» видно, как лицо космонавта светится счастливой, доброй улыбкой. Жалко будить, но надо включать сирену.

У нас в лаборатории все время жили ответственность и тревога. Ответственность за качество эксперимента. Тревога за человека, который там, за стеной.

Работа увлекала. Электрофизиология, которой я начал заниматься серьезно, открывала новые горизонты в науке, ее границы каждый день раздвигались, и порой казалось, что за ними лежат своего рода неведомые страны, которые мне предстоит еще открыть.

Каждый день я приходил в лабораторию. По вечерам, когда кончался рабочий день и большинство сотрудников уходило в институте все менялось. Будто тишина оставалась хозяйном всего. Набрал гору отчетов и зачитывался ими до поздней ночи. Тишина и безделье помогали сосредоточиться, и наедине с томами и папками я предавался размышлениям...

ВСЕ БОЛЬШЕ сужался круг интересующих меня проблем. Путь был окончательно избран. Говоря научным языком, я стал заниматься вопросами полиэффторной оценки состояния репетитора вестибулярного аппарата. Того самого аппарата, который столь подвержен влиянию невесомости.

Вредна или нет длительная невесомость? Как найти ответ? Можно наворотить разные теоретические домыслы, уйти в сторону, запутаться в объяснениях. Но ведь вопрос не снимается! Он становится еще острее, и поиски ответа на него не кончатся.

И видишь, в чем трудность: пока еще врачи в космических полетах не принимали участия. Правда, они неслись космическими кораблями в виде датчиков, телеметрии. Но ведь датчик всего не расскажет.

Я с жадностью набрасывался на все новинки. Выискивал в библиотеке журнальные статьи, посвященные проблемам космической медицины. Но работа требовала гораздо большего теоретического багажа. Снова надо было садиться за книги, вспоминать физику и электротехнику, да и другое. И не только вспоминать, но и продвигаться дальше, на новую ступень.

Вот как начиналось. Электричка проехала коротким гудком и остановилась. В такт ей прокатился раскат грома. Он встраивал локматую тучу, и по стеклам хлестнул дождь. Он весело запытал по платформе фонтаниками брызг. Громко смеялся и страиваясь с волос капля, вошли три девушки. Сели неподалеку от нас. В руках книжки. Наверное, ехали сдавать экзамены: пора такая. На него посмотрели вскользь, просто так. А я подальше интересно устроился. Пройдет некоторое время, и эти же девушки уйдут, а в затах его портреты, будут мучительно вспоминать, откуда им знакомо это лицо.

Подождал встречный поезд. Он тоже побывал под тучей и выглядел освеженным. На стеклах, словно бусинки, поблескивали дождевые капли, играя всеми составляющими спектра.

Я тоже смотрю в окно и жмурюсь от выглянувшего солнца. Спрашиваю, что он думает об этом. Он пощипывает себя за щеку и, улыбаясь уголками глаз, говорит:

Потом продолжает:

— Перед окончанием института меня назначили младшим научным сотрудником. А вскоре включили в группу врачей-парашютистов, которые должны были обследовать космонавтов на месте приземления. Легко сказать: врач-парашютист. Первым я уже стал, а вот вторым...

ПАРАШЮТИЗМ много слышал. Приходилось видеть, как прыгают другие. Сам же не пробовал. Ни разу. Начал тренировку. Первый раз я покинул самолет и провалился в беду в феврале 1962 года. О первом впечатлении лучше не вспоминать. Инструктор крикнул: держись! Легко сказать: держись. Сердце так колотилось, что вот-вот выскочит наружу. А земля все ближе, ближе. Когда над головой появился купол и вместо безудержного падения начался плавный спуск, парашютизм предстал передо мной совсем в ином свете. Понравилось. Почувствовал, что куполом можно управлять и падать не куда-либо вниз, а точно в заданное место.

Правда, встреча с землей была менее приятной. От сильного удара болели ноги. Сказалась неопытность. Зато в последующих прыжках я уже научился мягко амортизировать и очень сожалел, что цикл нашего обучения состоял только из девяти прыжков.

Такое же неудачное падение было и раньше... Я не даю ему закончить фразу, прошу рассказать подробнее.

— Отец читал у нас лекции по нейрохирургии. Ребята заслушивались. Бывало, звенит звонок на перемену, а из аудитории никто не выходит. И тишина такая — слышно, как перья скрипят...

И ВСЕ-ТАКИ я пошел третьим путем. Поманила и увела за собой космическая медицина. Сейчас уже забылось, с чего это началось. Кажется, была заметка в журнале. Запомнил читал статью о физиологии и психологии высотных полетов, переутомления и невесомости. Все это было очень сходно с тем, к чему я подсознательно стремился, чего искал. Говорят, у каждого есть призвание. Нужно только найти его. Я, кажется, нашел.

Помните роман Беляева «Звезда КЭЦ»? Так вот в нем упоминается о старом учено-астрономе, который после длительного пребывания в невесомости уже не мог больше жить в нормальных условиях. Интересно, правда? Его сердце не выдерживало нагрузки, которую создавала сила земного тяготения. Его мышцы совершенно не могли работать. Ночные говоры, потуга меня эта космическая медицина.

Решить-то решил, но как попасть туда, где занимались этими науками?

Помог случай, а вернее, один знакомый. Перешел я тогда на шестой курс. План был такой: работать и учиться. Поначалу все казалось простым. Отсидел на лекциях или отдежурил в клинике, а потом — до ночи в научно-исследовательском институте. Там и учебник можно почитать, и конспекты почитать. Но легко давать себе обещания и труднее выполнять их. Попробуй повторить патологическую анатомию или хирургию, если ты должен работать. Да и работа эта была совсем необычная.

Он говорит все с большим увлечением. Чувствуется, что работа для него — все.

— Было столько интересного. Память не сохранила всего, не оставила подробностей, мелочей. Но зато хорошо помнится зима 1961 года — я вижу все это, стою только закрыл глаза. Тогда шла подготовка космического полета. Огромные для первых рейсов кандидаты в космонавты проходили тренировки в сурдокамере. Я дежурил у регистрирующей аппаратуры. Рядом, за толстой звукопроницаемой дверью, находился будущий командир звездного корабля. Испытание на лицевое одиночество. Проходят сутки за сутками.

У нас за стеной книги жила, а тут не проникала ни одна звуковая волна. Точно по расписанию выполняли космонавты задания психологов, работали с красно-черной таблицей. А я все думал, как трудно, должно быть, оставаться наедине с самим собой.

Валерий Быковский проходил эксперимент первым. В маленьком глазок было видно, как он раскачивал, меня шагами короткое расстояние от стены до стены. Тогда-то я услышал, как читает стихи Герман Титов, певучий голос Павла Поповича и впервые увидел всемирные карикатуры Леша — нашего «космонавта» худощавого.

Ночные дежурства пролетали незаметно. В сурдокамере спит. Начинает дремать и сестра-лаборантка, склонив голову на грудь. Рядом со столом — врач. Тихо. Только приборы урчат. В «глазок» видно, как лицо космонавта светится счастливой, доброй улыбкой. Жалко будить, но надо включать сирену.

У нас в лаборатории все время жили ответственность и тревога. Ответственность за качество эксперимента. Тревога за человека, который там, за стеной.

Работа увлекала. Электрофизиология, которой я начал заниматься серьезно, открывала новые горизонты в науке, ее границы каждый день раздвигались, и порой казалось, что за ними лежат своего рода неведомые страны, которые мне предстоит еще открыть.

Каждый день я приходил в лабораторию. По вечерам, когда кончался рабочий день и большинство сотрудников уходило в институте все менялось. Будто тишина оставалась хозяйном всего. Набрал гору отчетов и зачитывался ими до поздней ночи. Тишина и безделье помогали сосредоточиться, и наедине с томами и папками я предавался размышлениям...

ВСЕ БОЛЬШЕ сужался круг интересующих меня проблем. Путь был окончательно избран. Говоря научным языком, я стал заниматься вопросами полиэффторной оценки состояния репетитора вестибулярного аппарата. Того самого аппарата, который столь подвержен влиянию невесомости.

Вредна или нет длительная невесомость? Как найти ответ? Можно наворотить разные теоретические домыслы, уйти в сторону, запутаться в объяснениях. Но ведь вопрос не снимается! Он становится еще острее, и поиски ответа на него не кончатся.

И видишь, в чем трудность: пока еще врачи в космических полетах не принимали участия. Правда, они неслись космическими кораблями в виде датчиков, телеметрии. Но ведь датчик всего не расскажет.

Я с жадностью набрасывался на все новинки. Выискивал в библиотеке журнальные статьи, посвященные проблемам космической медицины. Но работа требовала гораздо большего теоретического багажа. Снова надо было садиться за книги, вспоминать физику и электротехнику, да и другое. И не только вспоминать, но и продвигаться дальше, на новую ступень.

Вот как начиналось. Электричка проехала коротким гудком и остановилась. В такт ей прокатился раскат грома. Он встраивал локматую тучу, и по стеклам хлестнул дождь. Он весело запытал по платформе фонтаниками брызг. Громко смеялся и страиваясь с волос капля, вошли три девушки. Сели неподалеку от нас. В руках книжки. Наверное, ехали сдавать экзамены: пора такая. На него посмотрели вскользь, просто так. А я подальше интересно устроился. Пройдет некоторое время, и эти же девушки уйдут, а в затах его портреты, будут мучительно вспоминать, откуда им знакомо это лицо.

Подождал встречный поезд. Он тоже побывал под тучей и выглядел освеженным. На стеклах, словно бусинки, поблескивали дождевые капли, играя всеми составляющими спектра.

Я тоже смотрю в окно и жмурюсь от выглянувшего солнца. Спрашиваю, что он думает об этом. Он пощипывает себя за щеку и, улыбаясь уголками глаз, говорит:

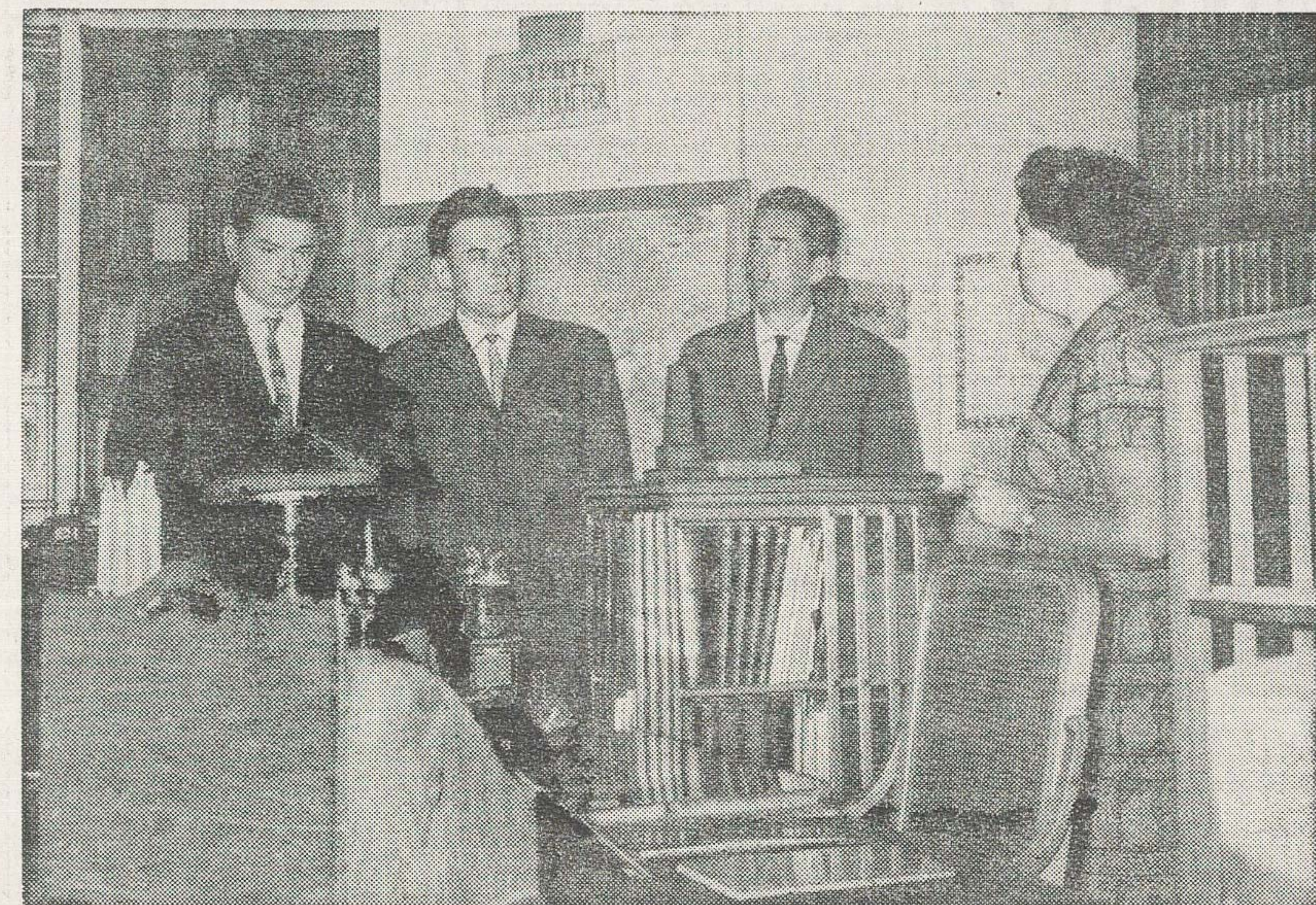
Потом продолжает:

— Перед окончанием института меня назначили младшим научным сотрудником. А вскоре включили в группу врачей-парашютистов, которые должны были обследовать космонавтов на месте приземления. Легко сказать: врач-парашютист. Первым я уже стал, а вот вторым...

ПАРАШЮТИЗМ много слышал. Приходилось видеть, как прыгают другие. Сам же не пробовал. Ни разу. Начал тренировку. Первый раз я покинул

Известия
13 октября 1964 г.
Кашаров В.М.
Фескистисов К.П.
Венер Б.В.

СЧАСТЛИВОГО ПОЛЕТА



В этом кабинете на заре Советской власти работал тот, кого английский писатель Герберт Уэллс назвал «кредитным мечтателем» — Владимир Ильич Ленин. Автор смелых фантастических романов не мог даже представить себе нынешнюю Россию, которую уже тогда, в 1913 году, видел В. И. Ленин. И понятно, отчего в канун нового космического подвига, его творцы пришли к Ильичу.

«ВОСХОД» ПРИНИМАЕТ ЭСТАФЕТУ

НОВАЯ мощная ракета-носитель вывела на орбиту первый в мире многоступенчатый космический корабль «Восход». Полет Владимира Михайловича Комарова, Константина Петровича Феоктистова, Бориса Борисовича Егорова — это новый, чрезвычайно важный этап в освоении космического пространства. Впервые в космосе работает коллектив исследователей. Очень существенно, что обширную программу физико-технических и медицинских исследований теперь могут проводить сами специалисты, непосредственно на борту космического корабля. Это неизмеримо расширяет наши возможности и безупречно даст очень богатый материал как создателям космических кораблей, так и специалистам в области космической медицины.

Космические полеты и космические исследования привлекают пристальное внимание и вызывают самый живой интерес народов всех стран мира. Такое отношение к космической науке главным образом связано с тем, что результаты космических исследований затрагивают жизненные интересы всего населения Земли.

Вопрос войны и мира в наше время — главный вопрос, а работы по исследованию космического пространства оказывают благотворное влияние на общую международную политическую ситуацию. Они способствуют делу укрепления мира.

Советские люди счастливы и горды тем, что это мы открыли эру космических исследований, тем, что на нашем счету здесь главные достижения и именно наши корабли первыми прокладывают пути в космическое пространство. Наши герои Юрий Гагарин, Герман Титов, Андриян Николаев, Павел Попович, Валерий Быковский и Валентина Николаевна Терешкова твердо держат все рекорды в космических полетах человека. Валентина Николаевна Терешкова единственная в мире женщина-космонавт. Семь лет космической эпохе. Она началась 4 октября 1957 г., когда в СССР был запущен первый ис-

Академик Л. СЕДОВ

кусственный спутник Земли. Какие достижения, какие успехи на счету этой семилетки! Как известно, Советский Союз осуществил замечательные и первые полеты космических ракет в сторону Луны. На Луну доставлен вымпел и герб СССР, получены и переданы на Землю фотографии обратной стороны нашего естественного спутника. Проложены советскими учеными и первые межпланетные трассы и в сторону Венеры и к Марсу.

Создан и успешно запущен новый тип космического аппарата — «Полет-1», автоматический совершающий сложные маневры. Успешно выполняются обширная программа физических исследований с помощью спутников «Космос», запущено уже сорок семь спутников этой серии.

В результате осуществления такой колоссальной и весьма разнообразной программы космических полетов, в результате героического, напряженного и интенсивного труда больших коллективов у нас в стране получены фундаментальные научные результаты по изучению космического пространства. Это, а также большие успехи, достигнутые в ракетной технике и в космической биологии, сделали возможным новый большой успех, о котором мы сегодня узнали.

Этот успех открывает новые возможности в освоении космоса. Он приближает время непосредственного контакта людей с Луной, Венерой и Марсом. Проблемы межпланетных полетов экипажей, космонавтических команд с возвращением кораблей на Землю становятся реальностью.

Более реальной задачей становится и создание спутника — орбитальной станции, летящего космического института с многочисленными сотрудниками. Такая летающая лаборатория будет иметь огромное научное и практическое значение. Спутник-станция может послужить трамплином для последующих межпланетных экспедиций.

Нет силы, которая могла бы остановить движение развивающейся космической науки и техники. Мы можем твердо рассчитывать на дальнейшее и притом ускоренное развитие космической науки. Так же как и во всех отраслях науки и техники, темпы роста здесь ускоряются. Очевидно, следующие космические события будут еще богаче событиями и осуществлением новых, более сложных проектов, чем предыдущая. Накопленный огромный опыт позволит обратиться к решению новых, еще более сложных задач.

Бесомненно, наше поколение будет свидетелем и участником больших успехов в исследованиях и в полетах в межпланетном пространстве.

ВАМ, ЖДЕМ НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

СЛОВО О КОМАНДИРЕ ЗВЕЗДНОГО КОРАБЛЯ

С Владимиром Комаровым — командиром экипажа корабля «Восход» — познакомился, пригласив в гостиницу, где проверяли здоровье будущих космонавтов.

Помню, мы сидели в какой-то комнате с Поповичем и ждали, когда вызовут. Приходит еще летчик. Заметно постарше нас. Мы тогда еще не очень представляли, что нам предстоит делать. Но уже понимали, что берут для этого молодых летчиков. А этот пришедший к тому же со знакомком Военно-воздушной академии.

Заговорили с пришедшим. Наконец спрашиваю его:

— Вы по какому сюда делу?

— Да предлагаю какую-то непонятную летную работу. Видите ли, — говорит он, — я, когда учился в академии, хотел одновременно летать. Летных групп тогда не было при академии, а я все надеялся на начальство с просьбой такую группу организовать.

Наверное, этим я запомнился, потому что, когда уже готовил диплом, меня вызвали и спрашивают: «Вы хотели летать? Можете теперь в этом помочь, если не расклетели».

Мы тогда все трое посмеялись над этой историей. Володя и теперь не может да вспомнить, как он пошел на непонятную летную работу. В группе космонавтов у него и еще у двух-трех товарищей, тоже более старших по возрасту, поначалу дело шло не как у всех остальных. Вот, например, физическая подготовка. По обычным правилам для каждой возрастной группы своя нагрузка. Чем старше — тем меньше. Кто-то из Володяных сверстников полагался было и здесь добиться «облегчения по возрасту». Но не тут то было. Говорят: в корабле, в космосе всех ждут одинаковые нагрузки.

В общем-то это мелочь, и Володя к этой истории неспешно. Я хочу этим только сказать, что на первых порах ему, как и другим его однокурсникам, было труднее, чем нам, более молодым космонавтам.

В ту первую пору оказалось, однако, что есть у Володи и преимущества перед всеми нами. Начался теоретический курс. Производные, дифференциал, интегрирование. Для большинства — это впервые. А для Володи это, как говорят, пройденный этап. В академии все извещало. И вот тут Володя показал себя. Он старался каждому помочь.

Мне по своим служебным обязанностям приходилось не раз читать личное дело офицера В. М. Комарова. Хочу сейчас привести несколько строк из этих документов, потому что они хотя и сухи, но наглядно показывают разные стороны характера Володи, его отношение к жизни.

Он учился в Московской специальной школе. Кончил ее в 1945 году. В этом же году поступил в школу первоначального обучения летчиков — она была в Савове. И вот уже через год о нем говорит документ: «...является примером в учебе и дисциплине. Спокоен, выдержан, энер-

гичен... Группкомис-ор-звода, член бюро роты...»

Вот отрывок из характеристики слушателя Военно-воздушной академии им. Жуковского (1959 г.): «На текущем учебном материале работал усидчиво и систематически. Отличается пунктуальностью в выполнении заданий...»

Наконец, несколько строк из документа, написанного, когда В. М. Комаров стал уже космонавтом: «...может служить примером для других... Среди товарищей пользуется заслуженным деловым авторитетом...»

Эта запись сделана в 1962 году. Подписывал этот документ я. Подписывал уверенно, зная, что Володя такой и остался. В ту пору В. М. Комаров начал и усиленную подготовку как дублер П. Поповича. Для нас, космонавтов, назначение дублером значит очень многое. Прежде всего признание того, что ты вполне и абсолютно готов к полету. Так было и с Володей.

Но уже после того, как Попович вернулся на Землю и вся группа вновь приступила к своим будничным делам, с Володей случилась беда. Во время обычной тренировки на центрифуге на его кардиограмме врачи вдруг обнаружили «систолю». Грубо говоря — это «сбой» ритма сердца.

В жизни обычного человека это было бы событие без печальных последствий. Увидев «систолю» на кардиограмме космонавта, врачи разволновались не на шутку.

— Комарова надо отчислить, — был их короткий, но жесткий приговор.

Правда, командование части не отдало такого приказа, но его сразу сняли с тренировок. Он не поехал на космодром, как все мы, когда пришло время старта В. Быковского и В. Терешковой.

Володя крепился, как мог. Не хотел он показывать, как ему тяжело. Другая тайна это. Не приставали с утешениями. Вместе с ним по мужски переживали его горе. Думаю, каждый поймет, что было у Володи на душе, когда мы улетели на космодром. Придется ли ему нас встречать?

Но он не опустил руки и решил доказать, что здоров, что, право, занять кресло в кабине космического корабля.

Он добился того, чтобы в госпитале самым придирчивым образом исследовали его организм. Оказалось, что все в порядке. Сердце здоровое. Но проклятая «систола» все еще стояла перед глазами врачей и они не сказали: «Да!».

Володя берет отпуск. После отдыха еще раз идет на обследование. Вроде опять все хорошо, но врачи молчат. Тогда он едет в Ленинград — к крупному специалисту, профессору Молчанову. Ученый обнадежил его. Но врачебной комиссии и этого мало.

Володя не сдался и тут. Он обращается к нескольким светилам медицинской науки. Командование части помогло ему собрать комиссию «на высшем уровне». Эта комиссия сказала: «Да! Владимир Михайлович Комаров может быть космонавтом!».

У Володи Комарова очень хорошая семья. Все мы знаем его жену Валю — она работает в нашей библиотеке. Милая, симпатичная женщина. Вечером обычно можно встретить Володю в космическом городке на улице — гуляет со своими ребятами. Есть у него свободная минута — он с ними.

На корабле «Восход» рядом с командиром В. Комаровым — два специалиста: кандидат технических наук К. П. Феоктистов и врач Б. Б. Егоров. Я уверен, что действовать под началом такого командира им легко и приятно.

Владимир Михайлович Комаров — коммунист с двенадцатилетним стажем. Но ведь не только стажем измеряется качества коммуниста. Все деловые и душевные свойства Володи — и о которых я здесь сказал, и о которых я не смог упомянуть, — все они позволяют мне утверждать, что командир космического корабля «Восход» — это коммунист, которым может гордиться партия, весь наш народ!

НАЧИНАЕМ ВАХТУ

На автозаводе имени И. А. Лихачева идет предзаказная вахта. И вот в разгар рабочего дня на несколько минут затихает привычный гул в цехах. Выключены формовочные станы, замолк перестук стержневых машин.

— Товарищи, товарищи! Только что передано важное сообщение, — говорит с волнением инструктор передовых методов Герой Социалистического Труда Клавдия Давидовна Емельянова-Щукина. — Сразу трое космонавтов в одном корабле!!!

И когда волнение от только что переданного сообщения несколько улеглось, стержневых литейного цеха серого чугуна сказали:

— За работу, пусть этот день станет началом космической вахты!

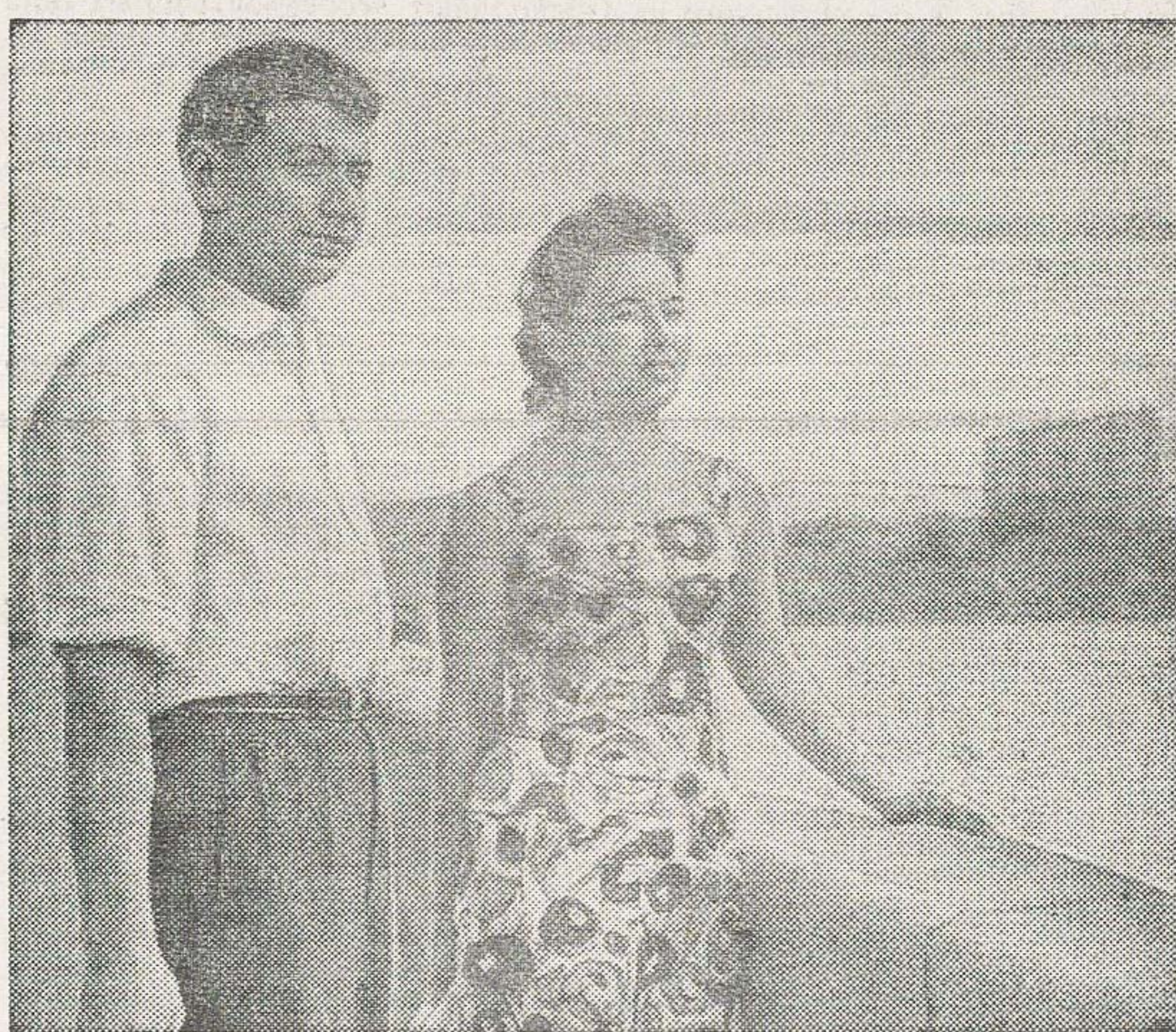
А. НОВИЧКОВ,
ответственный секретарь редакции газеты «Московский автозаводец».



Семья еще не вся в сборе. Сын Женя находился в школе, когда фотокорреспондент пришел в семью командира «Восхода» В. М. Комарова. Журналист застал семью за вечерним чаем. Справа от космического папы — Ирина и ее мама Валентина Яковлевна Комарова.



За чтением «Известий» уловил репортажный фотоаппарат чета Феоктистовых. Глава семьи — кандидат наук Константин Петрович Феоктистов, его супруга — заводской техник Галина Николаевна Феоктистова.



Этот снимок сделан нынешним жарким московским летом. Семья врачей Бориса и Элеоноры Егоровых направлялась тогда на пляж. К знаменитой медицинской формуле «Солнце, воздух и вода» добавлено теперь нечто новое — «Космос».

Фото В. Черединой (ТАСС) и В. Базанова. («Известия»).

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ДОСТИЖЕНИЕ

Еще совсем недавно мы восторженно приветствовали наших героев-космонавтов Гагарина, Титова, Николаева, Поповича, Быковского, Терешкову. И вот три советских человека, три звездных героя бороздят просторы Вселенной на корабле, который вознесен выше волею, талантом советского народа. Этот полет свидетельствует о том, что время путешествий к звездам близко. Три человека — это уже коллектив, это уже целая научная лаборатория. Мне особенно приятно, что среди космонавтов находится ученый-исследователь.

Этот полет еще раз раскрывает перед всем миром величайшие преимущества нашей социальной системы. Немало усилий потратили американцы, чтобы запустить двухступенчатый космический корабль. Не удалось. Советским ученым, инженерам, техникам эта задача оказалась по плечу.

От имени ученых Сибирского отделения Академии наук СССР я горячо приветствую команду космического корабля Комарова, научного сотрудни-

М. ГРИНЬ,
М. ГИМАЗОВ,
буровые мастера, Герои Социалистического Труда.
ТАТАРСКАЯ АССР, 12 октября.

БРИГАДА СТАЛЕВАРОВ — БРИГАДЕ КОСМОНАВТОВ

Еще раз в космосе советские люди. Но теперь уже на борту многоступенчатого корабля трое, а по-нашему — целая бригада, ведь и в бригаде сталеваров мартовского цеха завода «Серп и молот» тоже три человека. Но поздравить советских ученых, инженеров, рабочих и, главное, новых космонавтов т. Комарова, Феоктистова и Егорова с замечательным полетом хочется не только от нашей бригады, но от всего коллектива московских металлургов, Ставляного нам космического плавания, дорогие товарищи, с волнением ждем новых вестей с «Восхода».

П. ЗАБЕГАЕВ,
сталевар бригады коммунистического труда завода «Серп и молот».

ХРОНИКА

Президиум Верховного Совета СССР назначил заместителя председателя Совета народного хозяйства СССР тов. Мартынова Николая Васильевича министром СССР.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

ИНТЕРЕС ОГРОМЕН

Впервые в полет вместе с летчиком-космонавтом отправился ученый. Особенно важны астрономические наблюдения над поведением человека в экстремальных условиях. Будут получены новые данные о состоянии организма в условиях длительных космических полетов.

Меня, как радиобиолога, очень интересуют данные о влиянии космической радиации на человеческий организм. Уверен, что новый полет даст много ценного и в этой области.

А. КУЗИН,
член-корреспондент АН СССР.



— Ну, что ж, Юрий Алексеевич, пришел и наш черед, — говорит командир многоместного космического корабля В. М. Комаров пионеру покорения космоса Ю. А. Гагарину. — Нам будет повеселее: летим компанией!

В ЭТИ ЧАСЫ НА УЛИЦАХ МОСКВЫ

— Кто это сказал, что сегодня над Москвой летит солнце? Сколько лет живу в столице, честное слово, более яркого восхода еще не видел! Облака? Да что вы, разве это облака! Ведь сейчас восход, нависший у нас, на советской земле, виден на всем земном шаре — даже там, где в эти часы ночь.

Человек, говоривший это, улыбался в седую бороду, а люди, вместе с ним собравшиеся у случайной автомашины, охотно разделяли его восторг и еще и еще раз повторяли: «Знакомые и в

то же время бесконечно знакомые и дорогие фамилии — Комаров, Феоктистов, Егоров.

Да, наверное, в эти минуты в Москве наиболее популярными были именно водители легковых автомашин. И хотя приемники их «Болт» и «Победа» ловят всего несколько станций, но сейчас эти станции передавали такое, от чего захватывает дух, что заставляет забыть обо всем на свете.

Милиционеры на оживленных перекрестках улиц явно злоупотребляли сво-

им положением: гораздо чаще, чем обычно, поднимали они жезл и, смущаясь, что нарушили движение, обращались к водителям.

Извини, братец, но что там новенького? Чувствуют себя хорошо! — неслось из машин.

— Красная площадь. Приходить сюда в дни космических побед стала приятной традицией москвичей. И чем чаще приходилось следовать ей, тем, кажется, веселее идти сюда, потому что трудно

представить себе место, более подходящее для народного ликования и восторга. И по той же традиции убежали с лекций студенты Московского университета. Над импровизированными колоннами — нарисованные транспаранты: «Русская тройка в космосе!», «Слава космическому трио!».

А над Москвой, разная облака, действительно взошло солнце. Это было хорошим символом: «Восходом» управляют советские люди!

С. СЕРГЕЕВ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

Радиожурнал «На огонек». 18.30 — «Зеркальная легенда». Рассказ. 18.45 — Всесоюзное радио на Олимпийских играх в Токио. 19.00 — Концерт. 19.30 — «Под знаменем Великого Октября». Выступление первого секретаря ЦК Компартии Таджикистана Д. Расулова. 19.45 — «Салом» из Таджикистана. Концерт. 20.15 — Выступление Мирзо Турсунзаде и поэма «Вечный свет». 21.15 — Концерт таджикской

эстрадной музыки. 22.30 — Вечерняя музыкальная программа. Вторая — информационно-музыкальная радиопрограмма «Мелодия» передается круглосуточно.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ 14 ОКТЯБРЯ
Первая программа: 12.00 — «На просторах Родины». 12.10 — «Ис-

тория «Железного потока». Киноочерк. 17.00 — «34 страницы учебника». 17.30 — «Музыкальные игры». 18.00 — «Мир сегодня». 18.30 — В. Собко — «Киевская тетрадь». Спектакль. В перерывах (19.40 и 20.45) — Телевизионные новости. 21.30 — «18 летних Олимпийских игр в Токио».

Вторая программа: 19.00 — «Москва и москвичи». Телевизионное обозрение. 20.20 — Московские новости. 20.30 — «Спокойной ночи, малыши». 20.35 — «На просторах

Родины». 21.00 — «Зумрад». Художественный фильм. 22.25 — «Страницы ваших писем».

ПОГОДА

В Москве 13 октября будет облачная погода с прояснениями. Существенных осадков не ожидается. Ветер юго-восточный, слабый до умеренного. Температура 5-7, днем 10-12 градусов.

Москва, Центр, Пушкинская площадь, 5. КОММУТАТОР — Б 5-11-04. Справочная — 2-00. Телефоны отделов редакции: Писем — К 4-83-52; Внутренней информации — доб. 2-20 и К 5-70-23; Советского строительства — доб. 2-07; Народного хозяйства — доб. 3-18; Науки и техники — К 4-71-84; Пролетарды — К 71-83; Школы и вузов — доб. 4-80; Литературы и искусства — доб. 2-84; Фельетонов — доб. 4-64; Иностранного — доб. 2-17; Социалистических стран — доб. 2-17; Секретариата — К 4-77-96; Иллюстрации — К 5-36-33; Корреспондентской сети — К 4-76-87; Приложение «Неделя» — доб. 2-51; Издательство — доб. 2-83; Прием объявлений — доб. 4-37.

Б 03297. Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская пл. 5. Индекс 50050.

V-03.01. Комаров В.М.
Феокистов К.П.
Егоров Б.Б.

В полку небесных братьев прибыло!

РОССИИ ЗВЕЗДНЫЕ СЫНЫ



Космонавты В. М. Комаров, Б. Б. Егоров и К. П. Феокистов.
Фото С. Беглова (АПН).

В. М. КОМАРОВ

Командир корабля лётчик-космонавт

Владимир Михайлович Комаров родился 16 марта 1927 года в Москве. С 1952 года он член КПСС.

Уже в детские годы Комаров мечтал об авиации. В 1942 году он поступил в 1-ю Московскую специальную школу ВВС, которую окончил в 1945 году с отличными оценками. В том же году Владимир Михайлович поступает в Батальон боевой авиационной училища лётчиков, которое заканчивает в 1949 году. Далее он служит лётчиком в различных воинских частях.

Командование хорошо отзывалось о Владимире Михайловиче, отмечая, что лётает он смело, уверенно, в сложных условиях на твердых, решения принимает грамотные и быстро. Ему присвоено звание «Военный лётчик 3-го класса».

В 1954 году Комаров стал слушателем Военно-Воздушной инженерной академии имени профессора Жуковского. Высшее военное инженерное образование он завершил в 1959 году.

Лётчик-инженер Владимир Михайлович Комаров успешно закончил специальные тренировки. В совершенстве изучил материальную часть корабля.

Он хороший парашютист — выполнил 77 парашютных прыжков. В 1960 году Комарову присвоено звание «Инструктор парашютно-десантной подготовки ВВС».

За хорошую службу в Советской Армии В. М. Комаров награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «XXX лет Советской Армии и Флота», «40 лет Вооруженных Сил СССР», «За безупречную службу».

Инженер-полковник Комаров Владимир Михайлович сейчас занимается в аэрокосмической Военно-Воздушной инженерной академии имени профессора Жуковского.

Владимир Михайлович женат на Валентине Яковлевне Комаровой. Валентина Яковлевна закончила историко-филологический факультет Грозненского педагогического института. В настоящее время работает библиотекарем.

В дружной семье Комаровых двое детей: сын Евгений — 1951 года рождения и дочь Ирина — 1958 года рождения.

К. П. ФЕОКИСТОВ

Научный сотрудник-космонавт

Константин Петрович Феокистов родился в 1926 году в Воронеже. Безпартийный.

Константин Петрович участник Великой Отечественной войны. В шестнадцатилетнем возрасте, принимая участие в Великой Отечественной войне, юноша был разведчиком войсковой части. В 1942 году его ранено. После ранения К. П. Феокистов заканчивает десятилетку и в 1943 году поступает в Московское высшее техническое училище имени Баумана. МВТУ он окончил в 1949 году.

Работая в различных научно-исследовательских учреждениях, Константин Петрович Феокистов зарекомендовал себя широко эрудированным в технических вопросах специалистом.

В 1955 году ему присваивается ученая степень кандидата технических наук.

За успехи в развитии советской науки и техники Константин Петрович Феокистов награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени.

За участие в Великой Отечественной войне он удостоен медали «За победу над Германией».

Специальные тренировки К. П. Феокистов закончил успешно. Как член экипажа научный сотрудник подготовлен хорошо.

Константин Петрович женат.

Его жена Галина Николаевна Феокистова работает техником на одном из московских предприятий.

В 1962 году у них родился сын Андрей.

Б. Б. ЕГОРОВ

Врач-космонавт

Борис Борисович Егоров родился в 1937 году в Москве. Он член ВЛКСМ с 1952 года.

Окончив среднюю школу, Егоров в 1955 году поступает в 1-й Московский медицинский институт, который и заканчивает успешно в 1961 году.

Еще в институте Борис увлекался научной работой, избрав себе направление — аэрокосмическую медицину. По окончании института Егоров работает в различных научно-исследовательских медицинских учреждениях, он зарекомендовал себя незаурядным научным работником. Десять научных работ Б. Б. Егорова были опубликованы в специальной периодической печати. За высокие деловые качества молодой ученый награжден нагрудным знаком «Отличник здравоохранения».

В настоящее время исследователь готовится к защите кандидатской диссертации.

Лейтенант медицинской службы Борис Борисович Егоров успешно закончил специальные тренировки. Как член экипажа подготовлен хорошо. Врач совершил 11 парашютных прыжков. Он хороший спортсмен-горнолыжник и альпинист.

Борис Борисович женат.

Его жена Егорова Элеонора Валентиновна — врач, работает ординатором в глазной клинике 1-го Московского медицинского института.

В 1962 году у них родился сын Борис.

КАК, по-вашему, обстоят сейчас дела у русских?

— Совершенно очевидно, что русские достигли отличного прогресса в полетах людей в космос. Они обеспечили жизнь на автоблестроителем космическом корабле на орбите в течение нескольких дней полета. Они запустили два космических корабля с интервалом в несколько часов. Они очень приблизились два корабля друг к другу в космосе, и не надо быть большим пророком, чтобы предсказать, что скоро они совершат новый великий подвиг. И уверен, что русские собираются выступить с чем-то очень грандиозным... Они могли бы прямо сейчас вывести на орбиту кабину с двумя астронавтами...

— Так совсем недавно заявлял в интервью, данным для журнала «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Ворлд Репорт», Вернер фон Браун.

— Что ж, директор американского центра космических полетов в Хантсвилле не ошибся!

— Вчера на звездную космическую трассу со стартовой площадки Байконур выведен новый советский многосекционный корабль «Восход».

И МЕНА трех отважных советских людей звучит сейчас в эфире на всех языках мира. А еще несколько дней назад лётчик-космонавт Владимир Комаров с женой Валей, дочкой Ириной и сыном Женей гулял на полянках от осенних листьев аллеи Звездного города.

Ученый Константин Феокистов восхищался мастерством артистов мариинского театра «Ла Скала», а врач-космонавт Борис Егоров строил планы будущих альпинистских походов по Кавказу. Если бы вы сидели с ними рядом, то наверняка сказали бы: «До чего же простые люди. Наши самые обыкновенные москвичи».

Сегодня они уже и не земные люди. Временная прописка у всех троих теперь в космосе. Первый в мире космический экипаж совершает свой беспримерный полет.

А пока, проследив жизненный путь, который привел их к сегодняшнему дню, к тому времени, когда гром мощных двигателей в десятки миллионов лошадиных сил оторвал огромный корпус ракеты от пылающей земли космодрома и вывел чудесный корабль «Восход» на орбиту.

Дела земные, дела небесные

ВСЕ ОНИ РАЗНЫЕ. Гагарин добродушен, улыбка Николая моточка, сосредоточен. Повторяется приветлив и весел. Владимир Комаров, командир корабля «Восход», о котором узнал теперь весь мир, — застенчив, скромный, решительный.

В космоцентре до сих пор помнят, как он пришел туда. Это был суматошный, потоптанный офицер в авиационных погонях.

— Слушайте, капитан, — обратился к нему один из членов комиссии предварительного отбора. — Все ли вы хорошо взвесили? Подумайте, не горюпите ли. Ведь вы, как известно, инженер, у вас интересная испытательная работа.

— Я уже давно все взвесил, — ответил капитан.

Он шел по шумным улицам Москвы и думал: «Зачислят?». Владимир вспоминал детство, юношеские годы, всю свою жизнь. Хотя и небольшая жизнь, но яркая, значительная. Суровые годы войны отразились на всех. Отразились они и на Володе. Не всегда можно было поехать домой. Но школы он никогда не пропускал. Хотелось на фронт, а подросток не бранил.

Стремление стать военным было огромным. И Волода поступил в 1-ю Московскую специальную школу ВВС. С гордостью смотрел на сына в новой авиационной форме отец и мать. Они, простые люди, которым в старое время не довелось учиться, делали все, чтобы дать сыну образование.

Он не чувствовал никакой работы. Был, как птичка, из школы и говорит:

— Папа, ты вчера болел. Сегодня я буду подметать мостовую.

Нередко ему помогали в этом школьные товарищи. Они его шутили и в то же время с любовью называли: «Вовка-дворник». Зато левушки, увидев его в кителях с голубыми петлицами, говорили: «Вова-лётчик».

Приходит время, мужают сыновья и покидают отчий дом. Прощай, Москва, до свидания, родная Мещанская улица! Здесь я гонял голубей, здесь я впервые написал в тетради «мама» и «школа», здесь я мечтал о небе, о питом голубом океане.

Вскоре в Москву, на Мещанскую, стали приходить треугольники со штемпелями воинской части. Лётчик-истребитель Владимир Комаров летает в мирном небе. Потом полетел заявление в Военно-Воздушную инженерную академию имени профессора Жуковского. Смелого, настойчивого офицера зачисляли слушателем.

...Это, пожалуй, было самое радостное утро в его жизни. В космоцентре сказали:

— Готов. Зачислен!

Вот отсюда и начался его путь в космос.

Любит ли космонавты за веселый характер, за меткую шутку. Это не кто иной, как оп, тогда, на космодроме Байконур, когда Павел Попович отправлялся в полет за своим другом Андреем Николаевым, сказал:

— Придет время, и на орбиту поднимутся космонавты. В руках у них будут пудреницы и зеркала.

Комаров здесь проводил и встречал своих звездных братьев и космическую сестру. И вот теперь настал его черед.

...Валей слышит голос мужа. Из звездных далей доносится он, близкий, родной. И она почему-то вспоминала не такое уж далекое время и улыбнулась.

— Застенчивость, скромность Владимира поражают всех его товарищей. Дело порой доходило до курьезов.

Служил Комаров в авиационной части, в одном из южных городов. Однажды заступил на дежурство. Что такое? — встретились друзья. И говорили друг другу: «Ну, уж вышибайся!».

И вскоре Володя повелал им о своей «тайне». Приглашалась ему миллионная студентка. Но как подойти к ней? Учился в педагогическом институте. Давно уж протерли к нему дорогу. Сколько раз ходил по пятам девушке, но так и не посмел заговорить.

Помог случай. Шел за девушкой. А она убижала шаг. Из-за поворота — трамвай. И Володя тут как тут — нежно подхватил под руку.

Будьте осторожны, ведь это трамвай!

...Валей взглянула на портрет Владимира: «Давно ли это было?», и снова улыбнулась.

Последние дни супруги виделись редко. Она понимала: тренировки продолжались. Подготовка к полету на космодроме. Там, с далекого, затерянного в степи кусочка земли, прорывалась к стартовой площадке для прыжков в небо, взлетали первые спутники — корабли. Взлетал Гагарин... И теперь отсюда стартовала космическая тройка.

Несутся они сейчас по звездной трассе. Пролетая над морями и континентами, они вспоминают слова любимого русского писателя Н. В. Гоголя: «И какой русский не любит быстрой езды?». Его ли душе не любить ее? Бе ли не любить, когда в ней слышится что-то восторженно-чуждое? Кажись, невдомаша сила подхватила тебя на крыло к себе, и сам летишь, и все летит... Летит вся дорога вместе куда в пропащающую даль».

У каждого свое дело

РЯДОМ с Владимиром — второй член экипажа корабля «Восход» — Константин Феокистов.

Коротко нарисуем его портрет. Среднего роста, с посеребрённой шевелюрой, худощав. У него зоркие глаза, схватывающие все на лету. Они бьются по-мальчишески озорными, но строгими, даже суровыми. Константин Петрович воевал в Отечественной, ходил в разведку, командовал взводом, был ранен. Любит человек все живое, земное: грибок, листочек, пение лесных птиц, увлекается поэзией...

Константин Петрович начал потихоньку тренировать свой организм к полету в космическом корабле задолго до создания технических возможностей появления в космосе ученых. Он усиленно занимался спортом, его часто можно было увидеть в гимнастическом зале, на беговой дорожке, на футбольном поле или лыжной трассе. Его увлечение — волейбол и баскетбол. Учиться прыгать с парашютом он начал в аэроклубе.

Готовясь к полету, Константин Феокистов вместе со своими товарищами по экипажу космического корабля прошел весь комплекс специальных тренировок, упражнений, которые выполнялись в условиях современных самолетов, отрабатывая методику вы-

полнения обязанностей членов экипажа в полете.

Раньше его знал только космодром Байконур, теперь — весь мир...

ТРЕТИЙ член экипажа — Борис Егоров. Это бодрый, энергичный, ловкий человек уместится на листке тетради. Москвич. Сын известного ученого-нейрохирурга. Окончил десятилетку. Поступил в медицинский институт. Стал научным сотрудником. Увлёкся экспериментами, физиологией человека в условиях космического полета. Иногда эти опыты он проверял на себе. Не случайно товарищи говорили: он может сделать со своим сердцем все, что захочет, даже остановить!

Борис Борисович — человек большой физической силы. Спорт — его вторая стихия. Егоров — смелый альпинист, ловкий скалолаз, опытный лыжник. Склонен кавказскому исхождению им вдов и поперек. С высотой он знаком давно, как говорится, с нею на «ты». Он не знает, что такое страх.

Егоров тренировал космонавтов к предстоящим рейсам. А когда понадобилось, сам сел в кабину звездолета.

Итак, на борту три человека. Люди разных характеров, разных профессий: лётчик, ученый, врач. Экипаж. Единный боевой коллектив. Мы слышим его позынью: «Говорит «Рубин»».

АКАДЕМИКА слушали все. Слушали внимательно.

Боялись проронить хоть одно слово.

— Научились ли вы учиться?

Все молчали — так неожиданно прозвучал этот вопрос.

Тогда чуть медлительный в движениях человек с приятным русским лицом, с какой-то доброй хитринкой в слегка прищуренных глазах сам пришел на помощь. Академик сказал:

— Что значит: научиться учиться? Я не сомневаюсь, что все вы отлично освоите корабль. Ну, а дальше? Не полечит ли у некоторых так, как в свое время получилось со мной? Я закончил институт. После сдачи диплома, более раздумья, пришел домой и, обессиленный вздохнув, сказал матери: «Мама, теперь все эти книги, чертёжные столы, линейки можно забросить. Я — инженер». И забросил на время. Но очень скоро понял: настоящая учеба — только начиналась. Только на новом, более сложном, более разумном уровне. Теперь я знал, что мне нужно, чего я хочу и где можно почерпнуть необходимые. Творческая жизнь и работа — это цепь сплошной учебы, сплошных экзаменов. Если человек чему-то и научился, так это главным образом для того, чтобы легче, быстрее он сумел проникнуть еще глубже в содержание того, чем он занимается. Постоянно учась, человек может творить...

Именно творить! Это напутствие стало девизом космонавтов.

Владимир Комаров из тех людей, которые упорно и настойчиво овладевают своей профессией. Друзья ценят это качество. Когда всплывает сложный теоретический вопрос, обращаясь к Володе: он прекрасно разбирается в любых, даже самых сложных теоретических проблемах. Трудная наука математики, когда космонавты приступили к ее изучению, многие почувствовали, что забыли алгебраические формулы. Требовалось оперировать интегралами, а лётчики пожимали в смущении плечами. Комаров в эти дни стал «центром притяжения». Он чувствовал себя в этих «материалах», как рыба в воде.

В ЛЕТАЮЩЕЙ космической лаборатории каждый занят своим делом. Строго следят за многочисленными датчиками, тумблерами, сигнальными лампочками бортовой врач-космонавт Борис Борисович Егоров.

Еще на студенческой скамье он заинтересовался проблемами невесомости. А после полета Германа Титова, у которого было отмечено неприятное ощущение, образное определение им, как явление, сходное с укачиванием на море или в самолете в период болтанки, определилось научное направление Бориса Егорова. Он начал изучать состояние вестибулярного аппарата человека в невесомости.

Борис Борисович проводил многочисленные эксперименты с космонавтами. Они выполняли специальные упражнения. Усиленным движением головы от одного плеча к другому у них как бы «провоцировалось» возбуждение вестибулярного аппарата. Испытуемые подвергались воздействию угловых ускорений на специальном кресле с неустойчивой опорой, трениро-

вались в упражнениях с прыжками, переворотами в воздухе, работали на «цирковых» сетках-батутах, на лопингах-снарядках, вращающих человека одновременно в трех плоскостях.

Борис Борисович понимал, что самая лучшая проверка эксперимента — это проверка его на себе. И он с завистью провожал космонавтов в полет, надеясь в душе, что придет день, когда и ему доведется покинуть Землю.

И этот день пришел. Борис Егоров продолжает свои эксперименты. Только не на снарядах и макетах, а в кабине звездного корабля!

Родина слышит. Родина знает...

СКОЛЬКО мыслей и сердец устремлено сейчас к ним, к трем на звездной трассе. Прислушайтесь, отважные люди: к вам, в беспредельную высоту, летят горячие, взволнованные слова приветствия.

Слушайте, командир экипажа «Восход»! Ликует Москва, ликует Звездный город, ликует ваша Мещанская — нынешний проспект Мира.

Вчера мы говорили с вашей женой Валей.

— Волнуясь, восхищаясь, радуясь, — сказала Валя. — Горючо обнимаю тебя и твоих товарищей. Скорее возвращайся!

Говорит лётчик-космонавт Павел Попович:

— Володя, дорогой, ты еще в школе заявлял друзьям: «Хочу быть крылатым». Ты им стал! Ты любишь читать книги про сильных, нестесняемых людей. Ты оказался из тех, кто с годами не меняет своих привязанностей. Ты был моим публиком, верным товарищем. Мы гордимся тобой и твоим экипажем. До скорой встречи, друг!

Приветствуют люди в репродукторах и в Институте нейрохирургии имени академика Н. Н. Бурденко.

— В космосе — Борис Егоров!

Научные сотрудники, хирурги, медсестры — все горячо поздравляют Бориса Григорьевича Егорова. Это его сын — в ле-

тающей лаборатории! Ученый растроган.

— Нет, нет, вы только подумайте, он, мой Борька, на орбите! Спасибо за поздравления! Не скрою, доволен, что сын избрал трудную дорогу.

Родина гордится отважными. Мир восхищен подвигом «русской тройки». Радио передает сообщения из Лондона, Рима, Нью-Йорка, Парижа, Дели. Радостные возгласы наших земляков-спортсменов доносятся из далекого олимпийского Токио...

«Три советских космонавта на орбите вокруг Земли на одном космическом корабле». (Агентство АНСА).

«Советский Союз запустил сегодня первый в мире космический корабль с тремя космонавтами на борту». (Агентство Юпи).

Стучат и стучат телетайпы. «Полет продолжится». Несомненно, что к нему проявляют интерес и американские специалисты. А какое мнение Вернера фон Брауна, который предсказывал вывод русских на орбиту «кабины с двумя астронавтами»?

Молчит пона Браун. Он такого не ожидал!

ЗВЕЗДНАЯ осенняя ночь над Москвой. А люди стоят у подножия гигантского шлейфа с серебристой титановой ракетой, взмывшей в небо и купающейся в лучах прожекторов, и любовно творением рук человеческих. Это вечный памятник тем, кто покорила космос. Перед обелиском — гранитная фигура великого русского просветителя К. Э. Циолковского. Его взгляд словно устремлен к тем, кто сейчас во Вселенной прокладывает трассы к будущим межпланетным полетам. И они сквозь глубины времени не исчезают бесследно, но принесут вам в бесконечности великий плод!

С. МОКШИН, Ив. ФРОЛОВ. (Наши спец. корр.).



Нелегкий день тренировок позади. Вечером Владимир Михайлович Комаров с удовольствием отдыхает с женой Валентиной Яковлевной и дочкой Ирой.



Сына надо воспитывать, несмотря ни на какие «перегрузки» и «невесомости». Константин Петрович Феокистов с женой Галиной Николаевной подробно обсуждают, как прошел день у Андрея.



Сколько врачебных новостей сегодня у Бориса Борисовича Егорова! И нет лучшего слушателя, чем жена... Фото В. Чередицева. (Фотохроника ТАСС).

Мир на космической волне

НАРОДЫ ЗЕМЛИ: «БРАВО, СТРАНА СОВЕТОВ!»

Такого еще не знали * Сенсация номер один * Выдающийся вклад в науку

Весть об успешном запуске в Советском Союзе трехместного пилотируемого космического корабля «Восход» с тремя космонавтами на борту с быстротой молнии облетела весь мир. Все радио- и телевизионные станции прервали свои программы, чтобы передать это волнующее сообщение. Со всех концов земного шара поступают тысячи телеграмм, в которых выражаются удивление, восхищение, радость, а порой и растерянность, испуг. Поистине неизмеримо велика победа, одержанная советской наукой, советским народом-тружеником. Друзей это радует, врагов — повергает в уныние. «Небывалый успех русских», — говорят жители ГДР. «Беликоленно и поразительно!» — заявляют венгерские друзья. «Фантастическое научно-техническое достижение советских людей», — подтверждают польские товарищи. «Запуск советского корабля опережает американский проект», — раздразненно сообщают информационные агентства США.

Мы публикуем лишь малую толику телеграмм, переданных корреспондентами ТАСС и «Советской России».

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Поздравляем от души!

Вчера, как только радио передало радостную весть, корреспонденты «Советской России» обратились к некоторым зарубежным гостям, которые находятся в Москве, с просьбой прокомментировать полет космического корабля «Восход».

Мы публикуем полученные ответы:

Франтишек ШОРИ,

председатель Академии наук ЧССР

Я был на приеме в Академии наук СССР, когда товарищ Келдыш сообщил мне о грандиозной победе советской науки и техники.

Трое советских людей в космосе! Трое ученых, трое космонавтов и на одном корабле! Это, безусловно, принципиально новое решение проблемы космических полетов. И я, как представитель науки социалистической Чехословакии, горжусь и радуюсь вместе с вами, дорогие друзья.

Мне вспоминается апрель 1961 года, первый полет человека в космос. Я находился в то время в Англии. Надо было видеть, насколько неожиданна для англичан была весть о полете Юрия Гагарина, как они были поражены! Уверен, что на Западе переживают сейчас то же самое. Да, налицо весомое подтверждение неоспоримого преимущества Советского Союза в деле покорения космоса. И это очень и очень радует.

Ганс ФУСС,

инженер, ГДР

Мы, немцы из ГДР, очень рады новой победе советской науки и техники. От души поздравляем ваш народ с успешным запуском космического корабля «Восход». Я считаю это достижение большим шагом на пути к полету на Луну. Мне особенно радует, что Советский Союз еще более укрепил свое лидирующее положение в освоении космоса и значительно опережает США.

Махмуд ЗЕРУТА,

директор отдела общественных фондов

Национального банка развития

Народная Демократическая Алжирская Республика

Еще только вчера я был на Выставке достижений народного хозяйства СССР и любовался замечательными космическими кораблями, стоял у памятника покорителям космоса. А сегодня вдруг как гром среди ясного неба — новый триумф советской науки и техники.

Высокие, которые освоили в космосе Советский Союз, вдохновляют и нас, алжирцев. Это великолепный пример для всех осовоившихся народов.

В молодом Алжире есть специалисты, занимающиеся проблемами освоения космоса, но я знаю, что наша молодежь тоже мечтает о межпланетных полетах и открытиях новых миров. Я знаком с алжирскими летчиками, врачами и учеными, которые, я уверен, сейчас завидуют доброй зависти советскому экипажу космического корабля «Восход».

Эммануэль Менхас Казми АЙДАМ,

инженер-механик, Гана

Как специалист, у которого два диплома (я окончил английский технологический колледж в Луборго и по-

БЕРЛИН

«Космический корабль «Восход» с пилотом, ученым и врачом на борту выведен на орбиту спутника Земли. Эту весть немедленно распространило агентство АДИ.

— Замечательно! Гораздо поздравляю советский народ. Мы очень рады новому успеху советских ученых, — сказал корреспонденту ТАСС директор физико-технического института немецкой академии наук (ГДР) проф. Ромпе.

Тот факт, что Советский Союз вышел на орбиту Земли многоместный космический корабль, — подчеркнул ученый, — свидетельствует о новом прогрессе в исследовании космоса.

ВАРШАВА

Секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии Юзеф Тей-

хма заявил: Новый групповой полет свидетельствует о дальнейшем прогрессе на пути освоения космического пространства и ускорения высадки человека на Луну. Для меня сегодняшний запуск — политическое свидетельство замечательных успехов страны Советов в освоении космоса. Советский Союз вновь продемонстрировал передовую роль своей науки и техники в осуществлении самых фантастических целей.

ПАРИЖ

Запуск советского космического корабля «Восход» — новость номер один во Франции. Десятью процентами переданной агентством Франс Пресс за последние часы информации приходятся на сообщения из Москвы. Чтобы оповестить своих слушателей об этом событии, радио организовало спе-

циальные выпуски последних известий. Радио и агентство Франс Пресс сообщают технические подробности и данные о корабле, передают биографии космонавтов. Московский корреспондент французского радио особо отмечает тот факт, что Советский Союз осуществил запуск корабля с тремя космонавтами на борту, в то время как американцы только еще готовят запуск корабля с двумя космонавтами на борту.

НЬЮ-ЙОРК

Запуск советского космического корабля с тремя космонавтами на борту — сенсация номер один в Соединенных Штатах. В сообщениях из Москвы американские информационные агентства подчеркивают, что советский корабль — это первый в мире космический корабль, поднявший в космос бо-

ле одного человека. Агентство ЮПИ особо отмечает тот факт, что запуск советского корабля опережает американский проект «Диеманай», предусматривающий вывод на орбиту корабля с двумя космонавтами на борту.

ТОКИО

Видный деятель коммунистического движения, депутат японского парламента Иосиро Сига заявил: От всей души поздравляем советский народ и премьера Н. С. Хрущева с новым великим научным подвигом — запуском управляемого космического корабля «Восход» с тремя космонавтами на борту. Новое выдающееся достижение Советского Союза — результат мирного созидательного труда народа, успешно строящего коммунизм.

РЕПЛИКА

НЕ ГОВОРИ «ГОП»...

ЧЕРЕЗ ТРИ ИЛИ ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА АМЕРИКАНЦЫ С НОВА НАЧНУТ ЛЕТАТЬ В КОСМОС. Об этом сообщает обозреватель агентства Юнайтед Пресс Интернейшнл (ЮПИ) Джозеф Майлер. В начале 1965 года, утверждает он, американский космонавт совершит три вылета вокруг Земли. И, предвидя этот полет, с гордостью добавляет: До сих пор ни одна страна еще не вывела на орбиту в одном космическом корабле более одного астронавта.

Но пока Майлер писал эти строки, пока ЮПИ распространял их по своим каналам, его комментатор вышел на газетные полосы в тот самый час, когда Телеграфное агентство Советского Союза бросило в эфир новое слово — «Восход», которое, как и «Спутник», как и «Восток»,

можно не сомневаться, уже начинало ходить в слуховый запас народов мира.

И, видимо, предчувствуя что-либо подобное (от русских всемо можно ждать), Джозеф Майлер счел нужным сделать оговорку: «И если русские изобредут два баскетбольных космонавта, совершат три вылета вокруг Земли, И, предвидя этот полет, с гордостью добавляет: До сих пор ни одна страна еще не вывела на орбиту в одном космическом корабле более одного астронавта».

Поднажали! Предприимчив! И об этом свидетельствует «Восход». Об этом с восхищением говорит весь мир.

Читая довольно пространную и несколько самозабвенную коммюнистическую статью Майлера, так и хочется сказать: «Не говорите «гоп», пока не переиграете».

Виктор ХМАРА.

Сигналы приняты

Космическая обсерватория Японии приняла сигналы советского космического корабля «Восход», сообщает корреспондент агентства ЮПИ из Токио.

Коллектив обсерватории в Бокситовом (ФРГ) внимательно следит за полетом нового советского кос-

мического корабля, сообщает директор обсерватории профессор Каминский.

Английская радиобсерватория «Джодрелл бэнк» сообщила, что она приняла вчера отчетливые сигналы космического корабля «Восход».



Ай да тройка!

Рис. Л. Самойлова.

ВКЛЮЧИТЕ ТЕЛЕВИЗОР

В ту самую минуту, когда мир узнал, что в космосе — первый экипаж космонавтов, телевизионщики увидели их — Владимира Михайловича Комарова, Константина Петровича Феоктистова, Бориса Борисовича Егорова. Не прошло и трех часов с той минуты, и земляне увидели улыбку одного из них, переданную в эфир. Константин Петрович Феоктистов, первым из ученых поднявшийся в космос, улыбался людям Земли. Десятки миллионов телевизионщиков смотрели эту передачу. Она передавалась по системам евровидения и интервидения. Многие, наверное, в этот день, 12 октября, помнили добрым словом голубой экран и его магическое свойство делать нас свидетелями и даже участниками событий на Земле и в космосе.

И вновь в эфир выходит космонавты. Телезрителю становятся участниками телефонного разговора космонавтов с товарищами Н. С. Хрущевым и А. И. Микояном. Никита Сергеевич и Анастас Иванович горячо поздравляют героев.

ВЫСОКАЯ НАГРАДА

Президиум Верховного Совета СССР за заслуги в развитии советской литературы и в связи с шестидесятилетием со дня рождения награждает писателя Брежнева Дмитрия Ивановича орденом Трудового Красного Знамени.

ХРОНИКА

Президиум Верховного Совета СССР назначил заместителя председателя Совета народного хозяйства СССР тов. Мартынова Николая Васильевича министром СССР.



ТОКИО 1964

ЗОЛОТОИСТАРТ

Отгремел праздничный фейерверк торжественного открытия Олимпийских игр. Обычно оживленная, с утра олимпийская деревня опустела. Спортсмены, тренеры, журналисты и представители делегаций устремились к местам соревнований. И хотя машина на Олимпийских играх раскручивается на средней скорости, темп нарастает и скоро приблизится к кульминации. В первый день была разыграна лишь одна золотая медаль — в соревнованиях тяжелоатлетов легчайшего веса. В напряженной борьбе победу одержал советский спортсмен А. Вахонин. Ему вручена золотая медаль.

Очень хотелось побеседовать с Алексеем — первым добытчиком золота среди наших олимпийских «старателей». Расспрашивая встречных в олимпийской деревне, я добрался до просторного холла, где в креслах расположилась группа наших спортсменов.

— Да вот он! — сказал кто-то, показывая на телевизор.

Действительно, с голубого экрана смотрел знакомое русское лицо. Оказалось, японские коллеги успели уже «улыкнуть» первого золотого олимпийца и теперь знакомили его со зрителями.

Тогда я решился на другое: пусть о победителе лучше расскажут его товарищи. Знаменосца советской команды Юрия Власова я застал... на койке. Нет, богатырь оплодье не занемог. Дело обстоит иначе — над могучими бицепсами усердствовал массажист.

— Что сказать о выступлении Алексея? — промолвил Власов. — И вы, и многие телевизионщики видели, как легко справился он с рекордной штангой. Самый маленький и легкий из наших штангистов (его собственный вес всего около 56 килограммов) вытолкнул над головой снаряд весом в 142,5 килограмма, да еще и пошутил при

этом: поднял от пола ногу и потерял ее другую!

Теперь расскажем о соревнованиях на воде. Во второй день две советские пловчихи вышли в финал. А сегодня мы узнали радостную весть. В финальном заплыве на 200 м брассом победу одержала замечательная советская спортсменка из города-героя Севастополя, шестнадцатилетняя Галина Прозуменикова. Второй была спортсменка из США. А третьем месте наша — Светлана Бабанина.

На канале Токио звали старт гребцов «академиков». Условия соревнований жесткие. Из каждого заезда в финал попадают только победители. Всем остальным предстоит утешительные заезды.

Наша лодка, на которой гребли москвичи — В. Евсеев, А. Ткачук, Б. Кузьмин, В. Курченко — рулевым А. Лузгиным, быстро ушла от соперников. Результат советской команды — 6 мин. 45,35 сек.

В двух других заездах победили команды ОГК и Италии.

После двух дней состязаний по академической гребле в финал уже вышли четыре лодки из семи. Советский четверке без рулевого и двойке распашной с рулевым еще открыт путь к медалям через утешительные заезды.

Наша гарная двойка — О. Тюрин и В. Дубровский — выиграла заезд у спортсменов Голландии, Японии и Мексики. Ближайших соперников они опередили более чем на 16 секунд.

В спортивном зале города Иокогама советские волейболисты провели свой второй матч — со сборной Южной Кореи. Они легко взяли верх над соперниками — 3:0. Две игры из трех не принесли корейцам ни одного очка, и лишь в одной они сумели открыть счет, но довели его только до шести.

Боксеры 59 стран вступили в борьбу на олимпийском ринге. Ни против Канады Лезар и Австралии столько участников. Встречу двух победителей римской Олимпиады в легчайшем весе — нашего боксера

О. Григорьева и венгра Д. Терена выиграл советский спортсмен. Григорьев вышел в четвертьфинал.

А чем еще знаменательны первые рабочие дни Олимпиады? Сегодня мне довелось посмотреть состязания баскетболистов. Советские неопытные впечатлением производили специально построенное к началу игр здание «Национальный джизмизум».

В вестибюле я встретил Армена Алачачьяна. Этот баскетболист — самый «маленький» в нашей команде. Его рост — всего 176 сантиметров. Рядом с двумя метрами гигантами он может показаться совсем беспомощным. Между тем вряд ли найдется хоть один тренер в мире, который не пожелал бы иметь в своей команде этого прославленного виртуоза мяча!

Разговорились. Арменак сообщил мне печальную новость: в матче против Канады Лезар и Австралии не только проиграл, но и растянул сухожилие ноги. По крайней мере в ближайшие игры придется обходиться без него.

Я видел здесь некоторые встречи, — сказал Алачачьян, — и пришел к выводу, что вершина мирового баскетбола сейчас перемещается из Америки в Европу.

Сборная СССР по баскетболу провела сегодня свой второй матч, победив команду Мексики — 87:76.

Немецкая спортсменка Ингрид Энгель-Кремер, завоевавшая на прошлых Олимпийских играх в Риме две золотые медали по прыжкам в воду, и в Токио оказалась сильнейшей. Ингрид набрала, прыгая с трамплина, 145 баллов, опередив свою ближайшую соперницу американку Жанну Коулиер на 11,64 балла.

Наша молодая прыгунья Тамара Федосова и Елена Анохина заняли пятое и шестое места — 126,33 и 125,60 балла.

Сегодня в олимпийской деревне узнали о запуске космического корабля «Восход» с тремя гражданами СССР на борту. По телеграммам, отправленным советской делегацией из Токио героям-космонавтам.

«Мы взволнованы новой грандиозной победой нашей Родины, наших работников инженерно-ученых, наших безстрашных водителей космических кораблей. Хотелось бы выразить радость и восхищение от радости здесь, в далеком Токио. Мы горды тем, что представляем на Олимпиаде Страну Советов — первую в мире страну социализма».

Шлем самый горячий привет самым почетным гостям олимпиады Владимиру Комарову, Константину Феоктистову и Борису Егорову.

Даем слово умюжить на земных «трассах» славу нашей Родины. Счастливое возвращение вам на родную Землю, герои-космонавты! Олимпийская команда СССР».

Вот все, что удалось передать по радио, что советские спортсмены ознаменуют героический полет космонавтов новыми победами на Олимпиаде.

Вик. СИНЯВСКИЙ.

(На спец. корр.).

ТОКИО, 12 октября.

(По телефону).

Фото Н. Сафонова.

КОПИЛКА ОЧКОВ

После двух дней соревнований в неофициальном командном зачете впереди спортсмены СССР — 33 очка. У команды СССР — 21 очко, у команды Японии — 15 очков.

Золотые медали распределены так: СССР — 2, США, ОГК и Япония — по одной.

ФУТБОЛ

В воскресенье на венском стадионе «Вратер» встречались первые сборные команды футболистов. Победили австрийцы, футболисты 1:0.

Европейские сборные играли в Москве. Здесь зафиксирована ничья — 0:0.

ХОККЕЙ

Динамики Москвы победили вчера со счетом 6:2 команду «Спартак» (Москва).

ЯНОШ КАДАР В ВАРШАВЕ

ВАРШАВА, 12 октября. (ТАСС). По приглашению ЦК Польской объединенной рабочей партии и правительства ПНР сегодня утром в Варшаву с визитом прибыл премьер-министр Венгрии Янош Кадар. Визит дружбы венгерских гостей продлится около недели. Делегация венгров проведет переговоры с руководителями партии и правительства ПНР, посетит Краков, Новую Гуту, Освенцим и ряд промышленных предприятий, встретится с представителями польской общественности.

Неопровержимые улики

ХАНОН, 12 октября. (ТАСС). В ХАНОН-ЛАД В ТАДЖИКИСТАНЕ ВОЙВЫХ ОТЯДОВ ПАТЕЛ ЛАО ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА АМЕРИКАНСКИХ САМОЛЕТОВ. В ТАДЖИКИСТАНЕ ПАТРИОТАМИ, СООБЩАЕТ ВЕЩАНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО.

НА ВЫСТАВКЕ ДЕМОНСТРИРУЮТСЯ ОБОЛОЖКИ СВЯТЫХ АМЕРИКАНСКИХ БОМБАЖЕВ. В ТАДЖИКИСТАНЕ «F-102», «F-105» И «F-28». ТАМ ЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ФОТОГРАФИИ, ПОКАЗЫВАЮЩИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АМЕРИКАНСКИХ БОМБАЖЕВ И ДЕРЕВЕН. ВЫЗНАНИЕ БОМБАЖЕВ АМЕРИКАНСКИХ САМОЛЕТОВ.

ТРАГИЧЕСКИЙ ИСХОД

ПАРИЖ, 12 октября. (ТАСС). Трагично закончился вчера 1.000-километровый автогонки по кольцу Монте-Карло. Велосипедисты, участвующие в гонке, погибли. Велосипедисты, участвующие в гонке, погибли. Велосипедисты, участвующие в гонке, погибли.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

«Салом» из Таджикистана. 20.15 — Выступление Мирзо Турмузаева по радио «Вечный свет». 21.15 — «Над селом опустился вечер». 22.30 — Вечерняя музыкальная программа.

ВТОРАЯ информационно-музыкальная радиопрограмма «Маяк» передается круглосуточно. «События дня» — в начале каждого часа. Новости — в середине часа. Литературные передачи — 13.37 — «Лермонтов в кино». Репортажи — 19.10 — С. Гусакшин. «Нам Валинго». Вечерние концерты: 20.40 — Инструментальные песни. 21.10 — Выступление мастера зарубежной эстрады. 21.37 — Концерт Р. Керера и Г. Отса. 22.10 — Танцы. 23.40 — Эстрадный концерт.

В 5 ч. 30 м. и 10 ч. 30 м. — Обзор газеты «Советская Россия».

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 12.00 — «На просторах Родины». 12.10 — «История «Железного потока». 17.00 — «Странички ученика». 17.30 — «Музыкальные игры». 18.00 — «Мир сегодня». 18.30 — В. Соколов. «Книжная тетрадь». Спектакль. 21.30 — «На XVIII летний Олимпийских играх в Токио».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — «Москва и мир». 20.30 — 21.00 — «Юморал». Художественный фильм. 22.25 — «Странички наших писем».

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-47, улица «Правды», дом 24, 5-й этаж. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочный — Д 3-37-72; Партийной жизни — Д 3-37-21; Пропанды — Д 3-35-09; Промышленности и транспорта — Д 3-38-01; Советского строительства — Д 3-36-08; Сельскохозяйственного — Д 3-39-22; Науки, школ и вузов — Д 3-35-00; Международной жизни — Д 3-32-80; Литературы и искусства — Д 3-32-26; Прессы — Д 3-35-43; Информации — Д 3-32-43; Корреспондентской сети — Д 3-37-02; Иллюстрации — Д 3-32-44; Секретариата — Д 3-36-43; Писем — Д 3-39-08.

Комаров В. М.
Феокистов К. П.
Егоров Б. Б.

СЛУШАЙ, МИР, НАШИХ В КОСМОСЕ СРАЗУ ТРОЕ! СЛУШАЙТЕ ВСЕ! На орбите—новый советский корабль «Восход»

Первый в мире звездный экипаж: летчик-космонавт Владимир КОМАРОВ,
научный сотрудник-космонавт Константин ФЕОКТИСТОВ,
врач-космонавт Борис ЕГОРОВ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

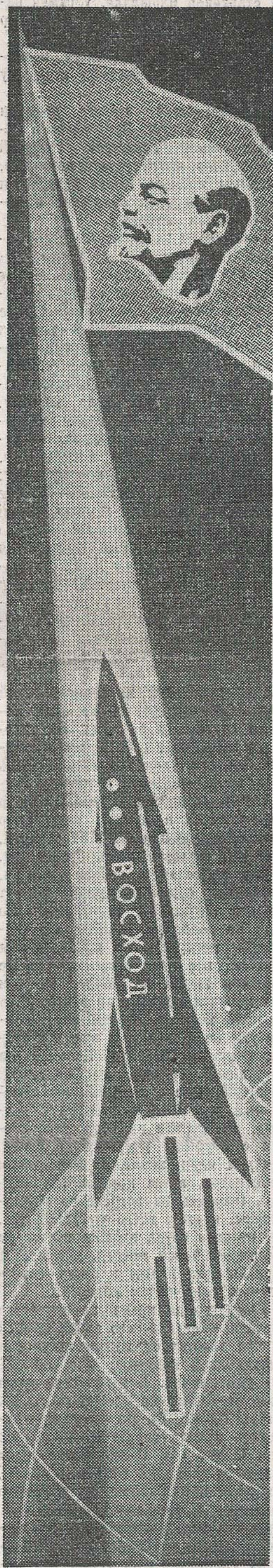
ОРГАН БЮРО ЦК КПСС ПО РСФСР И СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР

№ 242 (2534)

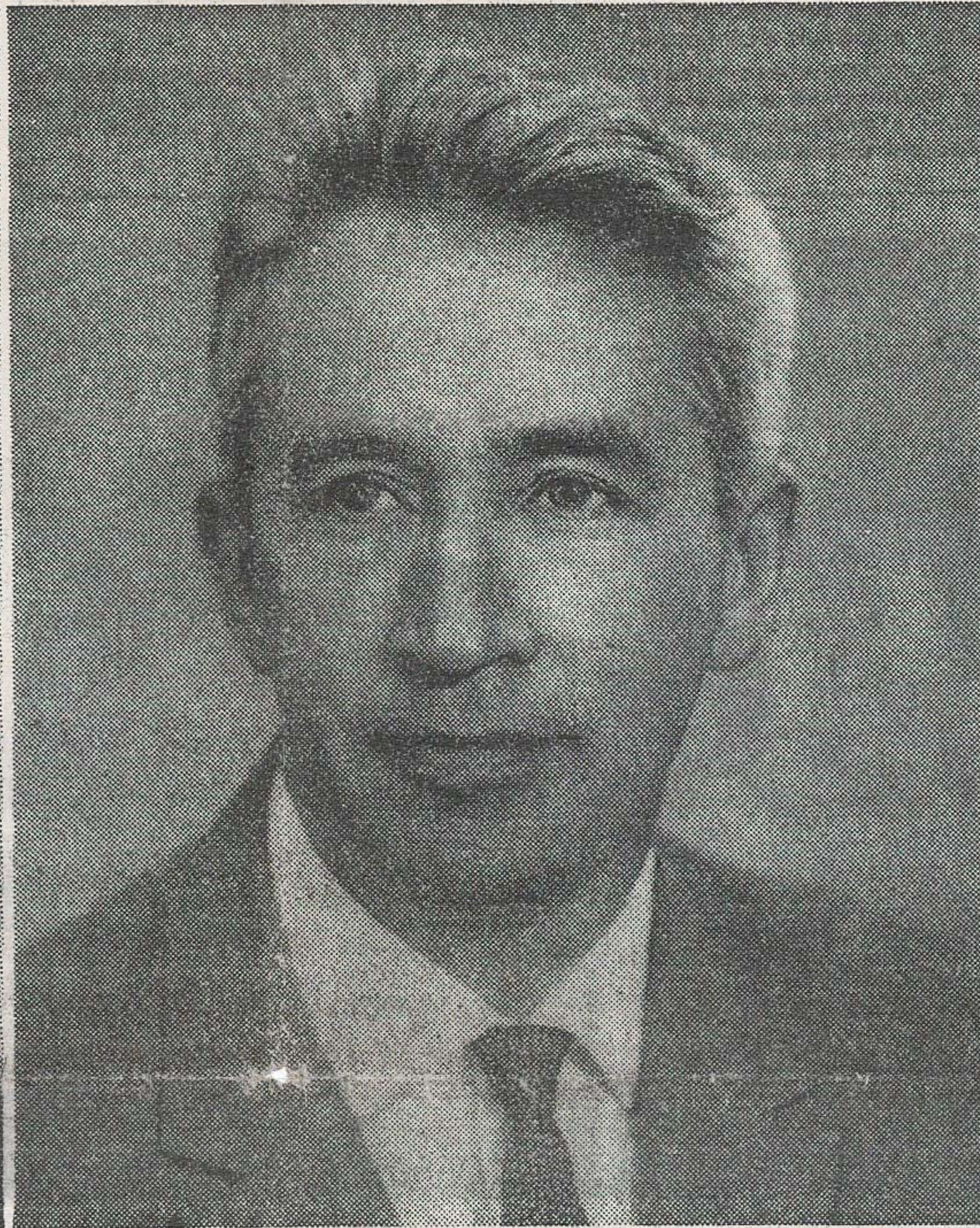
Вторник, 13 октября 1964 года

Год издания 9-й

Цена 2 коп.



Летчик-космонавт
КОМАРОВ Владимир Михайлович.



Научный сотрудник-космонавт
ФЕОКТИСТОВ Константин Петрович.



Врач-космонавт
ЕГОРОВ Борис Борисович.

ТАСС
сообщает:

ГЕРОИЧЕСКИЙ РЕИС ПРОХОДИТ УСПЕШНО

Сегодня, 12 октября 1964 года, в 10 часов 30 минут по московскому времени в Советском Союзе на орбиту спутника Земли новой мощной ракетой-носителем впервые в мире выведен трехместный пилотируемый космический корабль «Восход». На борту космического корабля находится экипаж, состоящий из граждан Советского Союза: командира корабля летчика-космонавта инженер-полковника Комарова Владимира Михайловича, членов экипажа — научного сотрудника-космонавта кандидата технических наук Феокистова Константина Петровича и врача-космонавта Егорова Бориса Борисовича.

Целями нового космического полета являются:

- испытания нового многоместного космического пилотируемого корабля;
- исследования работоспособности и взаимодействия в полете группы космонавтов, состоящей из специалистов в различных областях науки и техники;
- проведение научных физико-технических исследований в условиях космического полета;
- продолжение изучения влияния различных факторов космического полета на человеческий организм;
- проведение расширенных медико-биологических исследований в условиях длительного полета.

Эти исследования проводятся с помощью установленной на борту аппаратуры при непосредственном участии научного

сотрудника-космонавта и врача-космонавта, входящих в состав экипажа корабля.

Корабль-спутник «Восход» выведен на орбиту, близкую к расчетной. По предварительным данным, период обращения корабля-спутника вокруг Земли составляет 90,1 минуты, минимальное удаление от поверхности Земли (в перигее) и максимальное (в апогее) равно соответственно 178 и 409 километров, угол наклона плоскости орбиты к плоскости экватора около 65 градусов.

С бортом космического корабля «Восход» поддерживается двухсторонняя радиосвязь.

По докладу экипажа корабля товарищей Комарова, Феокистова, Егорова весь экипаж вполне удовлетворительно перенес вывод корабля на орбиту и переход к состоянию невесомости.

Самочувствие товарищей Комарова, Феокистова, Егорова хорошее.

Связи с борта космического корабля «Восход» передаются на частотах 143,625; 17,365; 18,035 мегагерца.

На корабле установлен также передатчик «Сигнал», работающий на частоте 19,9944 мегагерца.

Все бортовые системы космического корабля функционируют нормально.

(Дальнейшие сообщения о ходе полета читайте на 2-й стр.)

«Задание Родины выполним с честью!»

Заявление командира корабля «Восход»

Дорогие друзья, товарищи! Мы счастливы, что Коммунистическая партия и Советское правительство поручили нам продолжить славное дело освоения космоса, начатое нашими товарищами — космонавтами Советского Союза.

Нас особенно радует и волнует тот факт, что полет нашего корабля призван открыть новую страницу в исследовании космического пространства.

Впервые в истории человечества в космические дали в одном корабле направляется экипаж из трех человек. Это рождает и в космосе прекрасное чувство коллектива, придает нам новые силы и еще большую уверенность в том, что почетные и ответственные задания Родины мы выполним с честью.

Заверяем ленинский Центральный Комитет, Коммунистическую партию Советского Союза, Никиту Сергеевича Хрущева, наших дорогих соотечественников, родных и близких, что мы приложим все свои знания и умение, всю свойственную советским людям энергию и волю к победе, чтобы оправдать оказанное нам доверие.

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик — родина космонавтики!

Да здравствует наш героический советский народ!

До скорого свидания, дорогие товарищи, на родной советской земле!

КОСМОНАВТЫ ДОКЛАДЫВАЮТ

С борта космического корабля «Восход» космонавты Комаров, Феокистов, Егоров направили Центральному Комитету КПСС, Советскому правительству и лично Н. С. Хрущеву радиogramму: Москва, Кремль.

Докладываем Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза, Советскому правительству и лично Никите Сергеевичу Хрущеву: самочувствие экипажа отличное, системы корабля работают нормально, полет проходит успешно. Большое спасибо советскому народу, родной партии и правительству за оказанное нам доверие.

КОМАРОВ, ФЕОКТИСТОВ, ЕГОРОВ.

Счастливого полета, успешного приземления

Беседа Н. С. ХРУЩЕВА и А. И. МИКОЯНА с экипажем космического корабля «Восход»

Когда корабль «Восход» совершал свой третий оборот вокруг Земли, Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председатель Совета Министров Союза ССР Н. С. Хрущев и Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микоян соединились по радио с экипажем космического корабля «Восход». Между Н. С. Хрущевым, А. И. Микояном и отважными космонавтами В. М. Комаровым, К. П. Феокистовым и Б. Б. Егоровым состоялась беседа, запись которой приводится ниже.

В. М. Комаров: Никита Сергеевич! Н. С. Хрущев: Алло! Я слушаю Вас!

В. М. Комаров: Мы хорошо слышим Вас, Никита Сергеевич. Докладываем Коммунистической партии Советского Союза, Советскому правительству, что задание выполняется, работа идет по программе. Самочувствие всех членов экипажа отличное. Все в порядке.

Н. С. Хрущев: Я, товарищ Комаров, Вас слышу хорошо. Все понял. Очень рад, Владимир Михайлович, что у Вас на корабле все в порядке

и вы чувствуете себя хорошо. Желаю успехов.

Прощу передать привет и добрые пожелания вашим товарищам — Константину Петровичу Феокистову и Борису Борисовичу Егорову — от меня и от Анастаса Ивановича Микояна — Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

В. М. Комаров: Большое спасибо, Никита Сергеевич, спасибо! Заверя-

ем, что задание Родины и советского народа выполним.

Н. С. Хрущев: Я очень рад, что вы успешно начали полет. Повторяю, желаем вам хорошего самочувствия, желаем хорошо выполнить задание, которое вы получили, с тем, чтобы еще более прославить нашу Советскую Родину, прославить наш народ, нашу партию и идеи марксизма-ленинизма, на основе которых стоит и развивается наше государство, на ос-

нове которых советский народ, Коммунистическая партия добиваются всех своих успехов.

В. М. Комаров: Вас поняли. Слышим отлично. Сейчас на орбите находится небольшой, но дружный коллектив советских людей. Тут нас трое, но мы работаем дружно, как подобает советским людям. Это вселяет в нас силу и уверенность в том, что задание будет выполнено отлично.

Н. С. Хрущев: Молодцы, молодцы! Очень рады за вас. Передаю трубку Анастасу Ивановичу Микояну. Он у меня ее буквально вырывает из рук, не могу же отказать ему в этом.

В. М. Комаров: Поняли Вас. Слушаем.

А. И. Микоян: Радость наша общая. Для всех советских людей ваш полет в космос — это великая радость. Мы счастливы, что вы так

удачно начали полет в космос, и ждем с нетерпением, что вы успешно вернетесь на советскую землю. Мы выражаем горячее желание всех советских людей, их большую любовь к вам. Все мы — вместе с вами. По существу мы вместе с вами летим в космос, хотя и находимся на советской земле. Привет вам и пожелание успешного приземления, дорогие товарищи!

В. М. Комаров: Большое спасибо, Анастас Иванович. Слышали Вас отлично. Мы оправдаем доверие советских людей.

Н. С. Хрущев: Говорит Хрущев. (Окончание на 2-й стр.)

Слава партии Ленина—штурману победных стартов!

ПОБЕДНЫЙ ШАГ КОММУНИЗМА

ПОДВИГ НАШИХ БОГАТЫРЕЙ — ТРИУМФ СОВЕТСКОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ГЕРОИЧЕСКИЙ РЕЙС ПРОХОДИТ УСПЕШНО

Пролетая над территорией Африки, экипаж корабля передал приветствие народам Африки: «Приветствуем народы Африки, борющиеся за свободу и независимость!».

Завершая первый виток вокруг Земли, космонавты передали приветствия народам Советского Союза: «Советскому народу — строителю коммунизма, пионеру освоения космоса — пламенный привет!».

Покладя пределы Советского Союза, на первом витке космонавты передали на Землю: «Самочувствие отличное, задание будет выполнено».

Врач-космонавт Егоров провел общий врачебный контроль космонавтов. Космонавты поздравляли. Командир корабля передал: «Условия в кабине нормальные: давление 1,1 атмосферы, температура 18 градусов Цельсия, относительная влажность — 58 процентов».

Корабль «Восход» завершил второй виток. На втором витке космонавты продолжили работу по программе. Космонавты передали приветствие участникам Олимпиады в Токио:

«Участникам всемирных Олимпийских игр.

Пролетая над Токио, передаем горячий привет молодежи мира, участвующей в Олимпийских играх, которые призваны сыграть большую роль в укреплении сотрудничества и взаимопонимания спортсменов всех континентов, сближении народов и упрочении дела мира».

Полет космического корабля «Восход» успешно продолжается. На третьем и четвертом витках в соответствии с полетным заданием проводились физиологические исследования. У космонавтов измерялось кровяное давление, определялась легочная вентиляция, были взяты мазки крови. Исследовались также работоспособность космонавтов по специально разработанной методике. Наземные средства осуществляют постоянный контроль за кораблем, функционированием его аппаратуры и состоянием космонавтов. Все системы корабля работают нормально. С космонавтами поддерживается уверенная двусторонняя радиосвязь. Позы космического корабля «Восход» — «рубли».

На третьем витке с экипажем корабля беседовали по радио Первый секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров Союза ССР Никита Сергеевич Хрущев и Председатель Президиума Верховного Совета СССР Анастас Иванович Микоян.

Пролетая над Европой и Азией, космонавты послали приветствия народам этих континентов: «Желаем мира и счастья народам Европы», «Шлем наилучшие пожелания народам Азии».

На четвертом витке космонавты обещали. После этого, в соответствии с разработанным индивидуальным режимом дня, для командира корабля Комарова начался отдых.

В соответствии с расписанием дня на пятом витке командир экипажа имел свободное время для отдыха и сна. Члены экипажа в это время проводили научные наблюдения. Так, К. П. Феоктистов наблюдал за состоянием облачного покрова Земли, проводил фотометрические исследования. В это время врач Б. Б. Егоров осуществлял физиологические наблюдения, в частности, за состоянием сердечно-сосудистой системы и функции вестибулярного аппарата. В программу измерений входило определение кровяного давления, а также проведение функциональных проб с дозированной нагрузкой вестибулярного аппарата у К. П. Феоктистова и Б. Б. Егорова.

Пролетая над Китайской Народной Республикой, космонавты передали приветствие: «Передаем наилучшие пожелания с борта советского космического корабля «Восход» многомиллионному китайскому народу».

На пятом витке, когда космический корабль «Восход» находился над Австралией, космонавты передали приветствие народу Австралии: «Передаем австралийскому народу наши добрые пожелания».

На шестом витке командир корабля проводил ручную ориентацию по звездам. В это же время космонавт Феоктистов осуществлял определение положения корабля с использованием средств астроориентации. Эксперимент прошел успешно. Врач-космонавт Егоров на шестом витке отдыхал.

Наземный командно-измерительный комплекс уверенно осуществляет прием измерительной, телеметрической и телевизионной информации. Обработка полученных данных показывает, что все системы корабля работают нормально. Параметры атмосферы кабины находятся в пределах: температура 19 градусов Цельсия, влажность 50 процентов, давление 780 миллиметров ртутного столба. Самочувствие космонавтов хорошее.

На шестом витке космонавты обратились со словами благодарности к советским ученым: «Советским ученым, инженерам, техникам и рабочим. Большое спасибо за создание замечательного космического корабля «Восход».

Пролетая над южноамериканским континентом, космонавты передали приветствие народам Латинской Америки: «Приветствуем народы Латинской Америки, желаем мира и благополучия. Горячий привет героическому народу революционной Кубы».

Беседа Н. С. Хрущева и А. И. Микояна с экипажем космического корабля «Восход»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Товарищ Егоров, мне хотелось бы предупредить Вас и Ваших товарищей: вы хорошо справились с перелетом при выходе на орбиту, но не подготовьтесь, так сказать, к не менее трудному делу — к встрече, которую мы организуем вам на Земле, когда вы приземлитесь и когда советские люди будут встречать вас в Москве со всеми почестями, которых вы достойны.

Б. Б. Егоров: Дорогой Никита Сергеевич, отлично Вас понял. Большое Вам спасибо за заботу, спасибо. Спасибо за пожелание счастливого пути. Как Вы слышите нас?

Н. С. Хрущев: Замечательно слышу, очень хорошо слышу. Еще раз желаю вам, дорогие друзья, дорогие наши товарищи, счастливого, как говорится, пути в космосе, а самое главное — счастливого приземления.

В. М. Комаров: Спасибо большое, Никита Сергеевич! Мы Вас слышали отлично. Как будто в Москве разговаривали по хорошему телефону. Вас поняли. У нас все в порядке.

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Н. С. Хрущев: До свидания!

Многоместный космический корабль «Восход» завершил восьмой оборот вокруг Земли. С 9-го по 13-й виток космический корабль не будет пролетать над территорией Советского Союза. Несмотря на позднюю ночь, программа работы космонавтов остается достаточно напряженной. Они будут продолжать физико-технические и медико-биологические исследования и наблюдать за работой аппаратуры корабля. Отдыхать они будут поочередно. В этот период времени в координационно-вычислительный центр будет регулярно поступать телеметрическая информация о физиологических показателях космонавтов и основных параметрах корабля «Восход». На 7-м витке командир корабля и научный сотрудник-космонавт продолжали вести наблюдения. Опробовалась ручная система ориентации. В конце 7-го витка космонавты поужинали.

Пролетая над территорией Северной Америки, космонавты передали приветствие народу США: «С борта космического корабля «Восход» шлем наилучшие пожелания трудолюбивому американскому народу. Желаем народу Соединенных Штатов Америки мира и счастья».

Программа первого дня полета выполнена полностью. Самочувствие космонавтов хорошее. Гигиенические условия в кабине соответствуют норме. Все бортовые системы и наземный командно-измерительный комплекс работают безотказно.

Координационно-вычислительный центр ведет непрерывную обработку траекторной и телеметрической информации, поступающей по линиям связи с различными измерительными пунктами, расположенными на всей территории Советского Союза.

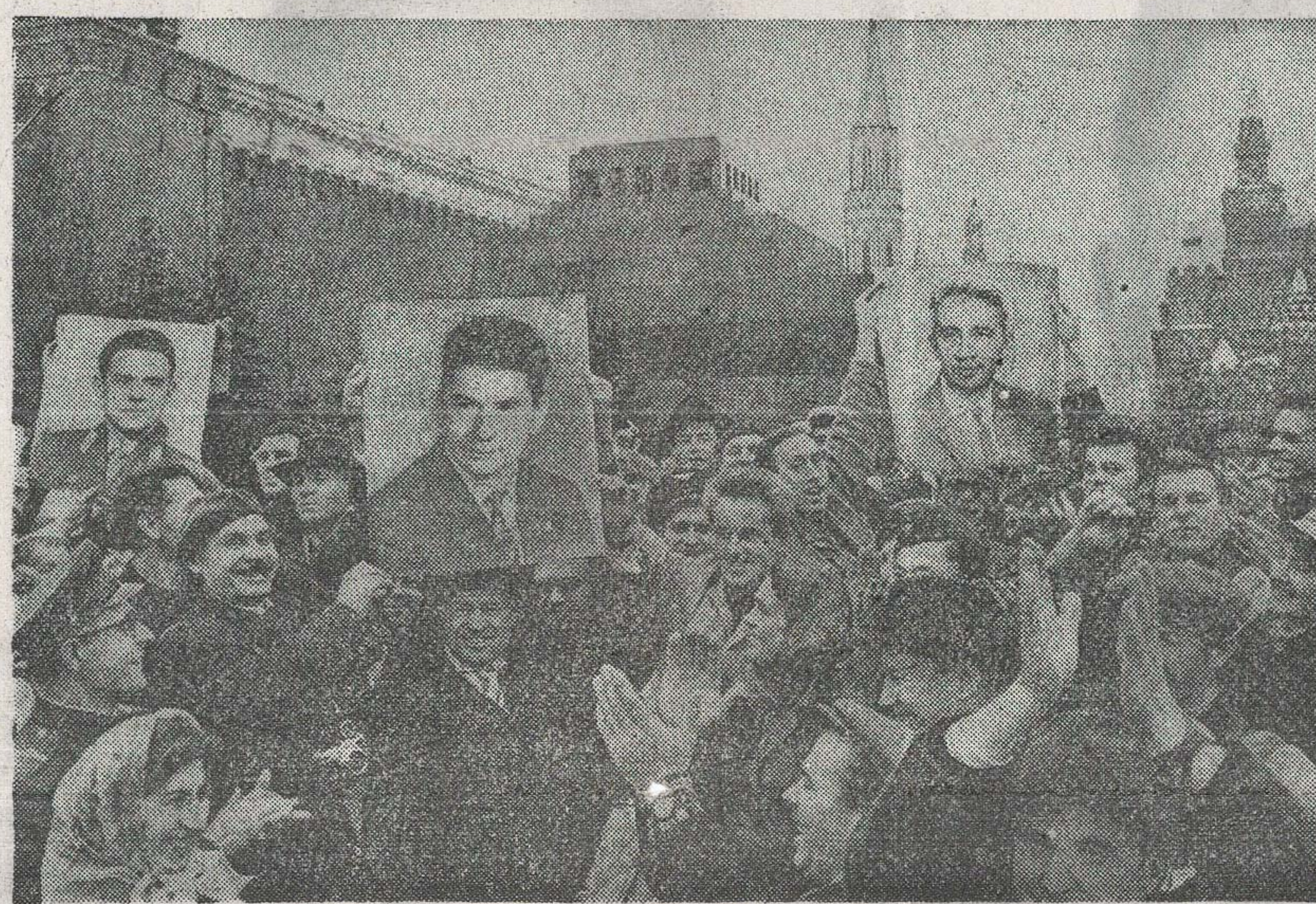


Фото С. Раскина.

КОММЕНТАРИИ НАШИХ НАУЧНЫХ ОБОЗРЕВАТЕЛЕЙ

Заглядывая в будущее, К. Э. Циолковский в научно-фантастической повести «Вне Земли» изложил в 1920 году программу работ по осуществлению межпланетных путешествий. Орбитальные полеты вокруг Земли, облет Луны, путешествия на Луну и планеты Солнечной системы в этой повести совершались в ракете, экипаж которой состоял из многих людей различных специальностей. И вот научно обоснованная фантазия стала реальностью!

На орбиту вокруг Земли впервые в мире успешно выведен советский многоместный космический корабль «Восход». Экипаж его состоит из трех космонавтов: командира корабля В. Комарова, ученого К. Феоктистова и врача Б. Егорова. Это живое воплощение союза техники и медицинской мысли.

Если раньше космонавт был одновременно командиром, штурманом, астрономом, физиком и исследователем самого широкого профиля, то теперь положение изменилось. Научные исследования проводятся в более широком плане.

Совместная работа членов экипажа при выполнении одной общей задачи представляет огромный интерес и имеет колоссальное значение. Поясним подробнее, для чего.

Создавая, например, проекты будущих орбитальных космических станций, лунных экспедиций, межпланетных полетов, ученые, если они исходят при этом из энергетических возможностей существующих ракет-носителей, предусматривают сборку или, что то же, стыковку на орбитах составных частей космических ракет, орбитальных станций. Так, Главный конструктор космических кораблей «Восток» отмечал:

«Проблема встречи и соеди-

нения, как мы говорим, стыковки, космических кораблей поставлена в повестку для космоплавания. Ее решение даст много: создание крупных орбитальных станций. Они могут служить для исследовательских целей и могут служить своеобразными пристанями для космических кораблей. Полеты в космос, космоплавание я бы сравнил с мореплаванием. Космические корабли, как и океанские, надолго покидают Землю. Чтобы пополнить снаряжение, запасы или получить помощь, корабли в космосе, как и в океане, могут либо вернуться на Землю, либо искать встречи в пути».

Наличие космических пристаней, возможность соединения кораблей друг с другом позволят нам использовать более высокие орбиты, раздвинуть границы космоплавания.

Стыковка в условиях космического пространства представляет сложную, практическую и теоретическую задачу будущего. Ее выполнение не под силу одному космонавту. Она может быть решена при условии согласованного взаимодействия в работе всех членов экипажа и особенно командира корабля (штурмана) и бортмеханика (инженера).

Многоместный корабль «Восход» впервые позволит осуществить в реальных условиях космического полета совместную работу и общение всех членов экипажа.

Для выведения на орбиту космического корабля «Восход» использовалась новая, более совершенная многоступенчатая космическая ракета. Она вывела корабль на орбиту, отличную от всех предыдущих, по которым совершали полеты наши космические корабли «Восток». Максимальное расстояние до по-

Выше, выше!

Выше, выше — все в гору и в горы, Космонавты уходят в полет!

Феоктистов, Егоров

В самый дальний вошел небосвод.

Магистралью пронеслась

главной —

Вокруг планеты крутой оборот!

И с полетом космическим главным

Славя Родиной —

доблесть Родины —

выше космоса

в небо идет!

А. СОФРОНОВ.

12 октября 1964 года, 12 часов дня. Москва. Красная площадь. Ликуют народ — в космос многоместный корабль «Восход». С гордостью за любимую Родину австралийские советские люди этот выдающийся полет. От всего сердца они говорят:

— Славя вам, космонавты Владимир Комаров, Константин Феоктистов и Борис Егоров, с чести выполняющие задание Коммунистической партии и Советского правительства.

Фото С. Раскина.

СНОВА ПЕРВЫЕ

верности Земли (апогей орбиты, по которой совершает полет «Восход») составляет 409 километров. Такой высоты не знал еще ни один пилотируемый корабль-спутник. Она превращает наиболее удаленное от нашей планеты (302 км), которого достиг советский космический корабль «Восток-1», пилотируемый Ю. Гагаринным.

Год назад советская делегация в Астронавтической комиссии Международной авиационной федерации (ФАИ) внесла предложение установить новую классификацию космических рекордов — по числу членов экипажа. Принимая во внимание ближайшие перспективы, советские представители рекомендовали разделить космические рекорды на группы: одоместные; средние — с экипажем от двух до пяти человек; многоместные — с экипажем от шести до десяти человек; и тяжелые — с экипажем свыше десяти человек. При оценке достижений космонавтов предлагалось учитывать объем научных исследований и других работ, выполненных космонавтами. Жизнь подтвердила правильность этих предложений.

Новый полет качественно новая ступень в исследовании Вселенной человеком. Мощные ракеты и прекрасное оснащение наших авиационных кораблей позволили послать в космос целый коллектив для проведения комплексного эксперимента. Как распределяются их обязанности? Управление кораблем — в руках командира-космонавта. Он прекрасно знаком с действием систем ориентации, стабилизации и управления. В пределах заданной орбиты он будет изменять положение корабля, принимать команды с Земли, руководить действиями членов экипажа.

Инженер на борту космического корабля имеет возможность проверить работу оборудования, отдельных его узлов, поставить ряд научных экспериментов, исследовать технические предположения.

Много работы и у медика. Он не только следит за общим состоянием членов экипажа, но и проводит медико-биологические опыты, например исследует острую реакцию, характер различия реакций. В предыдущих полетах не было возможности осуществлять такие опыты — там медицина полагалась лишь на показания телеметрических приборов.

В дальнейшем в состав космических экспедиций войдут и астрономы, и математики, и биологи, и метеорологи. Многие земные специальности движутся в космос.

Американские ученые и инженеры тоже работают над проектами экипажных космических кораблей. Один из них предусматривает орбитальные полеты в двухместной капсуле «Джамна», а другой — дальнейшее продолжение полетов в трехместном корабле «Аполлон», который, по их плану, должен доставить американцев на Луну уже в этом десятилетии. Однако по целому ряду причин экипажный полет в США отложен до середины следующего года.

Полет космического корабля «Восход» — новый важнейший этап в развитии космонавтики. Советской науке принадлежит тут неоспоримое первенство.

Мы с волнением и гордостью слушаем сообщения ТАСС, следим за полетом отважной группы советских богатырей. Успеха вам, дорогие!

А. СЕРГЕЕВ,
Г. СИБИРЯКОВ.

Утро Байконура

РЕПОРТАЖ С КОСМОДРОМА

Серый металлический исполнитель стоит перед нами, купаясь в ярком свете солнца. Всем своим видом он словно говорит: «Любуйтесь мной, я улетаю на важное задание». И действительно, задание у этой ракеты-носителя небывалое: предстоит подняться в космос первый в истории многоместный космический корабль.

Лифт поднимает нас к космическому кораблю. Началось с приятного сюрприза — нашим добровольным гидом любезно согласился быть первый космонавт Юрий Алексеевич Гагарин. Он только что проводил визит членов экипажа, которые вместе с Главным конструктором еще раз похозяйски осматривали корабль перед полетом. Юрий Гагарин показал нам расположение основных компонентов внутреннего оборудования кабины.

Три кресла членов экипажа. Перед командирским креслом — пластмассовая ручка управления. Над головой — пульт управления, левее приборная доска со знаменитым глобусом, по которому космонавты ориентируются в пространстве. Иллюминатор, через который ведутся визуальные наблюдения. Слева от кресла врача контейнер с космическим провиантом. Все расположено по простой и четкой схеме. Космонавты имеют все необходимые условия для работы.

А работа предстоит напряженная. Командиру корабля предстоит совершать предусмотренные программой маневры, наблюдать за многочисленными приборами, регистрирующими действия механизмов корабля и ориентирующими его в полете, а также поддерживать связь с Землей. Первый в истории ученый, оказавшийся на борту корабля, будет наблюдать за космосом земную атмосферу, полярное сияние, наблюдать и фотографиров

«ВОСХОД» ОЗАРЯЕТ ПЛАНЕТУ

РЕПОРТАЖ С КОСМОДРОМА НЕЗАБЫВАЕМЫЕ 24 ЧАСА

НА БАСКЕТВОЛЬНОЙ площадке, расположенной рядом с гостиницей, где живут космонавты, были поставлены стол и стул. Так была оборудована первая пресс-конференция экипажа корабля «Восход». Журналисты устремились на скамейку, вкопанную у края площадки. Первым за стол сел командир корабля — Владимир Михайлович Комаров. К. П. Феоктистов и Б. В. Егоров в это время на соседней площадке начали партию в теннис с генералом Н. П. Магариным и Ю. А. Гагаринным. В общем — и рационально и символично: любая минута — в подготовке к полету.

Вначале тишина. Мы смотрим на энергичное лицо командира, на его крупные сильные руки. Склонив набок голову, улыбаясь, может быть, чуть-чуть виновато, он переводит взгляд то на правый, то на левый фланг журналистского фронта: кактусы, будильники, флажки, силы обороны и нападения — свои и наши. А беседа оказалась простой. Все, что говорил Владимир Михайлович о своей жизни, выглядело так, будто по-другому и быть не могло. Московский мальчуган Володя шел по магистральным советским коридорам. Челюстины, первые герои-летчики. Потом Кавказ, Грозный. Война, Гастелло, Талалихин. И Володя, еще ученик, выбрал свое будущее. Он в спецшколе. Будет летчиком.

В День победы он на Красной площади. Выходит в форме, обнимают, качают, — говорит он нам. Меня тоже захотели покатать — я выпрыгиваю, говорю: «Извините, не воевал». Два месяца спустя Владимир Михайлович Комаров — курсант Батайского военного авиационного училища. И вот он летчик. Более полтысячи часов налетано. В 1950 году — женился. В 1951 — еще одна радость — родился сын — Женя. «Ух и трудное было время», — смеется командир «Восхода». — Жена в институт — бегом, из института — бегом. У меня — служба в части. И ее и мой родные — да. А мы — родители-новички. Ничего не умеем. До сих пор с Женей вспоминаем тетю Дашу, которая и меня и Валю учила купать Женю, заворачивать его. Хорошая была соседка...

О доброй тете Даше Владимир рассказывал, так сказать, за рамками пресс-конференции. И от ее налета до продолжения жизни тела с перемещением массы — полетная дистанция. А общее здесь — той искренней, типично русской благодарности, которая живет в душе командира экипажа, но всем людям, научившим его полетному делу. Механику тела перемещения массы Владимир Комаров и другим космонавтам преподавал Константин Петрович Феоктистов, который теперь входит в экипаж космического корабля «Восход». О нем Владимир Михайлович заговорил сразу, как только спросили его, что думает он о своем экипаже.

Понимаю, мы видели в нем не только знания, образцового званного человека... А вот сразу чувствовалось, что этот человек горит своим делом. Такой товарищ в полете — это много.

Командир экипажа скуп и сдержан в словах, в жестках. Барометр чувств — гуашь. Большие, умные, из которых неслучайно летает лобора. Давний знакомый командира и Борис Борисович Егоров. Он помнит его еще студентом-практикантом. Кто-то заводит разговор о психологической совместности: замкнутое пространство корабля, различные характеры, темпераменты... Не волнует, не переживает, отлично уживемся, — смеется командир. И уже серьезно, как бы доказывая, говорит о тренировках, проведенных вместе, втроем.

Тренировки космонавта. Это большое, еще редкое искусство направленного воздействия на организм человека. Мудрой комбинация упражнений — то не слишком приятных, то увлекательных, как эта партия в теннис, которая служила фоном нашей беседы с Владимиром Комаровым.

НЕСЯ ЗНАЯ ЛЕНИНА

Все ученые братских стран уже семь лет с огромным вниманием и неослабеваемым восхищением следят за успешными и последовательными шагами к звездам, которые делает советский народ. Космический корабль «Восход» говорит о блестящих достижениях науки и техники в Советском Союзе, о негасимом мужестве и великолепном мастерстве целой плеяды советских космонавтов, гордо несущих ленинское знамя побед в звездные дали.

Советские ученые и космонавты открыли эру космических исследований, осуществили колоссальную научную программу, каждый новый полет поражал воображение всего мира. Сейчас завершил свой путь по орбите первый в мире пилотируемый многосекционный корабль «Восход». Все мы гордимся его славным экипажем.

Фрэнтишек ШОРМ, президент Академии наук ЧССР.

ЭТО НЕ ФАНТАСТИКА

Когда по радио мы услышали вест о запуске Советским Союзом трехместного пилотируемого космического корабля «Восход», на борту которого находятся инженер, ученый и врач, никто не смог удержаться от восхищения: это грандиозно, фантастично и похоже на сон! Но это не фантастика, а реальность. Советская наука достигла таких успехов, что любую фантастику превращает в реальность. От имени Академии наук СССР посылаем вместе со всем человечеством свое восхищение и поздравление по случаю этого великого события в истории астронавтики.

Нуньес ХИМЕНЕС, президент Академии наук Кубы.

3 стр.

этого факта: в космос летят два человека, не имеющие такой всесторонней подготовки, как первые космонавты, чтобы измерить шаг советской науки, совершенный сегодня. Я возмущаюсь, потому что здесь сформировать это так: благодаря атлетическим усилиям науки человек, отправляющийся в космос, не обязательно должен быть атлетом.

Константин Петрович вновь говорит о Циолковском, о том, как проникновенно был великий калужанин, о том, что и ныне не все еще могут мысленным взором проникнуть в эти дальние времена.

— По-моему, самое большое счастье — это долго и упорно и даже, казалось бы, безнадежно стремиться к большой цели и добиваться своего.

Под этой формулой подписи, наверное, каждый. И кто будет спорить, что этой формулой отвечает жизнь человека, который беседует сейчас с нами перед своим космическим путешествием. И разве не было в его жизни труда, такого, что раньше срока посеребрил виски?

Вот и Борис Борисович Егоров, закутанный в пальто, тут, влохмаченный герой, все-таки, даже задыхаясь, смотрит на журналистов. Они уже знают, что Егоров печатался в «Известиях», в «Юности».

— Не растет ли новый конкурент-газетчик? — в тон озорному

настроению врача посылается пробный вопрос.

— Ну нет, это я скорей так, для пробы, — раздается смеющийся голос.

А статьи в докладов Академии наук и в других научных журналах? И это для пробы?

— Нет, это для дела. — Сейчас Борис серьезен. Он отвечает на так же быстро, как же напористо. Заходит речь о диссертации: внешне она готова. Уже вполне серьезно он автор хочет продиктовать название темы, но никто, кажется, не рискует записывать. Это шесть или семь слов, из которых только два вполне понятны. В общем речь идет о вестнибулярном аппарате.

— Борис Борисович! Раньше после полетов в космос мы обычно возлагали должное телеметрической системе, которая позволяла с Земли следить за состоянием организма космонавта. Теперь вам поручено медицинское наблюдение за экипажем. Чем-нибудь проинформировали телеметрию?

— Нет, ее достояние не пожелали. С ее помощью мы очень многое узнали о поведении организма, находящегося в космическом корабле.

Но вот вам простой пример. График, который рисует какой-либо прибор на Земле, принимая информацию из космоса, говорит, что у космонавта изменилось дыхание. Внешних причин как будто бы нет. Врачи гадают, в чем же дело? А дело всего-навсего в том, что космонавт рассмеялся или удивился. Телеметрия об этом ничего не скажет.

Телеметрия не учитывает эмоциональный фон человека, а от этого зависит многое. Телеметрия дала нам как бы ствол дерева. Ветки надо наращивать врачам космических экипажей.

К концу разговора от первых моих впечатлений об этом человеке, кажется, мало что остается. Обманивший оказался его молодостью... Но вот пошел разговор о делах житейских:

И ныне находятся люди, которые видят его в ограничениях, сужении человеческих потребностей. Бедное счастье нилых душ! Непрерывно развивающееся и обогащающееся знание учение коммунизма видит один из главных залогов человеческого счастья в непрестанном обогащении потребностей и в раскрытии творческих сил человека.

И вот он, знаменательный символ воплощенной мечты: от первого межконтинентальной баллистической ракеты — к первому спутнику Земли; от спутника Земли — к спутнику Солнца; от первой космической скорости — ко второй; от полета на Луну — к облету Луны и Земли; от первого тяжелого космического корабля — к облету Венеры; наконец — к «многочисленному» прообразу «планетарных лайнеров», вероятно, уже недалекого будущего, — таковы этапы стремительного штурма советскими людьми космического пространства.

Чем увлекаетесь? — Авиалагом, мотоциклом, альпинизмом.

— Где были, когда запустили первый спутник? — На карточке. Жили в колхозе. Рассказываем про спутник бабке-хозяйке. А она — все это враки.

— А где застал вас полет Гагарина? — В воздухе.

— Подробней. — Был парашютистом в группе встреч космонавта.

— Кого любите читать? — Читать вообще люблю.

— Кого же больше всего? — Нанух — Потохова. И записных — Хемингуэй, Генри, Морзу.

— Чем увлекались в школьные годы? — Радиотехникой.

— А почему стали врачом? — В технический вуз не захотел. Двухгодичный брат тоже был радиологом. Он кончил вуз, стал доцентом, а увлечения уже и нет. А я и теперь ковыляю в радиоприемниках.

— Как стали космонавтом? — Присился.

— А все-таки? — Серьезно. Много раз просился. И взяли.

Диалог быстрый. В темпе мущин. Борис опять острый, динамичный. Мысль торопит речь. Старшие товарищи-врачи очень

нужно, только с самолета. Вспоминаю шутку Главного конструктора: «Знаю я вас, вы напишите, что ракету вдвое выше Московского университета». Он прав! Мне хочется это написать, потому что здесь горизонт не закрыт скоплениями домов. Далеко-далеко от меня сходятся земля и небо. А сзади — ракета. Гонимой цилиндрической стеной уходит она вверх. С мостика туда ведет металлический трап. Не отпуская рук от поручней: справа — ракета, слева — воздух. Наконец и площадка. Самая верхняя. Смотрю вниз на фермы, которые держат ракету, они кажутся мне отсюда тоненькими, жидкими. А ракета и над площадкой — все еще великан.

Я не раз уже писал в своих репортажах с космодрома, какими маленькими кажутся все здания, разбросанные вокруг стартовой площадки. Теперь они, весь ландшафт, раскинувшийся подо мною, выглядят как макет.

Сюда не долетает обычный шум стартовых дел. Команды передаются по радио, как летчикам. К поручням площадки прислонен какой-то диск, завернутый в синтетическую пленку. Догадываюсь — лок корабля... Здесь тихо. Только вдруг затрепетает на ветру алая ленточка. Это напоминание: здесь еще надо работать стартовому. Но пока вокруг меня пусто. Облетаю корпус ракеты... Гагарин, одетый в меховую куртку, словно жил, встречал около самого люка...

Вот, становитесь на ступеньку, лучше будет видно, — предлагает первый космонавт.

Три кресла. Среднее чуть выдвинуто вперед. Это место Феоктистова. Около самого входа — кресло командира, Комарова. В глубине, у дальней стенки кабины, кресло Егорова. Вспоминаю голову внутри кабины, оглядываюсь по сторонам. Что сказать об «интерьерах»? Белые стены, словно звезды, усыпанные группами приборов. На выключенных экранах — голубой фон. Круглые окошки иллюминаторов... Все время истекает. Я еще раз смотрю вокруг на желто-бурную осеннюю степь, на домик, рассыпанные под ногами, на бетонный квадрат стартовой площадки, по которому, словно жуки, ползают автомобили. Такой видят Землю космонавты в последний раз перед отлетом.

Когда мы уходим со стартовой площадки, я замечаю белый щит, усыпанный гвоздиками, что-то похожее на табельную доску. На некоторых — одна-две алые ленточки. На одном — целый букет. Какие-то предстартовые работы уже закончены.

УТРОМ следующего дня мы снова на стартовой площадке. Солнце только что встало, как раз за ракетой, отчего она кажется настоящим великаном. Последнее предстартовое заседание Государственной комиссии. Все системы работают нормально, и полету готовы. Все системы и те, что сделаны руками советских людей, и те, которые созданы природой, — система атмосферы, система Солнца. Погода будет хорошей. Опасных излучений не предвидится. После рапортов специалистов последний акт члены Государственной комиссии подписывают разрешение на старт. Я смотрю, как растут столбы подписей. Угловатые, округлые, размахивающиеся, короткие. Легко быть здесь графологом. Талант и воля этих людей не нуждаются в доказательствах.

Белый автобус въехал на бетонную площадку. Один за другим выска-

желтые венчики на полюсах Земли!

Ни нап, ни американские космонавты не увидели полярных сияний... Сколько еще новостей принесут наши ученые из космоса!

Это будет через несколько часов! Пора включать в репортаж рассказ Главного конструктора о том, как будет приземляться трехместный космический корабль «Восход».

Вот что услышали от него журналисты, когда он собрал их. Последняя задача космического корабля — это трудное дело. Едва ли менее трудное, чем вывод корабля на орбиту. Собственно говоря, при посадке надо решать обратную задачу: погасить всю скорость, которую сообщила ему ракета. Прежде всего надо помнить, что корабль входит в плотные слои атмосферы с огромной скоростью. Возникают большие тепловые и динамические нагрузки. Естественно, что от того, как входит корабль в плотные слои, очень многое зависит.

Правильный вход обеспечивает целостность корабля. Мы знаем, что газовая оболочка Земли надежно прикрывает ее. Большинство метеороидов, влетев в атмосферу, сгорает. Корабль не должен сгореть!

Но это зависит не только от ответственности конструкции корабля. Важно и как происходит его спуск, так сказать, технология спуска. Наш корабль будет спускаться по определенной траектории, которую мы можем выбрать.

Конечно, мы прежде всего думаем о людях, которые спускаются в корабле. Мы должны сохранить все жизненные условия, не допустить больших перегрузок. А те перегрузки, от которых мы избавляемся, не можем, должны действовать в нужных направлениях.

Во всем этом и есть сложность этого участка спуска корабля. Вы знаете, что все космические корабли «Восток» успешно приземлились. Правда, сами космонавты, в основном, катапультировались из корабля со своими креслами. Но корабль садился благополучно.

В чем особенность корабля «Восход»? Это трехместный корабль. Здесь не предусмотрено катапультирование космонавтов. Они будут в корабле до момента его спуска с Земли. Хочу особо отметить, что посадка будет «мягкой». Мягкой — это значит, что его скорость при соприкосновении с Землей будет либо равна нулю, либо очень небольшая. Для этого «Восход» снабжен специальной системой, разработанной советскими учеными.

А если корабль сядет на воду? — Правильный вопрос. В этом случае скорость приведения тоже будет равна нулю, или очень малой. Корабль не потонет.

Могут сказать, что при доработке мягкой посадки мы сажали корабль при очень сильном ветре, а на море — при сильной волне...

НА ОДНОМ из командных пунктов района приземления. Расчерченные графиками карты. На столах, на стенах... Здесь только те, кто нужен обязательно. Остальные в коридоре прилипли к дверям. Над всеми — киноэкраны, взмозмывающиеся на стол. Он рассчитывает на живые кадры... Оттащит тех, кто у самой двери, почти невозможно... Я слушаю, как операторы, стараясь не мешать друг другу, произносят какие-то таинственные для меня цифры.

Над Африкой была выведена тормозная установка корабля, — шепотом говорит мне мой сосед. — Она уже отработала... Простите, больше нет времени.

Идем дальше, ждем там, в коридоре. Идет весь народ, весь мир... Тепловые и динамические нагрузки, так говорил Главный конструктор. Я пытаюсь представить себе огненный комок, который как метеорит, мчится к Земле...

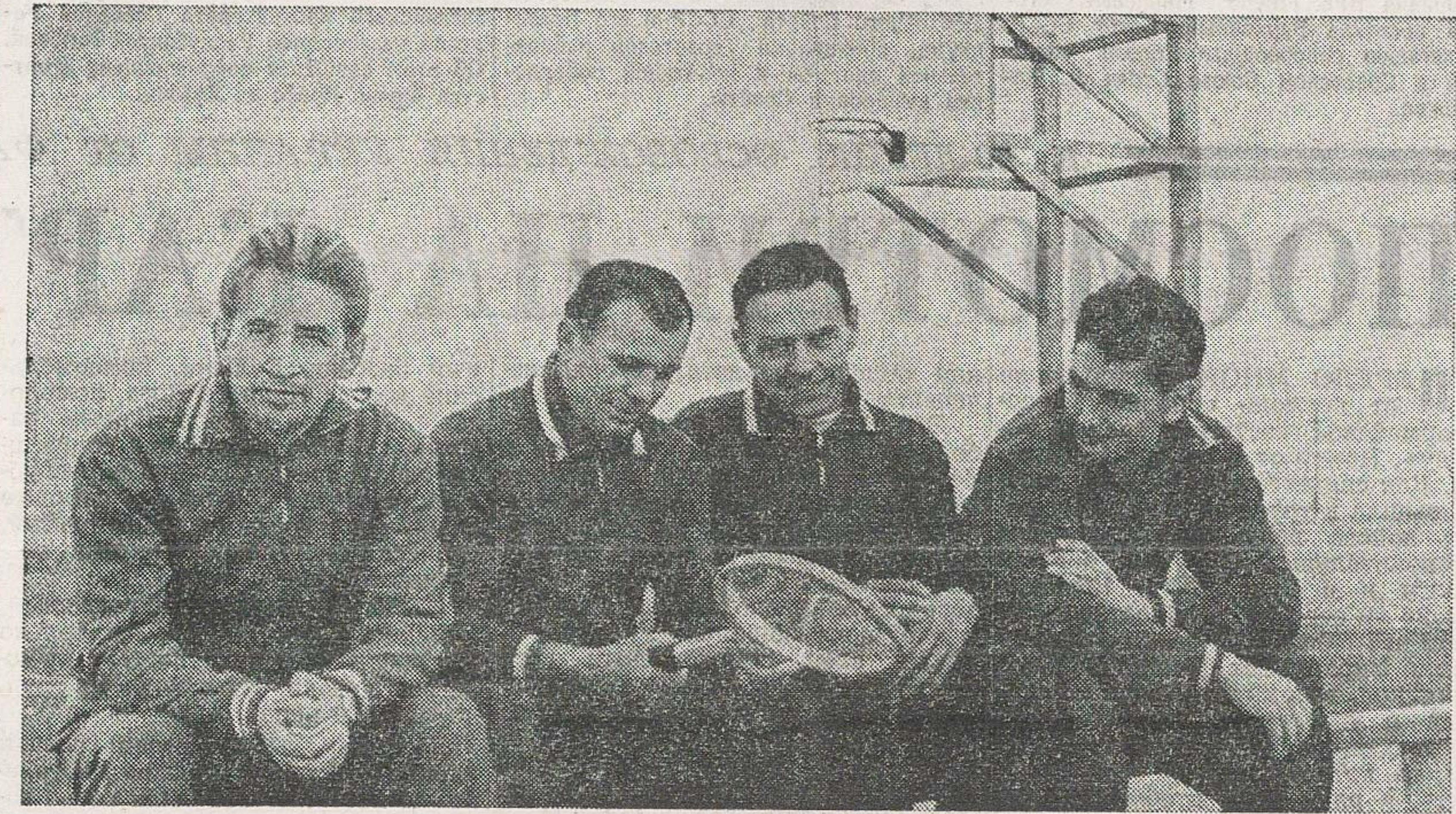
А может быть, уже раскрылся парашют и еще горячий после бешеной схватки с атмосферой корабль, покачивается, плавно идет вниз... Гда-то, потому что боюсь помешать расспросам.

А как понять эти цифры, которыми обмениваются операторы связи с экипажами вертолетов, бывающими над расчетной точкой посадки? Да, да, понял вас. Понял... — вскидывает голову радист. Улыбка говорит все.

— Виден корабль на парашютах! Терпение, радость, терпение! Вот когда вступит на землю... Долгие, как перед стартом, минуты... — Понял вас!

Радист аплодирует первый... Подробности: с воздуха видят трех человек, стоящих у корабля. Они машут руками. Значит, трое героев дома!

Г. ОСТРОУМОВ, спец. корр. «Известий». КОСМОДРОМ — РАЙОН ПРИЗЕМЛЕНИЯ.



Специальный корреспондент «Известий» на космодроме Георгий Остроумов, перед тем как взять предстартовое интервью у космонавтов, щелкнул затвором фотоаппарата. Перед Феоктистов, Владимир Комаров и Борис Егоров, словно спортсмены перед выходом на поле, — в тренировочных костюмах. Только поле у них необычное — Вселенная.

настроению врача посылается пробный вопрос.

— Ну нет, это я скорей так, для пробы, — раздается смеющийся голос.

А статьи в докладов Академии наук и в других научных журналах? И это для пробы?

— Нет, это для дела. — Сейчас Борис серьезен. Он отвечает на так же быстро, как же напористо. Заходит речь о диссертации: внешне она готова. Уже вполне серьезно он автор хочет продиктовать название темы, но никто, кажется, не рискует записывать. Это шесть или семь слов, из которых только два вполне понятны. В общем речь идет о вестнибулярном аппарате.

— Борис Борисович! Раньше после полетов в космос мы обычно возлагали должное телеметрической системе, которая позволяла с Земли следить за состоянием организма космонавта. Теперь вам поручено медицинское наблюдение за экипажем. Чем-нибудь проинформировали телеметрию?

— Нет, ее достояние не пожелали. С ее помощью мы очень многое узнали о поведении организма, находящегося в космическом корабле.

Но вот вам простой пример. График, который рисует какой-либо прибор на Земле, принимая информацию из космоса, говорит, что у космонавта изменилось дыхание. Внешних причин как будто бы нет. Врачи гадают, в чем же дело? А дело всего-навсего в том, что космонавт рассмеялся или удивился. Телеметрия об этом ничего не скажет.

Телеметрия не учитывает эмоциональный фон человека, а от этого зависит многое. Телеметрия дала нам как бы ствол дерева. Ветки надо наращивать врачам космических экипажей.

К концу разговора от первых моих впечатлений об этом человеке, кажется, мало что остается. Обманивший оказался его молодостью... Но вот пошел разговор о делах житейских:

И ныне находятся люди, которые видят его в ограничениях, сужении человеческих потребностей. Бедное счастье нилых душ! Непрерывно развивающееся и обогащающееся знание учение коммунизма видит один из главных залогов человеческого счастья в непрестанном обогащении потребностей и в раскрытии творческих сил человека.

И вот он, знаменательный символ воплощенной мечты: от первого межконтинентальной баллистической ракеты — к первому спутнику Земли; от спутника Земли — к спутнику Солнца; от первой космической скорости — ко второй; от полета на Луну — к облету Луны и Земли; от первого тяжелого космического корабля — к облету Венеры; наконец — к «многочисленному» прообразу «планетарных лайнеров», вероятно, уже недалекого будущего, — таковы этапы стремительного штурма советскими людьми космического пространства.

квивают из него Комаров, Феоктистов, Егоров. Летние голубые куртки, темно-серые брюки, на головах белые шлемофоны... Так они и полетят. Ни скафандра, ни гермошлема. Черт возьми! По-моему, одна эта перемена костюма космонавта больше скажет простому человеку о прогрессе советской космической техники, чем толстые тома отчетов. Последний земной рапорт: «Готовы». Крепкие мужские поцелуи. Взмахи рук с площадки лифта: «До свидания, Земля! Еще раз нам машут руками все трое уже с той верхней площадки, на которую выходит лок корабля. Пора уходить».

На наблюдательном пункте, где сегодня разместятся журналисты, поставлен телевизор. Вот они на экране, космонавты. Мы с ними, хотя они уже заняли места в своих креслах... Слышим голос Гагарина, дежурящего на связи с кораблем.

Винку, винку, как смеется Константин Петрович! Объявлена минутная готовность... Пусковые команды... Отрываться от экрана, чтобы увидеть взлет ракеты. Первая вспышка пламени... Дым... А она? На экране спокойные сосредоточенные лица. Ракета уже летит. Знакомое солнечной силы сияние. Гром, рев, но не знаю, как назвать этот звук, который наполнил всю степь...

Экран: лицо Феоктистова. На нем очки — помню, он крутил их в руках, когда мы в первый раз увиделись. Сейчас его взгляд к чему-то прикован, наверное, к приборам. А ракета — это уже яркая звезда. Ослепительная, крупная, как наша, но не зная, как назвать этот звук, который наполнил всю степь...

Улетели! И вот исчезла сияющая точка. Рассталось изображение на экране.

ЭКИПАЖ, коллектив, экспедиция. Многими словами пополнился космический лексикон, словами, которые говорят: действует много людей, не один человек.

Командный пункт, с которого идет разговор Земля — Космос и Космос — Земля, первым ввел в деловой оборот это понятие. Командный пункт — это просторная комната. Карты, графики, магнитофоны, серые ящики радиопаратуры, телевизоры...

Я пришел на пункт как раз к началу сеанса связи. Мой блокнот лежит на столе, который, как скатерть, покрыт картой мира. Дежурный по связи — Гагарин. Он сидит, держит в руках микрофон. Связисты — операторы, дежурные специалисты то, как один, поворачивают головы в сторону Гагарина, когда он говорит, то смотрят на металлический ящик, в котором заключен динамик. Оттуда звучит голос из космоса.

Гагарин просит космонавтов оценить свои физиологические «параметры»: пульс, частоту дыхания...

Дежурный врач, удовлетворенно кивая головой после каждой цифры, прозвучавшей из динамика. Кивают и связисты, и все, кто здесь находится: цифры обычные, знакомые, земные.

Входит Главный конструктор: — Дайте нам связь с «Рубином!» — он спрашивает о самочувствии у Комарова, Феоктистова, Егорова...

— Отлично! — Отлично! — Отлично! — Как выполняется программа? — Все идет нормально. Время идет быстро, а работы много.

— Ну, что ж, — смеется Главный, — оставлю вас на сверхурочной работе! Только сверхурочных не будет. Учтите!

Готов на общественных началах! Мы вспоминается, как ответил Константин Петрович, когда еще на земле его спросили: что будете делать в космосе во время отдыха? — Конечно, работать!

Другой сеанс связи. Опять микрофон в руках Главного. Я слышу пробную команду корабля: «Видели много интересного, Хотелось кое-что уточнить, разобраться получше. Весь экипаж просит продлить полет еще на один сутки!»

— Много есть, о друг Горацио, чудес на свете! — строчкой Шекспира отвечает Главный. — Конечно, много интересного. Но, будем выполнять программу! — четко заканчивает он.

Много интересного! Но придется тебе, Земля, потерпеть! Конечно, правда, просочилось откуда, из космоса: видели полярное сияние, очень красивое! Золотистое...

Сейчас в институт приходит или звонят бывшие сослуживцы Константин Петрович, кто сидел с ним в одной аудитории, жил в одном общежитии. Все они очень тепло говорят о своем коллеге.

Вестибле института вы можете увидеть большой наскоро написанный транспарант: «Первый бауманец в космосе». А проходящие мимо студенты шепчут: «Первый, но не последний». Мы знаем, что в этой шутке большая доля правды.

СОБЫТИЯ В МИРЕ И ПО СОЮЗУ СОВЕТОВ

МАРК МАКСИМОВ КОСМОНАВТАМ

Все понятней, все ближе высоты,
Все заманчивей звезды в ночи.
Улетают не только пилоты —
Инженеры летят и врачи.

А пред тем, как уходят ракеты
С огнедышащим шлейфом
Во мгле,
Приобщаются к тайне поэты —
Из редакций звонят на Земле.

Но взглянув на земные пределы,
Потрясенная аса до основ,
Перед высшей поэзией дела
Чуть робеет поэзия слов.

Пусть отточен перья на совести,
Но терзаются сердца тоской:
Как нам взвесить ее — невесомость
И поведать весомой строкой.

То, как матери где-то вздыхают,
Как созвездья мерцают пыла,
И казая она такая
В голубом своем нимбе Земля.

И, склоняясь над ночными стихами,
Обращая к звездам свой взор,
Как тоскующий ваш бортмеханик
Или неупевший дублер.

А когда, презирая опасность,
Утром выйдет корабль за черту,
Ту же гордость и
Ту же причастность
Я во взгляде соседа прочту.

И пойму, окаяняя простором,
И тревожась за вас, и любя,
Что готовым на подвиг дублером
Весь народ ощущает себя.



Да, это не вольтерсовское кресло, где может спокойно размышлять ученый. Тут надо собирать с быстротой молнии. Кандидат технических наук К. П. Феоктистов усаживается поудобней в катапульту, которая «выстрелит» на очередной тренировке.



«Ура, врач в космосе!» — размахисты начертали на плакатах Ленинградского медицинского института, радость которых по такому случаю выплеснулась на центральную Дворцовую площадь города. К ним широкой волной присоединились слушатели многих факультетов ЛГУ. Завидя сейчас медику Борису Егорову, они уверены, что и их специальности скоро также потребуются в космических пространствах, успешно обживаемых советскими людьми.

Фото В. Мартынова. («Известия»).



Точность прицепа охотничьей двухстволки должна хотя бы отдаленно приближаться к прицельной точности, с какой выводится корабль на орбиту. Лучшие снайперы космического отряда охотники-любители Андрей Николаев, Герман Титов и Владимир Комаров оттачивают свой глазомер.



САТУРН: — ПОТЕРПЕТЕ НЕМНОГО, ВРАЧ УЖЕ В КОСМОСЕ.

Рис. Е. Гурова.

ЗАСЕДАЕТ ИСПОЛКОМ СЭВ

В Москве 13 октября открылось XIV заседание Исполнительного комитета Совета экономической взаимопомощи, которое обсуждает ряд важных вопросов экономического и научно-технического сотрудничества. Заседание проходит под председательством представителя Чехословацкой Социалистической Республики — заместителя председателя правительства ЧССР О. Шимунка.

ДРУЖЕСКИЙ ВИЗИТ КОРАБЛЯ

В соответствии с достигнутым договоренностью индийский крейсер «Майсор» под флагом командующего флотом военно-морских сил Индии контр-адмирала Самсона с 16 по 20 октября с визитом посетит Одессу.

НЕ НРАВИТСЯ

НЬЮ-ЙОРК, 13 октября. Корреспондент агентства Юнайтед Пресс Интернэшнл передает из Феникса (Аризона):

Сенатор Барри Голдвотер, кандидат республиканской партии на пост президента США, отказался прокомментировать советский запуск в космос, когда сопровождал его репортеры спросили об этом.

БОЛГАРСКИЕ ДРУЗЬЯ В МОСКВЕ

Прибывшая в Советский Союз делегация работников народных советов Народной Республики Болгария во главе с секретарем президиума Народного собрания НРБ Минчо Минчевым сегодня посетила Верховный Совет СССР. Делегацию сопровождал посол Болгарии в Советском Союзе Стоян Д. Караджов.

НАКАЛЕННАЯ ОБСТАНОВКА

НЬЮ-ЙОРК, 13 октября. (По телефону от соб. корр.).

В двух местах, которые посетил 11 октября президент Джонсон, — в городе Феникс, штат Аризона, и Саут-Гейт, штат Калифорния, произошли инциденты, связанные с угрозой для его безопасности.

В Фениксе за 20 минут до прибытия самолета президента в толпе, встречавшей его, полицейским сыщиком было обнаружено и арестовано некто Рональд Феттер, 18 лет, с револьвером, замаскированным под костюм. Револьвер был готов, что называется, к действию.

ПОСЛЕДНИЕ СХВАТКИ

ЛОНДОН, 13 октября. (По телефону от соб. корр.).

Политическая неопределенность в Англии близится к концу: до выборов осталось два дня. Возбуждения заметно прибавилось. Последние данные опросов общественного мнения, отнесенные к известным переделкам симпатий в пользу лейбористов, особенно в так называемых «шатких» округах, где консерваторы имеют незначительное большинство. «Экономическая» — била английских промышленников — бросил свое влияние на лейбористскую чашу. Его примером послужила газета «Таймс». Миллионер Максвелл Джозеф поставил на лейбористов 50 тысяч фунтов стерлингов. Тотализатор компании «Ледбрукс» оценивает шансы на выигрыш как 11 к 8 в пользу лейбористов.

РЕАКЦИЯ ПО-ПЕКИНСКИ

ПЕКИН, 13 октября. (По телефону от соб. корр.).

Из пекинских газет лишь одна газета — «Жэньминь жибао» — опубликовала сегодня краткое сообщение о запуске в Советском Союзе космического корабля «Восход». «Жэньминь жибао» поместила это сообщение в нижнем углу второй полосы, снабдив его мелким заголовком. В других пекинских газетах нет ни одной строчки об этом событии.

«КОСМИЧЕСКИЙ» ТРАКТОР

ХАРЬКОВ, 13 октября. (ТАСС).

У харьковских тракторостроителей хорошая традиция: каждый новый полет советских космонавтов отмечают выпуском сверхпланового трактора с памятной табличкой.

ЕЩЕ ОДНА ПОЩЕЧИНА

ПАРИЖ, 13 октября. (ТАСС).

Чембье, нынешний премьер-министр Конго (Леопольдвил), не будет приглашен на празднования по случаю провозглашения английского протектората Северной Родезии независимой Республикой Замбия. Об этом сообщает корреспондент агентства Франс Пресс в Лусаки.

ЛАТВИЯ ПРАЗДНУЕТ

РИГА, 13 октября. (По телефону от соб. корр.).

Города и села Советской Латвии — в праздничном убранстве. Республика торжественно отмечает 20-летие со дня своего освобождения от фашистских захватчиков.

В гости к трудящимся республики приехали делегации со всех концов Советского Союза. Гости и хозяева в честь знаменитой даты заложили в Парке имени ХП стела КПСС року «Дружба народов СССР». Молодежные команды посадили на рижской набережной Советского Союза И. Х. Баграмян и А. И. Еременко, двадцать лет назад командовавшие войсками Прибалтийских фронтов.

На Братском кладбище состоялось возложение венков на могилы воинов, отдавших жизнь за освобождение Латвии.

12 октября тысячи рижан и гостей собрались на общегородской митинг. Вечером 13 октября — городское торжественное собрание, посвященное радостной дате.

С воздушным подъемом встречено в Латвии приветствие Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР по случаю 20-й годовщины освобождения республики от фашистской оккупации. «Мужественный и трудолюбивый латвийский народ», говорится в этом приветствии, — внес свой значительный вклад в историческую победу народов Советского Союза над германским фашизмом... Желаем трудящимся Латвийской ССР дальнейших больших достижений в развернутом строительстве коммунизма».

В МИЛАН, НА ГАСТРОЛИ

Утром 13 октября 58 работников Большого театра выехали в Милан для подготовки сцены театра «Ла Скала» к отечественным гастролем ГАБТа в Италии. В этой группе — главный режиссер Большого театра И. И. Туманов и главный художник В. Ф. Риндин.

К 20-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ УКРАИНЫ ОТ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

ПОСМОТРИ НА КАРТУ, ТОВАРИЩ!

ПЕРЕДО МНОЙ ПОЖЕЛТЕВШЕ

О времени страны, которая испепелит врагов! Эти строки были написаны в небольшом — ингушском селении, в районе Грозного, когда семидесятилетием фашистских зверств, планомерно, эшелон за эшелон, жестоко бомбили близкие нефтяные промыслы. Они поднимались с аэродромов, расположенных на территории порабощенной Украины, и несли свой смертоносный груз сюда, на склоны Кавказских гор.

Мы выстояли и рванули вперед, на запад. В памяти оживают первые наступательные боевые, легендарные подвиги танкистов и летчиков, партизан и артиллеристов, мощнейший удар в районе Орджоникидзе, вдохновляющие известия с берегов Волги и Дона, слезы радости освобожденных советских граждан — жителей Моздока, Нальчика, Краснодара.

Так открывался путь на Украину.

Одновременно случайно сохранившуюся в полевом планшете газету и снова еще пристальнее всматриваясь в карту родной украинской земли, я вижу ее всю — от спойного, мечтательного Дона до бурной Тисы, от шахт Краснодона, металлургических, химических, машиностроительных гигантов Краматорска, Рубежного, Коммунарского до лесов Буковины, садов и виноградников Закарпатья. Стройные социалистические города Донбасса, безграничные колхозные и совхозные поля Харьковщины и Полтавщины, Таврия и Черноморья, символ мужества — Севастополь и шумная, залеченная раны Одесса, Каховское и Кременчугское моря и строящиеся новые гидроузлы на Днепре, индустриальный Днепродзержинск, радующее глаз светлыми новостройками Правобережье, гордый красавец Киев, выросший словно в сказке устье

НАШЕЙ НЕВАСИТЫ, КОТОРАЯ

испепелит врагов! Эти строки были написаны в небольшом — ингушском селении, в районе Грозного, когда семидесятилетием фашистских зверств, планомерно, эшелон за эшелон, жестоко бомбили близкие нефтяные промыслы. Они поднимались с аэродромов, расположенных на территории порабощенной Украины, и несли свой смертоносный груз сюда, на склоны Кавказских гор.

Мы выстояли и рванули вперед, на запад. В памяти оживают первые наступательные боевые, легендарные подвиги танкистов и летчиков, партизан и артиллеристов, мощнейший удар в районе Орджоникидзе, вдохновляющие известия с берегов Волги и Дона, слезы радости освобожденных советских граждан — жителей Моздока, Нальчика, Краснодара.

Так открывался путь на Украину.

Одновременно случайно сохранившуюся в полевом планшете газету и снова еще пристальнее всматриваясь в карту родной украинской земли, я вижу ее всю — от спойного, мечтательного Дона до бурной Тисы, от шахт Краснодона, металлургических, химических, машиностроительных гигантов Краматорска, Рубежного, Коммунарского до лесов Буковины, садов и виноградников Закарпатья. Стройные социалистические города Донбасса, безграничные колхозные и совхозные поля Харьковщины и Полтавщины, Таврия и Черноморья, символ мужества — Севастополь и шумная, залеченная раны Одесса, Каховское и Кременчугское моря и строящиеся новые гидроузлы на Днепре, индустриальный Днепродзержинск, радующее глаз светлыми новостройками Правобережье, гордый красавец Киев, выросший словно в сказке устье

ДВА ВЗГЛЯДА НА ЖИЗНЬ, ДВА

разных понятия жизни, увиделись мне в этом случайном эпизоде. Советская Украина — республика передовой экономики — живет многообразной культурной жизнью. Юбилей великого русского поэта Михаила Лермонтова, большой успех декады украинской литературы в братской Грузии и немалый успех дней немецкой культуры на Украине — это события последнего времени.

Весной нынешнего года мне довелось побывать в Германской Демократической Республике, на земле Гете и Шиллера, на славной земле, давшей международному рабочему движению Карла Маркса и Фридриха Энгельса, Вильгельма Льюкнехта и Августа Бебеля, Карла Либкнехта. Роду Люксембург и многих выдающихся социалистов и коммунистов. Не буду подробно излагать свои впечатления: колоссальные достижения республики трудящихся, вставший из руин Берлин (я видел его в дым и пламя апреля — мая 1945 года), многие памятные места европейской и всемирной истории произвели на меня незабываемое впечатление. Но самым ошеломляющим оказалось посещение Бухенвальда. Я был потрясен и тем, что этот людоедский концлагерь был расположен гитлеровцами на священной Веймарской земле, на склонах горы, где любил гулять и отдыхать Гете, и величественной панорамой амфитеатра, построенного руками молодых немцев в память о погибших сыновьях многих народов Европы, и тем скорбным разгулом, где предательская пуля аэсовца сразила неистового марксиста-ленинца Эрнста Тельмана, и, наконец, тем, что гитдари и в этом печальном заповеднике работают немцы — бывшие узники лагерей смерти. Бродя по террасам Бухенвальда, я думал о том, как

ЧУЖД И ВРАЖДЕБЕН БЫЛ

фашизм всем народам мира, в том числе талантливому и трудолюбивому народу Германии. Именно народу, а не ватаге бесноватых, остатки которой еще копошатся на берегах Рейна, пытаясь отравить воздух послевоенной Европы миазмами реваншизма.

Их черным замыслом не сбылись! Фройндшафт! Дружба! Эти знаменательные слова мы слышали на каждом шагу на берегах Эльбы и Шпрее. Эти слова раздавались в Москве и в Киеве при встрече немецких друзей. Эти слова мы от всей души произносим и в эти дни, празднуя 20-летие освобождения украинской советской земли от гитлеровской нечисти.

Мы рады, что наш праздник совпал с большим радостным событием в жизни советского народа — полетом нового космического корабля уже с целым экипажем — тремя героями-космонавтами. Этот величественный подвиг нашей науки говорит всему миру не только о силе и мощи Страны Советов, но и о ее глубоко мирных стремлениях и намерениях.

Многое, очень многое изменилось за истечение двадцатилетия. От Тихого океана до Эльбы в кипучем созидательном труде утвердился мир и братство свободные социалистические страны. Советский Союз, первая страна победившего социализма, развернутой фронтом ведет коммунистическое строительство. Я горжусь тем, что в семье народов-братьев пыльным цветом расцвела моя Украина, прошедшая сизовое все тяжкие испытания огнем и мечом.

Меняются времена, меняются люди, неодолима жизнь! Посмотри на карту, товарищ! Любомир ДМИТЕРКО.

ПОСМОТРИ НА КАРТУ, ТОВАРИЩ!

О времени страны, которая испепелит врагов! Эти строки были написаны в небольшом — ингушском селении, в районе Грозного, когда семидесятилетием фашистских зверств, планомерно, эшелон за эшелон, жестоко бомбили близкие нефтяные промыслы. Они поднимались с аэродромов, расположенных на территории порабощенной Украины, и несли свой смертоносный груз сюда, на склоны Кавказских гор.

Мы выстояли и рванули вперед, на запад. В памяти оживают первые наступательные боевые, легендарные подвиги танкистов и летчиков, партизан и артиллеристов, мощнейший удар в районе Орджоникидзе, вдохновляющие известия с берегов Волги и Дона, слезы радости освобожденных советских граждан — жителей Моздока, Нальчика, Краснодара.

Так открывался путь на Украину.

Одновременно случайно сохранившуюся в полевом планшете газету и снова еще пристальнее всматриваясь в карту родной украинской земли, я вижу ее всю — от спойного, мечтательного Дона до бурной Тисы, от шахт Краснодона, металлургических, химических, машиностроительных гигантов Краматорска, Рубежного, Коммунарского до лесов Буковины, садов и виноградников Закарпатья. Стройные социалистические города Донбасса, безграничные колхозные и совхозные поля Харьковщины и Полтавщины, Таврия и Черноморья, символ мужества — Севастополь и шумная, залеченная раны Одесса, Каховское и Кременчугское моря и строящиеся новые гидроузлы на Днепре, индустриальный Днепродзержинск, радующее глаз светлыми новостройками Правобережье, гордый красавец Киев, выросший словно в сказке устье

ОЛИМПИАДА, ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ «ИЗВЕСТИЙ» ПЕРЕДАЮТ ИЗ ТОКИО

Сегодня утром олимпийский министр И. Коно заявил нам:

— Сейчас, когда внимание всего мира было обращено на Токио, олимпиада, в Советском Союзе успешно закончилась, в Советском Союзе успешно закончилась, в Советском Союзе успешно закончилась.

Точность прицепа охотничьей двухстволки должна хотя бы отдаленно приближаться к прицельной точности, с какой выводится корабль на орбиту. Лучшие снайперы космического отряда охотники-любители Андрей Николаев, Герман Титов и Владимир Комаров оттачивают свой глазомер.

Еще я хочу сказать, что советские спортсмены очень сильные и хорошо тренированные. Уверен, что они добьются больших успехов на олимпийских играх.

Сегодня продолжались соревнования по четырнадцати видам спорта. Неудач

СЧЕТ МЕДАЛЕЙ И ОЧКАМ

Страны

США 3 5 1 33
СССР 2 2 1 21
Япония 1 1 1 12
Великобритания 1 1 1 10
Польша 1 1 1 5

Счет медалям и очкам (1 — золотая, 2 — серебряная, 3 — бронзовая) ведется после двух дней соревнований. В неофициальном зачете очки насчитываются так: за первое место — 7, за второе — 5, третье — 4, четвертое — 3, пятое — 2, шестое — 1 очко. ОГК — объединенная германская команда.

Три «рабочих дня» XVIII Олимпиады остались позади. И так, наши пловцы уже набрали 11 очков, в Риме их было 5.

ТОКИО, 13 октября. (По телефону).

МАТЬ ДОНА КОГДА-ТО

снималась в фильме «Гарзи» вместе со знаменитым пловцом Джони Вайсцеллером, которому удалось преодолеть «пламенный барьер» и показать скорость на стометровке (это было на VIII Олимпийских играх) — 59 секунд.

Штагит Иснобу Мияки, этот «маленький Теркулес», выступавший в полетном весе, принес своей стране пер

ТОЛЬКО ЗАЯВЛЕНИЕ

Мать Дона когда-то снималась в фильме «Гарзи» вместе со знаменитым пловцом Джони Вайсцеллером, которому удалось преодолеть «пламенный барьер» и показать скорость на стометровке (это было на VIII Олимпийских играх) — 59 секунд.

Штагит Иснобу Мияки, этот «маленький Теркулес», выступавший в полетном весе, принес своей стране пер

ТОЛЬКО ЗАЯВЛЕНИЕ

Мать Дона когда-то снималась в фильме «Гарзи» вместе со знаменитым пловцом Джони Вайсцеллером, которому удалось преодолеть «пламенный барьер» и показать скорость на стометровке (это было на VIII Олимпийских играх) — 59 секунд.

Штагит Иснобу Мияки, этот «маленький Теркулес», выступавший в полетном весе, принес своей стране пер

КОРОТКО О ЧЕМПИОНАХ XVIII ИГР

Нашим любителям спорта хорошо известны имена новых чемпионов олимпиады — А. Вахонина, Г. Прозумениковой, И. Энгель-Кремер. Сегодня мы расскажем о чемпионах XVIII игр Д. Шолландере (США) и И. Мико (Япония).

Пловец Дон Шолландер. Студенту медицинского факультета университета в городе Санта-Клара Шолландеру 18 лет. Ему принадлежат рекорды мира в плавании вольным стилем на 200 и 400 метров. В списке лучших пловцов нынешнего сезона на стометровке Шолландер занял пятое место (53,9 секунды). В Токио прочили успех рекордсмену мира парижанину Алану Готтвалесу. Но он остался на пятом месте, а победил Шолландер с новым олимпийским рекордом — 53,4 секунды.

МАТЬ ДОНА КОГДА-ТО

снималась в фильме «Гарзи» вместе со знаменитым пловцом Джони Вайсцеллером, которому удалось преодолеть «пламенный барьер» и показать скорость на стометровке (это было на VIII Олимпийских играх) — 59 секунд.

ШТАГИТ ИСНОБУ МИЯКИ

Этот «маленький Теркулес», выступавший в полетном весе, принес своей стране пер

ТОЛЬКО ЗАЯВЛЕНИЕ

Мать Дона когда-то снималась в фильме «Гарзи» вместе со знаменитым пловцом Джони Вайсцеллером, которому удалось преодолеть «пламенный барьер» и показать скорость на стометровке (это было на VIII Олимпийских играх) — 59 секунд.

ТОЛЬКО ЗАЯВЛЕНИЕ

Мать Дона когда-то снималась в фильме «Гарзи» вместе со знаменитым пловцом Джони Вайсцеллером, которому удалось преодолеть «пламенный барьер» и показать скорость на стометровке (это было на VIII Олимпийских играх) — 59 секунд.

РАДИО 15 ОКТЯБРЯ

Первая программа: 10.00 — «Радио — малышам». 11.10 — В. Амлинский. «Тучи над городом встали». Главные новости. 11.30 — Музыкальная передача из Киева, посвященная 20-летию освобождения Украины от фашистских захватчиков. 12.20 — Всесоюзное радио на Олимпийских играх в Токио. 14.00 — Программа радиостанции «Юность». 15.00 — Всесоюзное радио на Олимпийских играх в Токио. 15.10 — Популярная мелодия. 16.00 — «Внимание, на старт!» 17.00 — Концерт. 17.30 — Ленинский университет миллионов. «Борьба за мир и развитие мирового революционного прогресса». Беседа. 18.00 — Вечер, посвященный 150-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова. 22.30 — Вечерняя музыкальная программа радиостанции «Юность». Вторая — информационно-музыкальная радиопрограмма «Мали» передается круглосуточно.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ 15 ОКТЯБРЯ

Первая программа: 17.00 — Для школьников. «Алиш-Кери». Инженерная станция М. Ю. Лермонтова. 18.00 — «Прогноз погоды». Телевизионный очерк о полевом земледелии в Ростовской области. 18.30 — Торжественное за

ПОГОДА

В Москве и Подмосковье 14 октября сохранится теплая, преимущественно облачная погода. Температура ночью 8-10, днем около 15. Сильных осадков не ожидается. Ветер южный, умеренный.

АДРЕСЫ И ТЕЛЕФОНЫ

«ИЗВЕСТИЙ»:

Москва, центр, Пушкинская площадь, 5. КОМУТАТОР — Б 5-11-04. Справочный отдел — Б 5-11-04. Редакция: Искен — К 4-83-52; Внутренняя информация — доб. 2-20 и К 5-70-23; Советского строительства — доб. 2-07; Народного хозяйства — доб. 3-18; Науки и

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Издатель: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВОГО СОВЕТА СССР.

Техники — К 4-71-84; Пропаганда — К 4-71-83; Школы и вузов — доб. 4-80; Литература и искусство — доб. 2-84; Фельетоны — доб. 4-64; Информационно-доп. Социалистических стран — доб. 2-17; Сельскохозяйственная — доб. 2-17; Нильсониан — К 5-36-53; Корреспондентская сеть — К 4-76-87; Приложение «Неделя» — доб. 2-51; Иллюстрация — доб. 2-83; Прием объявлений — доб. 4-67.

Б 03298 Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» Индекс 4848-1. И. И. Свиридова-Степанова, Пушкинская пл. 5, 50050.

В КОСМОСЕ-СОВЕТСКИЙ ТРЕХМЕСТНЫЙ ПИЛОТИРУЕМЫЙ КОРАБЛЬ „ВОСХОД“

На борту космического корабля — граждане Советского Союза
космонавты В. М. Комаров, К. П. Феоктистов, Б. Б. Егоров

За нашу Советскую Родину!



КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

Год издания 41-й
№ 242 (12458)

13 октября 1964 г., вторник

Цена 3 коп.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

Сегодня, 12 октября 1964 года, в 10 часов 30 минут по московскому времени в Советском Союзе на орбиту спутника Земли новой мощной ракетой-носителем впервые в мире выведен трехместный пилотируемый космический корабль «Восход». На борту космического корабля находится экипаж, состоящий из граждан Советского Союза: командира корабля летчика-космонавта инженер-полковника Комарова Владимира Михайловича, членов экипажа — научного сотрудника-космонавта кандидата технических наук Феоктистова Константина Петровича и врача-космонавта Егорова Бориса Борисовича.

Целями нового космического полета являются:

- испытания нового многоместного космического пилотируемого корабля;
- исследования работоспособности и взаимодействия в полете группы космонавтов, состоящей из специалистов в различных областях науки и техники;
- проведение научных физико-технических исследований в условиях космического полета;
- продолжение изучения влияния различных факторов космического полета на человеческий организм;
- проведение расширенных медико-биологических исследований в условиях длительного полета.

Эти исследования проводятся с помощью установленной на борту аппаратуры при непосредственном

участии научного сотрудника-космонавта и врача-космонавта, входящих в состав экипажа корабля.

Корабль-спутник «Восход» выведен на орбиту, близкую к расчетной. По предварительным данным, период обращения корабля-спутника вокруг Земли составляет 90,1 минуты, минимальное удаление от поверхности Земли (в перигее) и максимальное (в апогее) равно соответственно 178 и 409 километрам, угол наклонения плоскости орбиты к плоскости экватора около 65 градусов.

С бортом космического корабля «Восход» поддерживается двухсторонняя радиосвязь.

По докладу экипажа корабля товарищей Комарова, Феоктистова, Егорова весь экипаж вполне удовлетворительно перенес вывод корабля на орбиту и переход к состоянию невесомости.

Самочувствие товарищей Комарова, Феоктистова, Егорова хорошее.

Сообщения с борта космического корабля «Восход» передаются на частотах 143,625; 17,365; 18,035 мегагерца.

На корабле установлен также передатчик «Сигнал», работающий на частоте 19,9944 мегагерца.

Все бортовые системы космического корабля функционируют нормально.

Дальнейшие сообщения о ходе полета будут передаваться всеми радиостанциями Советского Союза.

С борта космического корабля «Восход»

Первый в истории многоместный корабль-спутник «Восход», на борту которого находится командир корабля инженер-полковник Комаров Владимир Михайлович и члены экипажа — научный сотрудник-космонавт Феоктистов Константин Петрович и врач-космонавт Егоров Борис Борисович, завершил первый виток.

Покидая пределы Советского Союза, на первом витке космонавты передали на Землю: «Самочувствие отличное, задание будет выполнено».

Врач-космонавт Егоров провел общий врачебный контроль космо-

навтов. Космонавты позавтракали. Командир корабля передал: «Условия в кабине нормальные: давление 1,1 атмосферы, температура 18 градусов Цельсия, относительная влажность — 58 процентов».

Пролетая над территорией Африки, экипаж корабля передал приветствие народам Африки: «Приветствуем народы Африки, борющиеся за свободу и независимость!»

Космонавты КОМАРОВ, ФЕОКТИСТОВ, ЕГОРОВ.

Завершая первый виток вокруг

Земли, космонавты передали приветствия народам Советского Союза.

«НАРОДАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Советскому народу — строителю коммунизма, пионеру освоения космоса — пламенный привет.

Космонавты КОМАРОВ, ФЕОКТИСТОВ, ЕГОРОВ.

Корабль «Восход» завершил второй виток. На втором витке космонавты продолжали работу по программе. Космонавты передали приветствие участникам Олимпиады в Токио.

«УЧАСТНИКАМ ВОСЕМНАДЦАТЫХ ОЛИМПИАДСКИХ ИГР»

Пролетая над Токио, передаем горячий привет молодежи мира, участвующей в Олимпийских играх, которые призваны сыграть большую роль в укреплении сотрудничества и взаимопонимания спортсменов всех континентов, сближении народов и упрочении мира.

Космонавты КОМАРОВ, ФЕОКТИСТОВ, ЕГОРОВ.

Все системы корабля работают удовлетворительно, условия в кабине нормальные. Полет продолжается. (Окончание на 2 стр.)

ПЕРЕД ПОЛЕТОМ В КОСМОС

Заявление командира корабля «Восход»

Дорогие друзья, товарищи!

Мы счастливы, что Коммунистическая партия и Советское правительство поручили нам продолжить славное дело освоения космоса, начатое нашими товарищами — космонавтами Советского Союза.

Нас особенно радует и волнует тот факт, что полет нашего корабля призван открыть новую страницу в исследовании космического пространства.

Впервые в истории человечества в космические дали в одном корабле направляется экипаж из трех человек. Это рождает и в космосе прекрасное чувство коллектива, придает нам новые силы и еще большую уве-

ренность в том, что почетные и ответственные задания Родины мы выполним с честью.

Завершаем ленинский Центральный Комитет, Коммунистическую партию Советского Союза, Никиту Сергеевича Хрущева, наших дорогих соотечественников, родных и близких, что мы приложим все свои знания и умение, всю свойственную советским людям энергию и волю к победе, чтобы оправдать оказанное нам доверие.

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик — родина космонавтики!

Да здравствует наш героический советский народ!

До скорого свидания, дорогие товарищи, на родной советской земле!

КОСМОНАВТЫ ДОКЛАДЫВАЮТ

С борта космического корабля «Восход» космонавты Комаров, Феоктистов, Егоров направили Центральному Комитету КПСС, Советскому правительству и лично Н. С. Хрущеву следующую радиограмму:

МОСКВА, КРЕМЛЬ.

Докладываем Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза, Советскому правительству и лично Никите Сергеевичу Хрущеву: самочувствие экипажа отличное, системы корабля работают нормально, полет проходит успешно. Большое спасибо советскому народу, родной партии и правительству за оказанное нам доверие.

КОМАРОВ, ФЕОКТИСТОВ, ЕГОРОВ.

Трудящимся Латвийской Советской Социалистической Республики

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР шлют трудящимся Латвийской ССР сердечные поздравления по случаю 20-й годовщины освобождения республики от фашистской оккупации.

Мужественный и трудолюбивый латвийский народ внес свой значительный вклад в историческую победу народов Советского Союза над германским фашизмом.

Народы Советского Союза будут вечно хранить светлую память о бесстрашных воинах, о всех самоотверженных борцах против гитлеровского фашизма, отдавших свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины.

Желаем трудящимся Латвийской ССР дальнейших больших достижений в развернутом строительстве коммунизма.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ
КПСС

ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР

СОВЕТ
МИНИСТРОВ
СССР



Командир корабля «Восход» летчик-космонавт инженер-полковник Владимир Михайлович Комаров.



Научный сотрудник-космонавт кандидат технических наук Константин Петрович Феоктистов.



Врач-космонавт лейтенант медицинской службы Борис Борисович Егоров.

КОГДА ВЕДУТ НА ПОДВИГ КОММУНИСТЫ, НАРОД БЕРЕТ ЛЮБУЮ ВЫСОТУ

ЭКИПАЖ КОРАБЛЯ «ВОСХОД»

В. М. КОМАРОВ

командир корабля,
лётчик-космонавт

Владимир Михайлович Комаров родился 16 марта 1927 года в Москве. С 1952 года он член КПСС. Уже в детстве годы Комаров начал мечтать об авиации. В 1942 году он поступил в 1-ю Московскую специальную школу ВВС, которую окончил в 1945 году с отличными оценками. В том же году Владимир Михайлович поступает в Батальонное военное авиационное училище лётчиков, которое заканчивает в 1949 году. Далее он служит лётчиком в различных воинских частях. Командование хорошо отзывалось о Владимире Михайловиче, отмечая, что лётает он смело, уверенно, в сложных условиях не теряет, решения принимает грамотные и быстро. Ему присвоено звание «Военный лётчик 3-го класса».

В 1954 году Комаров стал слушателем Военно-воздушной инженерной академии имени профессора Жуковского. Высшее воен-

ное инженерное образование он завершил в 1959 году. Лётчик-инженер Владимир Михайлович Комаров успешно закончил специальные тренировки. В совершенстве изучил материальную часть корабля.

Он хороший парашютист — выполнил 77 парашютных прыжков. В 1960 году Комарову присвоено звание «Инструктор парашютно-десантной подготовки ВВС». За хорошую службу в Советской Армии В. М. Комаров награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «XXX лет Советской Армии», «40 лет Вооруженных Сил СССР», «За безупречную службу».

Инженер-полковник Комаров Владимир Михайлович сейчас занимается в адъюнктуре Военно-воздушной инженерной академии имени профессора Жуковского.

Владимир Михайлович женат на Валентине Яковлевне Комаровой. Валентина Яковлевна закончила историко-филологический факультет Грозненского педагогического института. В настоящее время работает библиотекарем. В дружной семье Комаровых

двое детей: сын Евгений — 1951 года рождения и дочь Ирина 1958 года рождения.

К. П. ФЕОКТИСТОВ

научный сотрудник-космонавт

Константин Петрович Феоктистов родился в 1926 году в Воронежской области.

Беспартийный. Константин Петрович — участник Великой Отечественной войны.

В шестнадцатилетнем возрасте, принимая участие в Великой Отечественной войне, юноша был разведчиком войсковой части. В 1942 году его ранено. После ранения К. П. Феоктистов заканчивает десятилетку и в 1943 году поступает в Московское высшее техническое училище имени Баумана.

В 1945 году он окончил МВТУ. Работая в различных научно-исследовательских учреждениях, Константин Петрович Феоктистов зарекомендовал себя широко эрудированным в технических вопросах специалистом.

В 1955 году ему присваивается ученая степень кандидата технических наук. За успехи в развитии советской науки и техники Константин Петрович Феоктистов награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени. За участие в Великой Отечественной войне он удостоен медали «За победу над Германией». Специальные тренировки К. П. Феоктистов закончил успешно. Как член экипажа научный сотрудник подготавливал корабль.

Константин Петрович женат. Его жена Галина Николаевна Феоктистова работает техником на одном из московских предприятий.

В 1962 году у них родился сын Андрей.

Б. Б. ЕГОРОВ

врач-космонавт

Борис Борисович Егоров родился в 1937 году в Москве. Он член ВЛКСМ с 1952 года.

Окончив среднюю школу, Егоров в 1955 году поступает в 1-й Московский медицинский институт, который и заканчивает успешно в 1961 году.

Еще в институте Борис увлекся научной работой, избрав себе направление — авиационную и космическую медицину. По окончании института Егоров работает в различных научно-исследовательских медицинских учреждениях, он зарекомендовал себя незаурядным научным работником. Десять научных работ Б. Б. Егорова были опубликованы в специальной периодической печати. За высокие деловые качества молодой ученый награжден наградами знаком «Отличник здравоохранения».

В настоящее время исследователь готовится к защите кандидатской диссертации. Лейтенант медицинской службы Борис Борисович Егоров — член экипажа специального тренировочного корабля. Врач совершил 11 парашютных прыжков. Он хороший спортсмен — горнолыжник и альпинист.

Борис Борисович женат. Его жена Егорова Элеонора Валентиновна — врач, работает ординатором в глазной клинике 1-го Московского медицинского института.

В 1962 году у них родился сын Борис.

Мы слушаем...

Колыхнется равнина голубая... В желанный этот, В нескончанный год.

Моя планету огнибает, Опять советский, Но уже «Восход». И мы опять, Как и во дни другие, Волнуемся,

В кругу других миров: — Как дышитесь вы, братья дорогие, Егоров, Феоктистов, Комаров?!

Мы слушаем, Не устаем слушать. Все вместе, Все известия о вас. И гордость

Наполняет наши души В желанный этот, В долгожданный час. И каждый из вас Сегодня муза Моя.

Твердят: — Товарищ, будь здоров! — И шлет привет Под небесный кров Вам, Граждане Советского Союза — Егоров, Феоктистов, Комаров!

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

Василий ЖУРАВЛЕВ.

С борта космического корабля «Восход»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Полет космического корабля «Восход» успешно продолжается. На третьем и четвертом витках в соответствии с полетным заданием проводились физиологические исследования. У космонавтов измерялось кровяное давление, определялась легочная вентиляция, были взяты мазки крови. Исследовались также работоспособность космонавтов по специально разработанной методике. Наземные средства осуществляют постоянный контроль за кораблем, функционированием его аппаратуры и состоянием космонавтов. Все системы корабля работают нормально. С космонавтами поддерживается уверенность двухсторонняя радиосвязь. Позывной космического корабля «Восход» — «Рубин».

На третьем витке с экипажем корабля беседовали по радио Первый секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров Союза ССР Никита Сергеевич Хрущев и Председатель Президиума Верховного Совета СССР Анастас Иванович Микоян. Никита Сергеевич тепло поздравил космонавтов, пожелал

им успешного выполнения программы и благополучной посадки. Командир корабля от имени экипажа заверил Никиту Сергеевича и Анастаса Ивановича, что задание Родины и советского народа будет выполнено.

Анастас Иванович Микоян сердечно приветствовал космонавтов и пожелал им успешного приземления.

Пролетая над Европой и Азией, космонавты послали приветствия народам этих континентов:

НАРОДАМ ЕВРОПЫ
«Желаем мира и счастья народам Европы».

КОСМОНАВТЫ КОМАРОВ, ФЕОКТИСТОВ, ЕГОРОВ.
НАРОДАМ АЗИИ
«Шлем наилучшие пожелания народам Азии».

КОСМОНАВТЫ КОМАРОВ, ФЕОКТИСТОВ, ЕГОРОВ.

На четвертом витке космонавты обещали. После этого, в соответствии с разработанным индивидуальным режимом дня, для командира корабля Комарова начался отдых.

Мы видим тебя, «Восход»

Еще одно исключительное по своей значимости событие всколыхнуло мир, взволновало советских людей, обрадовало наших друзей. Есть что-то символическое в том, что новый космический корабль назван «Восход». Успехи нашей Советской Родины в освоении космоса — это действительно восход космической эпохи. Дальше нас, выше нас, больше нас никто не сумел пробродить просторы Вселенной. Вывод управляемого корабля на орбиту спутника с экипажем в три человека — это новый триумф науки и разума, это одна из репетиций к межпланетным полетам.

Я вижу их вдохновенными, держащими. С приятной улыбкой на лицах, готовыми все сделать для счастья своего народа, для славы Родины.

Большого счастья вам, друзья! Наши сердца с вами!

БОРИС ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Борис ЗУБАВИН.

Мне, как лётчику, очень приятно сознавать, что «звездные братья» смело штурмуют бездны Вселенной, показывая неоспоримые преимущества нашей науки, нашего социального строя. Подвиг отважных космонавтов еще больше вдохновляет нас, авиаторов, блинцов, зорко охраняющих наше околоземное пространство.

Мы слышим, мы видим тебя, «Восход» нашей Родины. От его звездного блеска, кажется, стало светлее на всей планете.

Генерал-лейтенант авиации **В. ЛАВРИНЕНКОВ,** дважды Герой Советского Союза.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

В. ЛАВРИНЕНКОВ.

ВИТОК, ЕЩЕ ВИТОК...

Этого дня ждали. Ждали все! Что скрывать? С того момента, когда крылатая фраза Ю. Гагарина «Ну, поехали!» облетела всю планету, потрескалась грандиозностью свершившегося умы и сердца миллионов, открывая людям глаза на правду о первом в мире государстве победившего полетелата, все мы ждем нового старта. И наши надежды не обманываются.

В 1961 году Страна Советов подала миру двух космонавтов. Через год к ним присоединились еще двое, через год — еще... На этот раз один из звездных кораблей пилотировала женщина.

Ждали и в этом году. Ждали потому, что мы знали — он будет новым полетом, обязательно будет. И снова самые смелые, самые мужественные советские парни отправятся в звездный рейс. Так уж повелось.

Не знали другого: когда же? Кто будет следующий? И будет ли он один или, может быть...

И вот оно, сообщение ТАСС: «Сегодня, 12 октября 1966 года, в 10 часов 30 минут по московскому времени в Советском Союзе на орбиту спутника Земли новой мощной ракетой-носителем впервые в мире выведен трехместный пилотируемый космический корабль «Восход»...

Мы его услышали на одном из пунктов управления полетом космического корабля-спутника «Восход». Но это было уже потом. А раньше...

В большом зале много народа. Здесь собрались ученые, конструкторы, лётчики-космонавты Герман Титов и Валентина Николаевна Терешкова, инженеры, медики, связисты. Идут последние приготовления к приему сигналов с космодрома и пунктов слежения.

Все взволнованы, все ждут. Мы ждем, ждем, ждем...

В большом зале много народа. Здесь собрались ученые, конструкторы, лётчики-космонавты Герман Титов и Валентина Николаевна Терешкова, инженеры, медики, связисты. Идут последние приготовления к приему сигналов с космодрома и пунктов слежения.

Все взволнованы, все ждут. Мы ждем, ждем, ждем...

В большом зале много народа. Здесь собрались ученые, конструкторы, лётчики-космонавты Герман Титов и Валентина Николаевна Терешкова, инженеры, медики, связисты. Идут последние приготовления к приему сигналов с космодрома и пунктов слежения.

Все взволнованы, все ждут. Мы ждем, ждем, ждем...

В большом зале много народа. Здесь собрались ученые, конструкторы, лётчики-космонавты Герман Титов и Валентина Николаевна Терешкова, инженеры, медики, связисты. Идут последние приготовления к приему сигналов с космодрома и пунктов слежения.

Все взволнованы, все ждут. Мы ждем, ждем, ждем...

В большом зале много народа. Здесь собрались ученые, конструкторы, лётчики-космонавты Герман Титов и Валентина Николаевна Терешкова, инженеры, медики, связисты. Идут последние приготовления к приему сигналов с космодрома и пунктов слежения.

Все взволнованы, все ждут. Мы ждем, ждем, ждем...

В большом зале много народа. Здесь собрались ученые, конструкторы, лётчики-космонавты Герман Титов и Валентина Николаевна Терешкова, инженеры, медики, связисты. Идут последние приготовления к приему сигналов с космодрома и пунктов слежения.

Все взволнованы, все ждут. Мы ждем, ждем, ждем...

В большом зале много народа. Здесь собрались ученые, конструкторы, лётчики-космонавты Герман Титов и Валентина Николаевна Терешкова, инженеры, медики, связисты. Идут последние приготовления к приему сигналов с космодрома и пунктов слежения.

Все взволнованы, все ждут. Мы ждем, ждем, ждем...

В большом зале много народа. Здесь собрались ученые, конструкторы, лётчики-космонавты Герман Титов и Валентина Николаевна Терешкова, инженеры, медики, связисты. Идут последние приготовления к приему сигналов с космодрома и пунктов слежения.

Все взволнованы, все ждут. Мы ждем, ждем, ждем...

В большом зале много народа. Здесь собрались ученые, конструкторы, лётчики-космонавты Герман Титов и Валентина Николаевна Терешкова, инженеры, медики, связисты. Идут последние приготовления к приему сигналов с космодрома и пунктов слежения.

Все взволнованы, все ждут. Мы ждем, ждем, ждем...

В большом зале много народа. Здесь собрались ученые, конструкторы, лётчики-космонавты Герман Титов и Валентина Николаевна Терешкова, инженеры, медики, связисты. Идут последние приготовления к приему сигналов с космодрома и пунктов слежения.

Все взволнованы, все ждут. Мы ждем, ждем, ждем...

РЕПОРТАЖ С ПУНКТА УПРАВЛЕНИЯ КОСМИЧЕСКИМ ПОЛЕТОМ

спрашиваем «Чайку», что она думает в эти предстартовые минуты ее товарищей:

— Лететь самой легче, чем прокатывать других. Тогда я была спокойна, а сейчас — видите сами.

Да, в такие минуты нельзя не волноваться. Новый космический корабль, новая мощная ракетаноситель, новый экипаж. К звездам полетят сразу три космонавта.

В громкоговорителях раздается команда: «Ключ на пуск!» Сейчас будет старт!

На борту полный порядок. Члены экипажа чувствуют себя нормально. Они готовы к работе, готовы выполнить задание партии и народа.

Время старта передается с удивительной точностью. 10 часов 30 минут 530 миллисекунд. Вот оно, космическое время.

Одна за другой — подключаются приборы, докладывают: «Все идет нормально».

Много разных голосов, много стонаний, много докладов. Но смысл всех один и тот же: «Все идет нормально».

Слышно, как «Заря» голосом Юрия Гагарина говорит с «Рубином». «Рубин» — это позывной экипажа «Восход». Отвечает инженер-полковник В. Комаров.

Самостоятельно всех членов экипажа отличает. В иллюминаторы видим Землю. Она покрыта облаками. Настроение боевое. Начинаем работать по программе.

Как хочется крикнуть на весь этот зал: «Молодцы, ребята! Так держать!»

Проходит какое-то время, и мы узнаем, что на борту «Восход» полетел. Аппетит у космонавтов хороший. Ну, что ж, так оно и должно быть. Ведь это наши, советские ребята, штурмуют космос.

Трудно передать в четкой последовательности все, что мы видим и слышим. Как только поступило сообщение со старта о том, что полет начался успешно, Герман Степанович Титов стал звать в «Звездный городок».

Счастливей вам дороги!

В моей песне, посвященной космонавтам, есть такие слова: «Присядем, друзья, перед дальней дорогой, Пусть легким окажется путь...»

И вот я с радостью узнаю, что в новом космическом полете на одном корабле находятся три наших замечательных человека, три славы космонавта — Комаров, Феоктистов, Егоров. Не знаю, вспомнит ли они мою песню, но мне от души хочется пожелать им счастливой дороги и счастливого приземления на нашей планете.

В полете нашего чудесного звездного корабля «Восход» во всей полноте раскрываются могучие силы нашей науки, техники, всего советского народа. Космиче-

— Надо! Ведь там тоже ждут и волнуются.

Мы стоим рядом с ним у телефона, а он кричит в трубку: — Все нормально! Все нормально! Пошла!

— Герман Степанович, два слова о ваших товарищах, о тех, кто сейчас в полете, — просим мы Космонавта-два.

У него много работы, но интервью состоялось.

— Славные ребята. Я очень рад за Константина Петровича. Знаю с ним давно. Он очень хороший человек. Он много помогал мне, когда я готовился к своему полету. О нем я бы мог рассказывать и рассказывать, но времени...

Да, времени сейчас у него нет. И мы не вправе его задерживать.

...Все собрались у телевизора. На сероголубых экранах бегут строки. Но вот среди них начинают проступать изображения. Четче, четче... Мы видим кабину «Восхода», видим космонавтов. Они на своих рабочих местах. Они заняты работой.

Вот кто-то из них смотрит на часы и делает запись в бортовом журнале. Это Борис Борисович Егоров. Мы узнаем его. Узнаем и командира корабля Владимира Михайловича Комарова и Константина Петровича Феоктистова. Они тоже заняты работой.

Корабль «Восход» сделал первый виток вокруг голубой планеты. Те, кто в его кабине, чувствуют себя отлично. Мы смотрим на записи, где отражены данные о пульсе, дыхании, кровяном давлении... Смотрим и удивляемся.

— Эти данные относятся к предстартовому периоду и записаны на Земле или уже сейчас, в полете?

Нам пояснили, что передала телеметрия. Такую закладку подготавливают все члены экипажа. Крепкие люди! Отличный корабль!

...Виток, еще виток... Полет продолжается. Все идет нормально. А Земля слушает. Земля видит. Земля ждет возвращения своих посланцев.

Специальные корреспонденты «Красной звезды» **С. ГАВРИЛИН, Ф. МИШИН.**

С. ГАВРИЛИН, Ф. МИШИН.

С. ГАВРИЛИН, Ф. МИШИН.

С. ГАВРИЛИН, Ф. МИШИН.

С. ГАВРИЛИН, Ф. МИШИН.

С. ГАВРИЛИН, Ф. МИШИН.

С. ГАВРИЛИН, Ф. МИШИН.

С. ГАВРИЛИН, Ф. МИШИН.

С. ГАВРИЛИН, Ф. МИШИН.

С. ГАВРИЛИН, Ф. МИШИН.

С. ГАВРИЛИН, Ф. МИШИН.

С. ГАВРИЛИН, Ф. МИШИН.

С. ГАВРИЛИН, Ф. МИШИН.

С. ГАВРИЛИН, Ф. МИШИН.

Равнение на героический экипаж

Великая радость и гордость за наш народ, за могучую и любимую Родину переполняет сердце: впервые в мире новая мощная советская ракета вывела в космос многоместный корабль «Восход». Имена отважных сынов советского народа тт. Комарова, Феоктистова, Егорова на устах всех воинов. Мы рукоплещем новому триумфу советской науки и техники.

Сейчас у нас, часовых самых западных рубежей социалистического лагеря, горячая пора: на аэродромах и танкодромов, на полигонах и стрельбищах кипит напряженный ратный труд. Радостная, волнующая весть о запуске корабля окрыляла всех нас. Каждому хочется отличиться, каждому хочется равняться на героический экипаж советского космического корабля, бороздящего просторы Вселенной.